Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Жукова Анастасия Алексеевна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Жевлаков Эдуард Николаевич

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, СХОДНЫХ С НИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 23
1.1. Понятие экологических и сходных с ними преступлений 23
1.2. Классификация экологических преступлений и их место в системе уголовного закона 63
1.3. Понятие административно-наказуемых экологических правонарушений, их виды 78
ГЛАВА 2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СХОДНЫХ С НИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 93
2.1. Разграничение экологических преступлений между собой 93
2.2. Разграничение экологических преступлений и преступлений переменно-экологического характера 119
2.3. Разграничение экологических и иных преступлений, сходных с ними 132
ГЛАВА 3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 164
3.1. Экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на благоприятное состояние окружающей среды и экологическую безопасность 164
3.2. Экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на отношения природопользования 182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 192
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 197
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 Предлагаемые изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации 225

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 Алгоритм рассмотрения судебных решений (приговоров) по уголовным делам об экологических преступлениях 228
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3 Результаты выборочного рассмотрения судебных решений по уголовным делам по разработанному алгоритму 232
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4 Анкета по исследованию уровня эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям 235
ПРИЛОЖЕНИЕ № 5 Результаты анализа статистических данных 238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Существование и устойчивое развитие человека как вида живых организмов напрямую зависит от качественного состояния окружающей его природной среды, в связи с чем, с расширением антропогенной деятельности, вопросы обеспечения соблюдения природоохранных требований, сохранения биологического разнообразия и рационального природопользования, а также минимизации негативного воздействия на природную среду деятельности человека приобретают особое значение.

Не обошли процессы негативного воздействия человека на окружающую среду и Российскую Федерацию. Так, от 30 до 40% населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам; в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. говорится, что только 11% сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, являются очищенными до установленных нормативов допустимых сбросов, а общая площадь загрязненных земель, находящихся в обороте, составляет около 75 млн. гектаров[1].

Политика охраны природы, в том числе и правовыми методами, выражена в таких основополагающих нормативно-правовых актах как Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Кодекс Российской

[1] На необходимость повышения эффективности правовой охраны природной среды указывают и последние события. В 2009 г. в результате техногенной аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в водах Енисея образовалось пятно из нефтепродуктов (растянувшееся примерно на 130 км), что привело к массовой гибели рыбы, а общая сумма ущерба природной среде была оценена ориентировочно в 63 млн. рублей. В 2020 г. в Норильске в результате аварии в почву и водоемы попало более 20 тыс. тонн дизельного топлива. В 2021 г. под Новороссийском в результате аварии при погрузке сырой нефти на судно, в воду попало примерно 400 тонн нефти. В результате крушения танкеров в Черном море в декабре 2024 г. предварительный объем попавших в море нефтепродуктов составил 2,4 тыс. тонн, что повлекло загрязнение акватории, гибель птиц и водных биоресурсов. Данные деяния указывают на наличие признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 250, 252, 254 УК РФ. Однако о возбуждении уголовных дел по этим статьям средства массовой информации не сообщают.

Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в ином законодательстве, в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г., Экологической доктрине Российской Федерации. Но, к сожалению, эта политика во многом остается декларативной и по реализации ее направлений, в том числе, по разграничению экологических правонарушений, предстоит еще многое сделать.

Ошибки в применении закона зачастую связаны с тем, что многие нормы уголовного природоохранительного права, страдают конструктивными недостатками, а также с неверными представлениями правоприменителей о простоте расследования экологических преступлений, с неправильной юридической оценкой содеянного, незнанием обширного законодательства об охране природы[2], отсутствием у правоприменителя четких представлений о сущности экологических преступлений, их классификации, разграничении между собой и с административными правонарушениями, отличии от иных сходных преступлений, прежде всего экономического характера. Например, чем отличается нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), а незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) от их хищения, порча земли (ст. 254 УК РФ) от нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), многие дознаватели и следователи представляют смутно.

Здесь имеется целый ряд сложных вопросов, по которым, к сожалению, соответствующие разъяснения в теории уголовного права и на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют. Особую актуальность получили эти вопросы в связи с изменившимися представлениями в гражданском праве об объектах права собственности, имуществе, товаре, иной товарно-материальной ценности, и ряде других категорий, которые ранее не фигурировали в уголовном и административном законодательстве. В частности, нахождение

[2] На сегодняшний день в России насчитывается свыше пятидесяти федеральных законов и более восьмисот иных нормативно-правовых и ведомственных актов природоохранной направленности.

природных объектов и ресурсов в различных формах собственности и их использование в производственной деятельности приводит к необходимости точного установления объекта преступного посягательства для корректной квалификации, устранения в уголовном и административном законодательстве об охране природы пробелов и коллизий. В связи с этим, остро стоит вопрос о необходимости проведения теоретического анализа экологических преступлений с точки зрения их соотношения между собой и с иными сходными преступлениями, а административных экологических правонарушений с точки зрения их соотношения с преступными деяниями.

Как показывает практика, наиболее распространено применение норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за нарушения в сфере природопользования, несмотря на значительное преобладание в системе главы 26 УК РФ уголовно-правовых норм природоохранного характера (13 из 19 статей посвящены преступлениям, посягающим на отношения природоохраны). По сути, с 1917 г. в России сложилась тенденция применения в основном норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за различные деяния, связанные с незаконным природопользованием, захватом природного ресурса (уголовно-правовых норм природоресурсного характера). На сегодняшний день в УК РФ 6 статей главы 26 УК РФ из 19 содержат такие нормы, причем и они применяются не все, а только преимущественно ст. 256, 258, 260 УК РФ. Составы, предусмотренные ч. 2 ст. 255, ст. 258^1 и ст. 260^1 УК РФ, практически не применяются. В целом, по результатам анализа статистических данных Верховного Суда Российской Федерации за период с 2020 г. по 2024 г., установлено, что 98,6% – 99,2% осужденных за совершение экологических преступлений составляли лица, совершившие преступления, посягающие на отношения по обеспечению рационального природопользования[3]. Изложенное указывает как на очевидный приоритет экономических интересов над экологическими в уголовной природоохранительной политике государства, так

[3] Статистическая отчетность о деятельности судов за 2020 г. – 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: http://cdep.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

и на необходимость переосмысления общественной опасности экологических преступлений, определения их места в УК РФ[4].

Текущий уровень привлечения к ответственности за совершение экологических преступлений и административных правонарушений говорит и о недостаточном уровне мониторинга и контроля за экологической ситуацией, что создает условия для высокой латентности правонарушений рассматриваемого вида, которая по экспертным оценкам и мнению представителей Верховного Суда Российской Федерации достигает 93 – 95%[5]. Так, в 2023 г. в 2 раза сократилось количество наложенных Росприроднадзором административных наказаний по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий, в 2024 г. количество наложенных наказаний незначительно сократилось в сравнении с 2023 г. (в 2020 г. данный показатель составил 9 850, в 2021 г. – 21 408, в 2022 г. – 10 104, в 2023 г. – 5 479, в 2024 г. – 5 342)[6]. Причинами низких показателей привлечения виновных к ответственности, помимо названных, являются, в частности, несовершенство законодательства и практики его применения.

Отдельную проблему представляет отсутствие однозначных критериев для дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений, что создаёт трудности в квалификации деяний. Между тем, эффективная дифференциация административной и уголовной ответственности является важным аспектом правоприменительной практики, помогающим адекватно реагировать на экологические угрозы и минимизировать негативные последствия для окружающей среды и здоровья человека.

---

[4] Возрастание общественной опасности экологических преступлений свидетельствует о необходимости пересмотра взглядов на них как на деяния, истощающие природные блага, даруемые природой. Сегодня их следует рассматривать как преступления, подрывающие биологическую основу существования человека, обеспечения его здоровья и жизнедеятельности всего живого на Земле.

[5] Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации [Электронный ресурс]: // https://www.rapsinews.ru/judicial_news/20211207/307580437.html (дата обращения: 22.04.2025).

[6] Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/94a/cd4q42ehs8b7ys3u99 kolnatcnn9wgml/Doklad_2024.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

Отдельные экологические преступления пересекаются по признакам их составов не только с преступлениями в сфере экономики, но и с преступлениями против жизни и здоровья, общественной безопасности, мира и безопасности человечества. Выявление отношений конкуренции между экологическими и перечисленными преступлениями, также представляет важную задачу и позволит не только решить проблемы квалификации деяний, но и более эффективно предотвращать и реагировать на негативные последствия человеческой деятельности для окружающей среды и здоровья населения.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе интерес к вопросам юридической ответственности за совершение экологических правонарушений как к комплексному межотраслевому институту, включающему уголовную, административную и другие виды ответственности, возник ориентировочно в 60-е – 70-е гг. XX века. К числу одних из первых научных исследований по вопросу развития данного института следует отнести учебное пособие Н.Д. Казанцева «Правовая охрана природы в СССР» (1967 г.), монографию «Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды» (1978 г.), подготовленную коллективом авторов – Ю.С. Шемшученко, Б.Г. Розовским, В.Л. Мунтяном[7].

Исследованию вопросов правовой регламентации экологических преступлений посвящены работы М.И. Варевичевой, Е.В. Виноградовой, С.И. Голубева, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Д.А. Крашенинникова, Н.И. Кузнецовой, И.В. Лавыгиной, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.Д. Курченко, И.В. Попова, А.М. Плешакова, Н.Л. Романовой, В.И. Тарайко, Ю.А. Тимошенко, А.Ф. Шарипкуловой и ряда других представителей уголовно-правовой науки.

Вопросам соотношения экологических преступлений и административных правонарушений посвящены, в частности, работы М.А. Артамоновой, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Н.А. Лопашенко, И.В. Попова.

---

[7] Ефимова Е.И. Становление и развитие эколого-правовых исследований: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 168-171.

Проблемы административной ответственности за экологические правонарушения рассмотрены в работах В.Г. Абрамова, Л.А. Деревянко, О.Л. Дубовик, А.Я. Олейниковой, Е.А. Яковлевой и других авторов.

Отдельные составы экологических преступлений и вопросы их разграничения со смежными деяниями рассматривались в работах А.Ю. Боковня, Е.Ю. Бокуц, Е.В. Бочарова, Е.Л. Владимировой, Е.Ю. Гаевской, Ю.С. Гончаровой, О.Ю. Греченковой, Д.М. Гусаренко, П.В. Еремкина, Р.А. Забавко, А.Р. Зартдиновой, Д.М. Зумакулова, А.Ф. Ивлевой, С.Е. Каленова, А.А. Клочковой, И.А. Конфоркина, В.А. Косых, А.А. Котовой, А.С. Курманова, Е.Н. Литра, А.М. Максимова, Ю.А. Мечетина, Ф.Н. Мухамбетова, Т.Е. Недураева, Т.М. Петровой, А.А. Пирмагомедова, В.Г. Пушкарева, Р.В. Свиридова, Е.М. Снытко, А.Ю. Филаненко, И.А. Фиськова, Д.А. Хашимова, В.А. Черепахина, В.А. Чугаева, О.В. Шариповой и некоторых других авторов.

Вопросы о целесообразности применения механизма административной преюдиции, в том числе, в составах экологических и смежных с ними преступлений, поднимались Е.Н. Карабановой, Н.А. Лопашенко, Ю.А. Тимошенко, К.В. Цепелевым.

Общетеоретические вопросы о правилах квалификации при конкуренции составов преступлений по отдельным их признакам, послужившие теоретической основой для настоящего исследования, рассматривались в работах Ю.В. Грачевой, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.В. Корнеевой и иных авторов.

Несмотря на значимый и неоспоримый вклад многих ученых в развитие теоретического знания об экологических преступлениях и их разграничении с иными правонарушениями, следует отметить, что созданное ими теоретическое знание неполно. В науке уголовного права комплексное цельное теоретическое учение о разграничении экологических преступлений между собой, с другими экологическими преступлениями, преступлениями, как они именуются в настоящем исследовании, переменного характера, сходными с вышеуказанными преступлениями, объектами которых выступают отношения собственности,

общественной безопасности и иные, а также со сходными административными правонарушениями, отсутствует.

Кроме того, и уголовное (и не только в части норм, предусмотренных главой 26 УК РФ), и экологическое, включая нормы природоресурсного права: земельного, лесного, ветеринарного, санитарного и иных его подотраслей, и административное законодательства в последние годы претерпели ряд существенных изменений, что требует их осмысления и повышает степень актуальности темы исследования.

Цель настоящего исследования состоит во внесении в науку уголовного права нового знания путем разработки теоретических предпосылок соотношения и разграничения экологических правонарушений, рекомендаций по совершенствованию уголовного и административного законодательства об охране природы и практики его применения.

Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих **задач:**

1) сформулировать точные определения понятий «критерий разграничения» и «разграничение» в контексте экологических правонарушений;

2) выработать определения экологических и сходных с ними преступлений, а также административных правонарушений;

3) предложить классификации экологических преступлений и административных правонарушений экологической направленности по различным основаниям;

4) соотнести экологические преступления по их отдельным признакам между собой, по результатам сформулировать выводы оценочного характера;

5) сравнить составы экологических преступлений и отдельных преступлений, имеющих признаки экологического характера, но расположенных в иных главах УК РФ, с целью выявления критериев разграничения;

6) определить критерии, позволяющие отграничить экологические преступления от сходных с ними преступлений в сфере экономической

деятельности, против собственности, общественной безопасности, государственной власти, мира и безопасности человечества;

7) сформулировать выводы о разграничении экологических преступлений и сходных с ними административных правонарушений;

8) разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в экологической сфере и практике его применения.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере разграничения экологических преступлений и сходных с ними правонарушений.

Предметом исследования являются нормы международных договоров, уголовное и административное законодательство, практика его применения (включая позиции и разъяснения высших судов), нормы экологического, в том числе, нормы земельного и иных отраслей природоресурсного законодательства Российской Федерации, результаты научных исследований по вопросам разграничения экологических и сходных с ними преступлений и административных правонарушений.

Методология и методы исследования. Для обеспечения проведения комплексного, достоверного и объективного исследования использован широкий спектр методов, включая общефилософские, общенаучные и частно-научные методы. В частности, при исследовании понятий экологических и сходных с ними преступлений и административных правонарушений применялись анализ и синтез, исторический и логический, сравнительный методы познания.

В рамках исследования применен метод анализа статистических данных и судебной практики для выявления закономерностей квалификации экологических преступлений органами предварительного расследования и судами РФ.

С помощью системного метода исследован вопрос о классификации экологических преступлений и административных правонарушений, определено место экологических преступлений в УК РФ.

При исследовании вопросов разграничения экологических и сходных с ними преступлений и административных правонарушений преимущественно

использован диалектический метод, а также специальные методы, включая формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области философии, общей теории права, уголовного, административного и экологического права, в том числе, посвященные экологическим преступлениям и вопросам их разграничения со смежными деяниями.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией РФ, международными правовыми актами, действующим уголовным, административным, экологическим, включая нормы природресурсного права, гражданским законодательством Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения официально опубликованной статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 – 2024 гг., Росприроднадзора о количестве наложенных административных наказаний по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий и ущербе, причиненном природной среде за 2020 – 2024 гг.

В ходе исследования (по разработанному алгоритму) изучены материалы 1052 судебных решений по уголовным делам об экологических преступлениях (в том числе 843 приговора, а также 188 апелляционных и кассационных определений и постановлений судов) за 2010 – 2024 гг. в 82 субъектах Российской Федерации, включая также 10 определений Конституционного Суда Российской Федерации, 11 определений и постановлений Верховного Суда Российской Федерации.

В 2025 г. проведено анкетирование населения (146 респондентов из 18 регионов Российской Федерации, в числе которых респонденты из Республики Татарстан (Татарстан), Краснодарского края, Пермского края, Приморского края, Астраханской, Владимирской, Курганской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Оренбургской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Ульяновской

и Челябинской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург) с целью выявления приоритетных источников получения информации о состоянии окружающей среды, а также уровня осведомленности о характере совершаемых экологических преступлений. Кроме того, проведено анкетирование научных и практических работников (87 респондентов из 9 регионов Российской Федерации, в числе которых респонденты из Астраханской, Курганской, Московской, Псковской, Ростовской, Саратовской и Ульяновской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург), с целью определения ими оценки эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям и выявления проблем уголовного законодательства, касающихся конкуренции экологических преступлений с преступлениями, расположенными в иных главах УК РФ, и дифференциации уголовной и административной ответственности. Также использованы некоторые данные иных исследователей с целью выявления тенденций правоприменительной практики.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит во внесении нового знания в теорию разграничения экологических и сходных с ними преступлений, а также административных правонарушений путем разработки непротиворечивой теоретической базы об экологических, сходных сними преступлениях и административных правонарушениях, формирования (а также углубления существующих) концептуальных подходов к решению проблемы разграничения данных экологических правонарушений.

В частности, в рамках настоящего исследования:

1) сформулированы определения понятий «критерий разграничения» и «разграничение» в контексте экологических правонарушений;

2) предложено авторское определение экологического преступления и его видового объекта;

3) проведена классификация экологических преступлений по способу совершения, последствиям, групповому объекту посягательства;

4) выявлены критерии, позволяющие разграничить экологические преступления между собой, а также со сходными преступлениями

и административными правонарушениями, проведено такое разграничение и сформулированы отдельные правила квалификации.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования выводов автора для дальнейшего развития науки уголовного права.

Комплекс предложений, направленных на совершенствование законодательного регулирования экологических преступлений, включая расширение перечня составов и уточнение действующих норм, может быть использован для устранения пробелов и несовершенств законодательной техники.

Результаты исследования в части выявления критериев разграничения экологических правонарушений могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также при подготовке разъяснительных положений для целей включения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отдельные теоретические положения в части понятийного аппарата и классификации экологических правонарушений представляются применимыми в преподавательской деятельности.

Научная новизна состоит в проведении впервые в теории уголовного права комплексного цельного исследования вопросов разграничения экологических преступлений между собой, с иными сходными преступлениями, имеющими в своем составе признаки экологического характера, сходными преступлениями против государственной власти, общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а также административными экологическими правонарушениями, внесении на основе этого исследования нового знания в теорию уголовного права, предложений по совершенствованию уголовно-правовых природоохранных норм и оптимизации практики их применения.

Проведение цельного правового исследования этих вопросов позволило также сформулировать конкретные правила квалификации, подлежащие применению в случае возникновения конкуренции между составами экологических и иных указанных выше преступлений, а также между

преступлениями и административными правонарушениями экологического характера.

Научная новизна конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под «разграничением экологических правонарушений» следует понимать как процесс сопоставления и оценки различных видов экологических правонарушений с целью выявления сходных и отличительных признаков составов преступлений и административных правонарушений, так и результат данного процесса в форме установления четких критериев и правил их дифференциации.

Обычно дифференциация уголовно и административно наказуемых деяний производится в зависимости от общественной опасности, которая конкретизируется в составах правонарушений в качестве их конкретных признаков. Соответственно, критериями разграничения являются признаки состава правонарушения, позволяющие точно установить отличительные особенности применяемой нормы, а правилом разграничения – обобщенное положение относительно применения той или иной нормы об экологическом правонарушении в зависимости от наличия или отсутствия признаков, являющихся критериями разграничения экологических правонарушений.

2. В целях разграничения экологических и сходных с ними преступлений, видовой объект экологических преступлений следует определять как отношения по обеспечению экологического благополучия населения. Данный объект является комплексным и включает в себя:

1) отношения по сохранению качественного, устойчивого и равновесного состояния окружающей среды (включая отдельные экологические системы) и биологического разнообразия как социальной ценности;

2) отношения по рациональному и бережному природопользованию;

3) отношения по обеспечению экологической безопасности населения.

Субъектами таких отношений могут быть любые физические (как должностные, так и иные) лица, чья деятельность оказывает влияние на окружающую среду.

Использование аксиологического подхода применительно к определению понятия видового объекта экологических преступлений позволяет рассматривать отдельные категории отношений, входящих в его содержание (например, отношения по сохранению качественного состояния окружающей среды), не только изолированно, но и в их взаимосвязи и целостности как общечеловеческой ценности с другими категориями отношений.

С учетом сформулированного видового объекта предлагается новое наименование главы 26 УК РФ – «Преступления против экологического благополучия населения».

3. Содержание видового объекта, как социальной ценности, обусловливает следующее определение экологических преступлений: это общественно опасные, противоправные, виновно совершенные путем нарушения правил природопользования и/или охраны окружающей среды, загрязнения, иной порчи, уничтожения либо повреждения природных объектов и природных ресурсов деяния, посягающие на указанные выше отношения, за совершение которых уголовным законом предусмотрено наказание и иные меры уголовно-правового характера. При этом, при формулировании данного понятия, мы исходим из необходимости указания всех признаков общего определения преступления, указанных в ст. 14 УК РФ.

4. Предметом экологического преступления является окружающая среда или элемент окружающей среды (в их социально-ценностном смысле и значении), путем воздействия на который причиняется вред непосредственному объекту, экологически значимая информация, а также право каждого человека на поддержание качественной, устойчивой и равновесной окружающей среды. Данная формулировка предмета экологического преступления стала проявлением аксиологического подхода, так как данное право представляет собой одну из важнейших социальных ценностей.

5. Сходными с экологическими преступлениями следует считать преступления переменно-природоохранного характера, а также иные преступления, содержащиеся в уголовном законе, но не входящие в состав главы 26 УК РФ, обладающие критерием экологичности (экологическим компонентом). Критерий экологичности может быть выражен как признак состава преступления в наличии дополнительного непосредственного объекта преступления – отношений охраны окружающей среды и жизни или здоровья человека, характеристике предмета преступления (таковым является природный элемент/природный ресурс), характеристиках объективной стороны, например, в описании способа и характера последствий – причинении вреда неэкологическим видам общественных отношений как основному непосредственному объекту преступления путем воздействия на природную среду.

6. В системе объектов экологических преступлений, указанных в главе 26 УК РФ, целесообразно выделить межвидовой (групповой) объект. По данному основанию их можно классифицировать на:

1) преступления, посягающие на отношения по сохранению качественного, устойчивого и равновесного состояния окружающей среды (включая отдельные экологические системы) и биологического разнообразия как социальной ценности (ст. 250 – 252, ст. 254, ч. 1 ст. 255, 257, 259, 261, 262 УК РФ);

2) преступления, посягающие на отношения по рациональному и бережному природопользованию (ч. 2, 3 ст. 253, ч. 2, 3 ст. 255, ст. 256, 258, 258.1, 260, 260^1 УК РФ);

3) преступления, посягающие на отношения по обеспечению экологической безопасности (ст. 246 – 249 УК РФ);

4) преступления переменно-природоохранного характера (или преступления с переменным экологическим компонентом), предусмотренные в иных главах уголовного закона, которые, также могут быть разделены по принципу отнесения отношений по обеспечению сохранности состояния окружающей среды к непосредственному дополнительному объекту преступлений постоянно

(ст. 226[1], 245, 358 УК РФ) или вариативно (ст. 207[1], 215, 237, 243 УК РФ).

7. В отношении составов экологических преступлений главы 26 УК РФ можно утверждать, что между многими из них существуют отношения конкуренции общей и специальной нормы. Такая конкуренция наблюдается по признаку предмета преступления (между преступлениями, посягающими на состояние природной среды в целом и состояние ее отдельных компонентов), по признаку субъекта преступления (если в одном из рассматриваемых деяний участвует специальный субъект), по признаку объективной стороны (при более детальном описании деяния либо средства его совершения). При этом, при определении общей и специальной нормы, в случае, когда имеет место конкуренция по нескольким признакам состава, приоритетное значение следует отдавать признакам объективной стороны. Так, например, состав, закрепленный в ст. 246 УК РФ, является, на наш взгляд, специальным, а не общим, как иногда утверждается в литературе, по отношению к общим составам, предусмотренным ст. 250 – 252, 254 УК РФ, если деяние совершено специальным субъектом в ходе выполнения работ, указанных в ст. 246 УК РФ. Если загрязнение природной среды (ст. 250 – 252, 254 УК РФ) произошло при иных обстоятельствах (сброс загрязняющих веществ, авария и т.п.), применению подлежат ст. 250 – 252, 254 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 247 УК РФ, может быть специальным по отношению к ст. 250, 252 УК РФ и общим по отношению к ст. 254 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ст. 258[1] УК РФ, является специальным по отношению к составам, закрепленным в ст. 256 и 258 УК РФ (по признаку предмета преступления). В свою очередь, составы, которые предусмотрены ст. 246 – 248 УК РФ в отношения конкуренции не вступают в связи с тем, что являются равнозначными по объему и состоят в нарушении различных видов требований.

8. Экологические преступления могут вступать в конкуренцию с преступлениями против жизни и здоровья, проявляясь в форме конкуренции нормы-части и нормы-целого. Наличие квалифицирующих признаков (причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности), позволяет

квалифицировать экологические преступления без образования совокупности с неосторожными преступлениями против личности. Если умысел виновного направлен на причинение вреда жизни или здоровью человека посредством воздействия на природную среду, деяние квалифицируется по совокупности преступлений. Например, если умышленно причинен тяжкий вред здоровью в результате загрязнения питьевого источника, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 250 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

9. В результате сопоставления признаков экологических и сходных с ними составов между собой выявлено, что критериями разграничения экологических преступлений и преступлений против собственности выступают объект, предмет и некоторые признаки объективной и субъективной сторон. При этом наиболее сложным является вопрос определения природного элемента (ресурса) как предмета преступления. Природный элемент (ресурс) становится имуществом (и может потенциально выступать в качестве предмета имущественного преступления), когда он изъят из естественной природной среды путем приложения конкретного труда человека или с момента иного фактического или юридического обособления.

Примером фактического обособления является, например, срубленное в лесу дерево, одомашнивание животного, а юридического – оформление лесного участка в собственность или сдача его в аренду, в результате чего выращенные на таком участке деревья приобретают статус имущества. На практике возможны и обратные ситуации с выбытием из пользования собственника природного объекта, например, в случае со сбежавшим животным или искусственно выращенной рыбой, покинувшей рыбохозяйственную зону. В таком случае, по нашему мнению, квалификацию следует проводить по направленности умысла, то есть, в зависимости от того, осознавал ли виновный, что посягательство осуществляется на отношения собственности.

10. Разграничение между незаконным предпринимательством и экологическими преступлениями, посягающими на отношения природопользования, следует проводить на основе анализа родового, видового

и непосредственного объектов преступления, а также по признаку общественно опасных последствий экономического и экологического характера соответственно. На сегодняшний день законодателем не разрешен вопрос относительно квалификации незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых, в связи с отсутствием соответствующего состава в УК РФ. На основании изложенного предлагается дополнить уголовный закон соответствующим составом (ст. 255^1 УК РФ – см. Приложение № 1).

11. Экологические преступления могут вступать в отношения конкуренции с отдельными составами преступлений против общественной безопасности, а также преступлений против государственной власти. Например, разграничивающими критериями между террористическим актом (ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 205 УК РФ) и преступлениями, которые посягают на состояние природной среды, выступают не только видовой и непосредственный объекты, но и специальная цель совершения террористического акта, и субъект преступления, что касается диверсии – разграничительными критериями являются родовой, видовой и непосредственный объекты, а также специальная цель подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

12. В отличие от экологических преступлений, которым законодательно присущ (ч. 1 ст. 14 УК РФ) признак общественной опасности, при определении административного правонарушения в ст. 2.1 КоАП РФ, такой признак не указан. Тем не менее, в теории уголовного права преобладает поддерживаемая нами позиция, что преступления и административные правонарушения следует разграничивать по степени общественной опасности. Если правонарушение не общественно опасно, то за него не может быть установлена ответственность. При этом конкретными критериями дифференциации административной и уголовной ответственности при совершении экологических правонарушений, на наш взгляд, являются непосредственный объект и предмет посягательства, признаки объективной стороны, в частности, место, способ совершения деяния,

общественно опасные последствия как конструктивные признаки состава, а также признаки субъекта.

Например, в отношении составов экологических правонарушений, закрепленных в ст. 246 УК РФ и ст. 8.1 КоАП РФ, ст. 247 УК РФ и 8.2 КоАП РФ, критериями дифференциации выступают непосредственный объект, объективная сторона, а также субъект; ст. 250 УК РФ и ст. 8.13 КоАП РФ – признаки объективной стороны и субъект правонарушения. В отношении правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 255 УК РФ, и ст. 8.9 КоАП РФ – различие в предмете: в первом случае таковым являются недра, во втором – недра и гидроминеральные ресурсы.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена научной методологией и методами исследования, использованием научных работ ведущих ученых, значительного количества специальной литературы, анализом обширного количества нормативных (в том числе нормативных правовых) актов, эмпирического материала, статистических данных, результатами проведенного анкетирования.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Результаты исследования апробированы на IX и X Международных научно-практических конференциях «Сперанские чтения» (Москва, 22 ноября 2023 г. и 18 ноября 2024 г.), а также на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях» (Донецк, 16 мая 2024 г.).

Основные положения также изложены в шести научных статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий (Перечень ВАК): «Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим транснациональным преступлениям» (Юридическая наука, 2024, № 1), «Конкуренция отдельных составов преступления, предусмотренных главой

26 УК РФ» (Юридическая наука, 2024, № 9), «Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды» (Законодательство, 2024, № 11), «Разграничение незаконного предпринимательства и отдельных составов экологических преступлений» (Юридическая наука, 2025, № 2).

Структура диссертации определяется выбранной темой исследования, поставленными целями и задачами, и состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, СХОДНЫХ С НИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

1.1. Понятие экологических и сходных с ними преступлений

Охрана окружающей среды приобрела значение одной из приоритетных задач для каждого государства и всего мирового сообщества. Формирование экологического благополучия определено Президентом Российской Федерации в качестве национальной цели на период до 2036 г.[8], а сохранение природных систем отнесено Правительством Российской Федерации к числу стратегических целей государства[9].

О признании значимости природоохранных проблем на межгосударственном уровне свидетельствует факт создания и функционирования международных организаций охраны природы (например, Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП)), а также закрепление принципов, целей и задач охраны природы, мер по сохранению природных ресурсов, в том числе путем противодействия экологическим угрозам, в международных соглашениях[10], имплементация соответствующих природоохранных норм в национальные законодательства.

---

[8] См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (дата опубликования: 07.05.2024).

[9] См. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс] //: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2025).

[10] Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью (г. Брюссель, 29 ноября 1969 г.); Конвенция об открытом море (г. Женева, 29 апреля 1958 г.) Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (3 марта 1973 г.); Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов; Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (13 ноября 1979 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения: 19.05.2024).

Механизм правовой охраны окружающей среды включает не только нормы экологического и природоресурсного права, но также предусматривает применение мер юридической ответственности за их нарушение.

Положениями Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства регламентирована необходимость проведения единой согласованной уголовно-правовой политики природоохранной направленности. Достижение заявленной цели представляется невозможным без формирования единого методологического и понятийного аппарата, что является необходимым условием эффективной законотворческой и правоприменительной деятельности.

В рамках реализации уголовно-правовой природоохранной политики, наиболее значимым является определение круга деяний, посягающих на благоприятное состояние окружающей среды, а также степени их общественной опасности.

На сегодняшний день в законодательстве не получило закрепление определение понятия «экологические преступления», что характерно и для иных видов преступлений, содержащихся в уголовном законе, за исключением преступлений против военной службы, определение которых приведено в ст. 331 УК РФ.

Дискуссионным является вывод Н.Л. Романовой[11], поддержанный М.И. Варевичевой[12], о том, что выработка единой легальной дефиниции приведет к более эффективному противодействию таким преступлениям. По данным анкетирования, приведенным в приложении № 4, указанную позицию поддерживают 54,05% респондентов. Н.А. Лопашенко отмечает, что подобная дефиниция скорее имеет научное значение, чем правоприменительное[13]. По нашему мнению, на показатель эффективности скорее повлияет улучшение

---

[11] Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 13

[12] Варевичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. С.25.

[13] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 132.

техники изложения норм, выработка четких критериев криминализации деяний, посягающих на природную среду, разработка правил квалификации. Действительно, все это невозможно без разработки понятийного аппарата, но значение законодательно закрепленного определения, на наш взгляд, несколько переоценено. Источником изложения данного понятия может стать научная и учебная литература по рассматриваемой проблематике, отдельные аспекты могут быть отражены в разъяснениях и комментариях Верховного суда Российской Федерации.

На сегодняшний день единый подход к определению понятия «экологические преступления» не сформировался и в юридической науке. По нашему мнению, такое определение, в первую очередь, должно разрабатываться с позиций аксиологического подхода к экологической проблематике.

Термин «экология» можно рассматривать в нескольких значениях: в качестве науки об отношениях живых существ между собой и с окружающей средой[14]; как состояние организмов, их взаимодействие друг с другом и с окружающей средой[15]. Человек (как вид) также интегрирован в природную среду наряду с другими организмами, в связи с чем благоприятное состояние окружающей среды является основой для нормальной жизнедеятельности как отдельного человека, так и всего общества. Всемирная хартия природы 1982 г. подчеркивает принадлежность человечества к природной среде и его зависимость от ее состояния[16]. Изложенное выше свидетельствует о социальной ценности окружающей природной среды.

---

[14] Шадже А.Е., Сиротюк Э.А., Шадже А.И. Словарь терминов по экологии. Майкоп: Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ», 2016. С. 47

[15] Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov /экология (дата обращения: 24.05.2024).

[16] Всемирная Хартия природы 1982 г.: «человечество является частью природы и его жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые являются источником энергии и питательных веществ» [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru /documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 24.05.2024).

Термин «аксиология» имеет древнегреческое происхождение и в переводе означает «ценность». Аксиология науки представляет собой один из разделов философии науки, предметом изучения которого является исследование ценностных оснований научной деятельности[17]. В.В. Ильин определяет аксиологию как раздел философии, доктрину ценностей (императивов, идеалов, эталонов, принципов), анализирующую природу, характер, способы, состав регламентирования смысложизненных позиций, ориентаций и мотиваций человеческой деятельности[18].

Таким образом, под аксиологией следует понимать науку о ценностях. Большая советская энциклопедия определяет «ценность» как «термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определённых явлений действительности». Иными словами, речь может идти о «предметных ценностях» или «ценностном отношении к чему-либо».

Ценности – объекты материального и духовного мира, представляющие значимость для человека и общества, предопределяющие и направляющие поведение и деятельность человека. К материальным ценностям относится все то, что создано человеком в процессе материального производства, продукты его труда, созданные из природной материи. Духовные ценности – это идеи и мысли человека в области философии, религии, духовной культуры, морали, права и политики. Они создаются в обществе и передаются конкретному человеку, становясь в результате его личными ценностями.

Ценности выступают в качестве элемента мотивации деятельности человека, представляя собой те нормы и ориентиры, с которыми он соотносит свое поведение. Общество и каждый отдельный человек в своей деятельности опираются на сформировавшуюся систему ценностей и представлений. В современном мире система ценностей представляет собой не хаотичный набор элементов; ценности выстраиваются в определенной иерархии.

---

[17] Лебедев С.А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2022. С. 5.

[18] Ильин В.В. Аксиология: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. С. 8.

Человек и его жизнь занимают позицию на вершине иерархии ценностей. К высшим ценностям-целям также относится общество в целом, справедливость, истина, свобода и иные общеизвестные категории, к достижению которых стремится общество. Социализация личности происходит под влиянием этих ценностей. Но не только высшие ценности воздействуют на социализацию личности. Большое значение имеют также и промежуточные ценности, ценности-средства, которые подчинены высшим ценностям и обусловлены ими.

Зависимость жизни и здоровья человека от состояния природной среды позволяет считать последнюю одной из высших ценностей-целей с точки зрения неотъемлемого условия биологического существования человека. При этом, данная ценность приобретает, в том числе, и нравственное содержание, выраженное в стремлении к гармонии с природой, бережному отношению к природным богатствам.

Система ценностей может отличаться у разных людей, в различные исторические эпохи. Так, существуют как историческая, так и индивидуальная динамика ценностей, формирующиеся под влиянием различных объективных (существующей общественно-экономической формации, иных социальных, политических и правовых условий) и субъективных факторов (уровня знаний, культуры, личностных качеств). Иерархия ценностей, господствующая в обществе в тот или иной исторический период, получает свое закрепление и в законодательстве.

Отечественный законодатель не всегда рассматривал окружающую среду в качестве ценности.

В период Древней Руси (IX – XIII вв.) начинают зарождаться первые нормы об ответственности за посягательства на объекты животного и растительного мира как объекты права собственности. Краткая и Пространная редакции Русской Правды содержали положения об ответственности за кражу домашних и охотничьих животных, рубку или повреждение деревьев[19]. Псковская судная

[19] Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / под ред. проф. Б.А. Рыбакова. – Издательство Московского университета, 1953. С. 75 – 113.

грамота, помимо обозначенных выше норм Русской Правды, содержала нормы об охране права собственности на землю и воду[20]. Таким образом, ценность представляла защита имущественных интересов.

Несмотря на расширение круга охраняемых от посягательств объектов в нормах Судебника Ивана IV Грозного 1550 г.[21], Соборного Уложения 1649 г. (предусматривалась ответственность за вылов рыбы из чужого пруда или сада, вылов рыбы из государевых прудов и озер[22], за поджог травы), отдельных указах Петра I[23], Своде законов Российской Империи 1842 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ценностные приоритеты данных норм оставались неизменными.

Близкие к современным уголовно-правовые нормы складываются начиная с 1917 г. Ст. 99 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. устанавливалось наступление уголовной ответственности за нарушения против порядка управления[24], посягающие на отношения природопользования, совершенные в отношении лесов, недр, диких животных и водных биоресурсов. Данный состав преступления отнесен законодателем к числу государственных (гл. 1 УК РСФСР).

Преступления, посягающие на отношения природопользования, продолжают рассматриваться как нарушающие установленный порядок управления и в последующих УК РСФСР 1926 г. и 1960 г. Неизменным, в сравнении с УК РСФСР 1922 г., остается и перечень охраняемых уголовным законом природных объектов (ресурсов), пользование которыми осуществляется

---

[20] Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова / сост. А. А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1953. – Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. – С. 302–324.

[21] Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближайших его приемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым / [предисловие издателя Г. Ф. Миллера]. – Издание второе. – М.: В Университетской типографии у Н. Новикова, 1786. С. 119 – 122.

[22] Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Издательство Московского университета, 1961. С. 265 – 295.

[23] Полное собрание законодательства Российской империи, том 4 (1700 – 1712), С. 60–61.

[24] Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.

без соответствующего разрешения или с нарушением установленного порядка[25], за исключением добавления в 1960 г. дополнительных мер ответственности. Так, уголовный закон был дополнен следующими составами: ст. 164, предусматривающей ответственность за незаконный промысел котиков и бобров и ст. 165 – за нарушение правил охраны рыбных запасов[26].

Перечисленные уголовно-правовые нормы были также направлены на охрану отношений природопользования, что свидетельствует о возможности поддержать позицию В.П. Кашепова относительно направленности уголовного закона данного периода «на борьбу с расхищением природных ресурсов»[27], приоритетное значение отдавалось их экономической ценности.

Ценностное отношение к природной среде как самой по себе, так и как к основе для жизнедеятельности человека начинает прослеживаться в законодательстве и научных трудах с 60-х гг. XX века. В этот период правовая охрана окружающей среды также становится самостоятельным предметом научных исследований, проводятся научные конференции на базе ведущих образовательных учреждений по вопросам правового регулирования охраны природы, кодификации природоохранного законодательства (в частности, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Института государства и права Академии наук СССР, а также юридического факультета Ленинградского университета), появляются первые научные работы по экологической проблематике в целом, формируются предпосылки для зарождения самостоятельной отрасли экологического (природоохранного) права. Ранее предметом рассмотрения юридической науки являлись проблемы в правовом регулировании охраны отдельных природных ресурсов с ракурса их рационального использования[28].

---

[25] Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г.// Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.

[26] Уголовный кодекс РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497.

[27] Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления //Журнал российского права, 2012, № 6. С. 29.

[28] Ефимова Е.И. Становление и развитие эколого-правовых исследований. С. 15.

В 1960 г. в УК РСФСР была впервые включена норма природоохранительной направленности – об ответственности за загрязнение водоемов и воздуха (ст. 223). Указанный состав являлся материальным по конструкции и в качестве обязательного признака объективной стороны устанавливал последствия в форме потенциального или причиненного вреда природной среде и здоровью людей, чем впервые связывал данные категории как взаимозависимые. В 1970 г. редакция состава подвергается дополнению в части применения признака «существенности» к причинению вреда здоровью людей в целях обеспечения здоровой и чистой природной среды для жизнедеятельности человека.

Дальнейшей вехой в развитии природоохранной составляющей уголовного закона становится включение в 1974 г. нормы об ответственности за совершение загрязнения моря (ст. 223^1 УК РСФСР), а в 1988 г. – норм об ответственности за нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст. 223^2 – 223^5).

Указанные законотворческие события демонстрируют углубление зародившегося в 60-е гг. природоохранного вектора, распространение сферы его действия на более широкий круг охраняемых уголовным законом интересов, формирование ценностного отношения к природной среде, от благоприятного состояния которой зависят жизнедеятельность и благополучие человека.

Соответственно, приобретает особое значение вопрос о невозможности рассматривать объекты природной среды и природные ресурсы исключительно как объект имущественных правоотношений.

М.М. Бринчук, занимаясь исследованием научного наследия О.С. Колбасова, отмечал, что одним из исследуемых с 70-х гг. XX века данным автором направлений являлась концепция права собственности на природные ресурсы (включая положения о необоснованности применения к нему общецивилистического подхода)[29]. Рассматривая данный вопрос, нельзя не отметить обратную позицию Ю.И. Ляпунова, который полагал, что объектом

[29] Цит. по «Бринчук М.М. Экологическое право должно стать противовесом всего остального права» // Экологическое право. 2019. № 3. С. 3 – 11.

преступлений против природных ресурсов следует считать отношения государственной собственности, овеществленные в естественных природных богатствах[30]. Но право собственности включает в себя правомочия по владению, пользованию и распоряжению, тогда как в отношении природного объекта нельзя говорить о распоряжении (определении его юридической судьбы) в полной мере. Распоряжение не должно включать в себя возможность его уничтожения или повреждения. Применительно к земле, недрам, водам, лесам распоряжение может включать определение их целевого назначения, решение вопросов о предоставлении в пользование, принятие мер по их восстановлению или улучшению их состояния. Перечисленные вопросы не относятся к компетенции гражданского права, в связи с чем природный объект не может являться объектом права собственности (предметом гражданского оборота) в его привычном значении.

В диссертационном исследовании С.А. Боголюбова «Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР» (1989 г.) поднимается проблема преимущественно экономического характера природоохранных норм[31]. В Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик охране окружающей среды, на тот момент, было уделено место в главах об экономической системе, что представляется автору недостаточно верным в контексте существовавших природоохранительных тенденций развития законодательства. Природная среда не должна рассматриваться как некий базис для осуществления экономической деятельности и извлечения дохода, ее экономическая ценность должна обладать вторичным значением. Тогда как приоритетным значением должна наделяться ее социальная ценность.

Возвращаясь к настоящему времени, В.И. Тарайко поднимает вопрос о разграничении природного объекта (ресурса) как предмета экологического преступления и преступления против собственности. В том случае, если

---

[30] Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел: дис. … докт. юрид. наук, М., 1974. С. 20.

[31] Боголюбов С.А. Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР: автореф. дис. … докт. юрид. наук., М., 1990. С. 9 – 10.

природный объект (ресурс) является составным элементом естественной среды, преступление является экологическим, а при приобретении таким объектом статуса имущества, его изъятии из природной среды или ином обособлении от нее, преступное посягательство принято рассматривать в качестве преступления против собственности[32]. Так, автор говорит о возможной двойственности природного объекта (ресурса): он может выступать в качестве объекта имущественных прав, а также в роли составного элемента компонента природной среды, подлежащего особой охране. При этом, В.П. Кашепов отмечает, что исключительное признание природных ресурсов имуществом влечет ограничение конституционных прав граждан[33].

В контексте проблемы ценностного восприятия проблем охраны природы, приоритета человеческих ценностей над экономическими, несмотря на поддержку рядом представителей научного мира[34], отмечается весьма противоречивый подход денежной оценки и таксовой стоимости, используемый при определении размера ущерба, причиняемого окружающей среде. Рассмотрение причиняемого вреда с позиции денежной оценки предлагается в литературе в качестве критерия разграничения преступного и непреступного поведения[35]. В 2022 г. рассчитанный Росприроднадзором ущерб окружающей среде составил 78,9 млрд. руб., из них ущерб, причиненный почвам – 61,1 млрд. руб., водным объектам – 5,8 млрд. руб., атмосферному воздуху – 83,3 млн. руб[36]. Но возможно ли существенный, а зачастую, невосполнимый вред окружающей среде выразить в денежном эквиваленте и распределяются ли установленные тарифы и таксы с учетом экологической ценности? На наш взгляд, такая форма оценки причиняемого ущерба фактически ставит в приоритетное положение экономический интерес.

---

[32] Тарайко В.И. Раскрытие и расследование экологических преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 37.

[33] Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления. С. 38.

[34] Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. М.: Изд-во «НОРМА-ИНФРА-М», 1998. С. 154 - 155.

[35] Там же. С. 154 - 155.

[36] Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2022 году [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Росприроднадзора. URL: https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/rpn-activity-reports/ (дата обращения: 04.11.2023).

При этом, прослеживается двойственная природа причиняемого экологическими преступлениями вреда – его экологическая составляющая, выраженная в изменении и ухудшении качественных показателей природной среды, и экономическая составляющая, демонстрирующая денежный эквивалент нанесенного ущерба.

Тем не менее, в рамках действующего законодательства нельзя отрицать имущественную составляющую. В соответствии с ч. 2 ст. 9 Конституции РФ природные ресурсы могут находиться в различных формах собственности (государственной, муниципальной, частной и иных), подлежащих защите равным образом. При этом, мы не можем говорить о полноправной реализации правомочий собственника. Так, п. 3 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет, что оборот природных ресурсов и реализация правомочий собственника допускаются в предусмотренной законодательстве мере при условии недопущения причинения вреда окружающей среде или нарушения прав и законных интересов третьих лиц. Таким образом, недопустимость причинения вреда окружающей среде выступает необходимым условием для возможности использования природного ресурса как объекта права собственности.

Отдельные природоохранные требования к собственникам и иным пользователям предъявляются отраслевым законодательством. Например, обязанность по использованию земельного участка в соответствии с его целевым назначением, при условии принятия мер по охране земель, лесов, водных объектов и природных ресурсов, соблюдения требований экологических регламентов и нормативов, а также недопущения истощения, загрязнения, деградации, порчи, уничтожения земель и иного негативного воздействия, предусмотрена ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ). За нарушение перечисленных требований законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Изложенное свидетельствует о том, что природный объект (далее также – природный элемент) / (ресурс) правомерно выступает в качестве объекта

имущественных правоотношений, при условии строго соблюдения природоохранных требований. Но законодатель ограничивает права собственника для достижения глобальной общезначимой цели – сохранения благоприятной окружающей среды.

Принятие Конституции РФ в 1993 г. принципиально изменило подход к государственной природоохранной политике, важное значение приобрело обеспечение экологической безопасности человека. Появление новых правовых актов, изменение подхода к безопасности окружающей среды и рациональному природопользованию обусловили повышение интереса представителей юридической науки к изучению проблем природоохранного правового регулирования[37].

Следующим ключевым событием в формировании природоохранной основы нашего государства становится принятие в 2002 г. специального Закона об охране окружающей среды, закрепившего фундаментальные принципы охраны природы, а также определения базовых понятий, таких как природная среда, ее компонент, благоприятная окружающая среда, и иных. Принципиальным отличием нового закона от ранее действовавшего стала его природоохранительная направленность, нашедшая отражение практически в каждой правовой норме. Нормы природопользования, содержащиеся в новом законе, в качестве основной цели преследовали снижение негативного воздействия на окружающую среду и возмещение вреда, ей причиненного. На сегодняшний день правовая база природоохранных норм не ограничивается данным законом. Современное объемное правовое регулирование охватило федеральное и региональное законодательство. В отношении охраны отдельных компонентов и природных элементов принимается специальное правовое регулирование, например: Лесной, Водный кодексы Российской Федерации, ЗК РФ, и законы «Об отходах производства и потребления», «Об особо охраняемых природных территориях» и многие другие.

[37] Ефимова Е.И. Становление и развитие эколого-правовых исследований. С. 17 – 24.

Направленные на охрану природы нормы нашли свое отражение и в УК РФ 1996 г., например, в провозглашенных в ст. 2 задачах уголовного закона[38], что можно рассматривать в качестве окончательного оформления уголовно-правовой природоохранной тенденции. Действующая редакция главы 26 УК РФ демонстрирует, что содержащиеся в ней нормы преимущественно являются природоохранными по своей направленности. На защиту данной категории отношений направлены 13 из 19 статей об экологических преступлениях. Лишь 6 статей из них закрепляют составы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения в сфере природопользования, тогда как большинство составов предусматривает наступление уголовной ответственности за совершения деяний, посягающих на благоприятное состояние окружающей среды. Н.А. Лопашенко отмечает, что таким образом законодатель продемонстрировал не экономический или юридический интерес к охране природы, а естественные объективно существующие условия жизни всего общества[39].

Тем не менее, на практике наиболее применяемыми являются первые из них, что демонстрирует недостаточное внимание к вопросам охраны природы с использованием уголовно-правовых средств со стороны правоприменителя. При этом, преимущественно применяются составы, закрепленные в ст. 256, 258, 260 УК РФ. Составы, предусмотренные ч. 2 ст. 255, ст. 258^1 и ст. 260^1 УК РФ, в свою очередь, практически не применяются.

За 2020 г. за совершение экологических преступлений осуждено 5 299 лиц; за 2021 г. – 5 943 лица, за 2022 г. – 6 790 лиц, за 2023 – 6 096 лиц, за 2024 г. – 4 762 лица[40], а согласно сведениям о состоянии преступности ГИАЦ МВД России в 2020 году зарегистрировано 22 676 экологических преступлений, в 2021 –

[38] Уголовный кодекс Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.

[39] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 17.

[40] Статистическая отчетность о деятельности судов за 2020 – 2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://cdep.ru/ (дата обращения: 19.10.2024).

20 289, в 2022 – 19 070, в 2023 – 16 211, в 2024 г. – 13 598[41], что значительно превышает число осужденных. Данные показатели также свидетельствуют о недостаточной эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям.

Для целей исследования экологических преступлений с позиции их аксиологической характеристики, требуется обратить внимание на понятие «экологическая ценность»[42], которую необходимо было учитывать, согласно п. 16 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при определении размера ущерба, причиненного незаконной охотой и добычей водных биоресурсов. В положениях вновь изданных постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации данный признак отражение не нашел.

Но говорить об утрате значения экологической ценности для квалификации деяний в текущих реалиях также не представляется возможным. Действующий уголовный закон ставит под охрану обладающих особой ценностью животных, водные биоресурсы, растения и грибы, что демонстрируют нормы ст. 258^1 и 260^1 УК РФ, введенные в 2013 и 2023 гг. соответственно. В данном контексте ценность появляется через признаки включения перечисленных природных объектов в Красную книгу или их постановкой под охрану нормами международного права. Экологическая ценность природной среды в целом провозглашается во Всемирной хартии природы.

Э.Н. Жевлаков рассматривает уголовно-правовую охрану как составную часть природоохранного механизма, подчеркивая ее вспомогательный характер для достижения цели сбережения природных ресурсов, а также отмечает, что концепция экологических преступлений должна базироваться не только

---

[41] Данные Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 – 2024 гг. о состоянии преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://мвд.рф/reports/1/ (Дата обращения: 19.10.2024).

[42] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения: 04.11.2023).

на понятии их общественной опасности, но и исходить из приоритета человеческих ценностей над экономическими[43]. Иными словами, экологические преступления должны рассматриваться как деяния, которые посягают на биологические основы существования человека, его жизнь и здоровье. В более поздних работах он сформулировал понятие «преступления против природной среды», а также развил и обосновал идею существования специальной подотрасли уголовного природоохранительного права[44].

Значимость правовой охраны природной среды и отдельных природных объектов обосновывается в научных исследованиях А.С. Шестерюка, который отметил возможность комплексного решения проблем экологического права на основе всестороннего анализа сущности взаимодействия в системе «природа – общество – человек», и предложил каждое явление природы, общества и человека рассматривать в качестве самостоятельного объекта охраны и права[45].

Идею значимости экологического правосознания природопользователей для целей охраны природы развил в своей диссертации Н.А. Духно[46]. Данная идея близка к концепции позитивной уголовной ответственности, когда лицо, в силу своих внутренних убеждений и чувства долга, воздерживается от противоправного поведения. Осознание субъектом отношений природопользования ценности природной среды, необходимости ее сохранения для собственного благополучия и благополучия будущих поколений, побуждает его руководствоваться требованиями действующего законодательства для реализации данных целей.

Сегодня приоритет социальной ценности природной среды, как основы жизнедеятельности, над экономической находит свое выражение и в законодательстве, что проявляется, в частности, в ограничении прав

---

[43] Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 1991. С. 12 – 17.

[44] См. например, Э.Н. Жевлаков. Уголовное природоохранительное право России. Монография. М. Проспект. 2020.

[45] Шестерюк А.С. Экологическое право: проблемы методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 4 – 7.

[46] Духно Н.А. Теоретические проблемы обеспечения экологического правопорядка: дис. … докт. юрид. наук. М., 2000. С. 6 – 7.

собственников и иных владельцев и пользователей природных объектов (ресурсов), и в литературе. При этом, говорить о фактическом установлении такого приоритета – преждевременно, так как в обществе еще не сформировался необходимый уровень экологического правосознания, а правоприменитель не уделяет вопросам охраны природы должного внимания.

При формулировании определения «экологические преступления», следует обратиться к понятию «преступление», под которым, в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Определение фиксирует признаки, нуждающиеся в исследовании.

Закрепление в главе 26 УК РФ норм об экологических преступлениях является выражением формально-юридического признака противоправности. Противоправность является субъективным и динамичным явлением, так как криминализация деяний осуществляется законодателем, исходя из общественно-политических и экономических предпосылок, господствующей иерархии ценностей.

Первостепенное значение законодатель отдает материальному признаку – общественной опасности деяния. Так, в первую очередь, следует определить общественную опасность деяний, посягающих на благоприятное состояние окружающей среды, что будет иметь значение как для толкования понятия «экологические преступления», так и для установления критерия криминализации таких деяний и их отграничения от административных.

Понятие экологических преступлений ранее получало законодательную интерпретацию, но в рамках природоохранного законодательства[47]. В определении ставился акцент на отношения, поставленные под угрозу в результате совершения таких деяний, то есть экологические преступления определялись как посягающие на экологическую безопасность и правопорядок деяния. Также отмечалось, что такие деяния причиняют вред здоровью человека.

[47] Закон РСФСР от 19.12.1991 года № 2060-I «Об охране окружающей природной среды». Ведомости СНД и ВС РФ, 05.03.1992, № 10, ст. 457.

Законодатель также обратил внимание, что общественную опасность принято сопоставлять с вредоностностью акта человеческой деятельности для охраняемых уголовным законом общественных отношений и социальных ценностей. В Законе об охране окружающей среды законодатель от закрепления данной дефиниции отказался.

Отождествление общественной опасности и вредоносности деяния ведет к одностороннему рассмотрению данной проблематики. Так, О.Л. Дубовик обращала внимание, что общественная опасность представляет собой нечто большее, чем сумму негативных последствий, она определяется значимостью охраняемых уголовным законом социальных ценностей[48]. Действительно, общественную опасность экологических преступлений недопустимо сводить исключительно к наличию общественно опасных последствий, их тяжести и размеру. Наряду с видом последствий, одним из ведущих качественных показателей общественной опасности является объект преступного посягательства – социальная ценность. По нашему мнению, общественная опасность определяется на основе сочетания данных признаков.

В науке уголовного права не сложилось единой позиции относительно объекта преступления. Одни исследователи рассматривают в качестве такового общественные отношения, поставленные под охрану от преступных посягательств, другие рассматривают объект как благо, ценность, интерес, которым преступлением наносится вред.

Не являются тождественными часто встречающиеся в литературе понятия «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны». Объект уголовно-правовой охраны следует понимать как правовое благо, поставленное под охрану уголовно-правовых норм. А объект преступления охватывает определенную сферу отношений, поставленных под охрану конкретной нормы уголовного закона. Таким образом, термины не рассматриваются в литературе в качестве

[48] Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 83.

тождественных, являются различными формами существования правового блага, а их употребление зависит от контекста.

Рассуждая об общественных отношениях как объекте преступления, В.Н. Винокуров ссылается на абстрактность данного понятия, а также его различные значения, которые закладываются в философии и уголовном праве. Для определения общественного отношения как объекта преступления правоприменителю требуется его более конкретная законодательная регламентация. По мнению автора, в контексте уголовного права общественные отношения можно рассматривать в нескольких качествах: как определенное положение людей по отношению друг к другу, их деятельность (фактическое поведение), и то, и другое одновременно[49].

В ходе исследования проблематики разграничения экологических преступлений и сходных с ними правонарушений, родовой, видовой, межвидовой (групповой) и непосредственный объекты составов экологических правонарушений мы будем рассматривать в качестве общественных отношений, поставленных под угрозу совершением противоправного деяния.

В соответствии с классификацией объекта преступления по вертикали, родовым объектом является совокупность однородных общественных отношений, получивших свое закрепление в разделе Особенной части УК РФ. Так, родовым объектом экологических преступлений являются отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

Казалось бы, точно определенный подход к толкованию родового объекта в общей теории уголовного права должен полностью исключить возможные дискуссии по данному вопросу. Но все же, в литературе встречаются авторские подходы к его определению.

Авторское определение родового объекта экологических преступлений как общественных отношений, обеспечивающих конституционное право каждого

[49] Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-правовое исследование: монография. – 2-е изд., М.: Проспект, 2022. С. 9 – 16.

на благоприятную окружающую среду предложено А.М. Плешаковым[50]. Несмотря на явное противоречие данного определения структуре действующего уголовного закона, данную категорию отношений также нельзя рассматривать как не относящуюся к категории родового объекта. С нашей точки зрения, предлагаемый автором подвид экологических правоотношений можно рассматривать как составляющую видового объекта.

Отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, составляющие родовой объект, следует определять следующим образом.

Общественная безопасность представляет собой состояние защищенности общества и его интересов. Обеспечение состояния защищенности не представляется возможным без эффективной системы противодействия преступным посягательствам. Подобным образом данное понятие определяет и Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Достижение такого состояния представляется невозможным в отсутствие благоприятной природной среды, являющейся средой обитания человека как биологического вида.

Обращаясь к ст. 1 Федерального закона «О безопасности», мы отмечаем, что общественная безопасность является составным элементом национальной безопасности. При этом, экологическая безопасность указана в настоящей статье в качестве равнозначного общественной безопасности элемента, что порождает неопределенность при рассмотрении вопроса о соотношении данных понятий. Как элемент национальной безопасности экологическая безопасности обозначена и в положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации, и в иных документах.

Экологическая безопасность также представляет собой состояние защищенности, но под такую защиту ставится экологический интерес. Для ее обеспечения Стратегией национальной безопасности Российской Федерации

[50] Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект: дис. … докт. юрид. наук. М., 1994. С. 14 – 16.

закрепляются следующие задачи: экологически ориентированный рост экономики (включая расширение применения экологически безопасных производств и развитие очистных технологий, безопасной утилизации отходов и их вторичного использования), уменьшение уровня загрязнения отдельных компонентов природной среды, снижение уровня образования отходов, повышение эффективности проведения мероприятий по предотвращению и ликвидации негативных экологических последствий чрезвычайных ситуаций.

Схожий перечень задач сформулирован в Основах государственной политики в области экологического развития России[51]. Экологической доктриной Российской Федерации определены следующие приоритеты для достижения экологической безопасности: безопасность осуществления потенциально опасных видов деятельности (включая предотвращение и снижение экологических последствий), установление экологических приоритетов в здравоохранении, противодействие террористической деятельности и другие.

Изложенное указывает на возможность рассматривать экологическую безопасность (несмотря на отсутствие на это прямого указания в нормативных документах Российской Федерации) как составной элемент общественной безопасности по признаку конкретизации отраслевой принадлежности поставленного под охрану интереса.

Исходя из положений общей теории права, отношения по обеспечению общественного порядка представляют собой систему сложившихся в обществе отношений, направленных на обеспечение безопасной обстановки, защиту нравственных принципов и норм, материальных и духовных ценностей, соблюдение прав и свобод человека. В ст. 2 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» закреплены цели такой охраны – защита жизни, здоровья, собственности и иных интересов общества и государства как ключевых социальных ценностей. К ним, по нашему мнению, также можно

[51] Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

отнести обеспечение экологической безопасности и экологического правопорядка.

Основываясь на перечне задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ), уголовно-правовых нормах главы 26 УК РФ, определим видовой объект.

Одни исследователи (И.В. Лавыгина[52] М.А. Артамонова[53], С.И. Голубев[54], А.Ф. Шарипкулова[55], В.Г. Пушкарев[56]), рассматривают видовой объект экологических преступлений как комплексную категорию, охватывающую несколько групп отношений, другие формулируют единый объект (И.В. Попов[57]).

Например, И.В. Попов определяет видовой объект как общественные отношения по поддержанию экологического равновесия, Н.А. Лопашенко – как стабильность окружающей среды и ее природоресурсный потенциал[58]; И.В. Варевичева – как отношения по обеспечению экологической безопасности и защиты природной среды[59].

Как мы уже отметили, ряд исследователей придерживается комплексного подхода к определению видового объекта экологических преступлений. Например, в составе видового объекта Э.Н. Жевлаков выделяет три группы отношений, включающих: рациональное природопользование, сохранение качества благоприятной для человека природной среды и экологическую

---

[52] Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 7.

[53] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 10.

[54] Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов): дис. … докт. юрид. наук. Казань, 2022. С. 18.

[55] Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 10.

[56] Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 64.

[57] Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. … докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С.13

[58] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С 105.

[59] Варевичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты). С.10.

безопасность[60]. Данная позиция в полной мере отражает видовой объект экологических преступлений, охватывая все возможные интересы общества в сфере охраны природы. В поддержку данной позиции высказывается В.И. Тарайко[61].

А.М. Плешаков формулирует видовой объект экологических преступлений как конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду[62]. При этом, не учитывается транснациональный и трансграничный характер причиняемых последствий, а также общая концепция определения объекта через категорию общественных отношений. Указание на конституционный характер права связывает обеспечение благоприятной окружающей среды с лицами, непосредственно проживающими на территории соответствующего государства. Но последствия в данном случае сложно связать с территорией конкретного государства. Например, в результате произошедшей 26 апреля 1986 г. аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивному загрязнению подверглась территория в 200 тыс. км^2, включая территории Украины, Беларуси, Российской Федерации и нескольких европейских государств, что является примером трансграничного негативного воздействия на природную среду[63].

Для определения видового объекта экологических преступлений необходимо обратиться к нормативно-правовым источникам. Законодатель определяет охрану окружающей среды как триаду отношений по сохранению благоприятной окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению экологической безопасности. И в законодательстве, и в литературе отсутствует единая точка зрения относительно соотношения перечисленных категорий отношений между собой. Между тем, их четкое разграничение является

---

[60] Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. С. 13 – 14.

[61] Тарайко В.И. Раскрытие и расследование экологических преступлений. С. 36.

[62] Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект. С. 16.

[63] Экологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС и их преодоление: двадцатилетний опыт. Доклад экспертной группы «Экологиия» Чернобыльского форума // МАГАТЭ, Вена, 2008, С. 2.

необходимым условием определения видового объекта экологических преступлений.

Отношения по обеспечению благоприятной окружающей среды являются неотъемлемым условием нормальной жизнедеятельности человека. Признак благоприятности природной среды (в ст. 1 Закона об охране окружающей среды) определяется через ее качество, характеризующееся физическими, химическими, биологическими и иными свойствами природной среды.

В науке в качестве критериев благоприятности предлагается выделять различные признаки. Например, М.С. Пермиловский определяет благоприятную окружающую среду через термин «здоровая», что представляется достаточно узким подходом[64]. М.М. Бринчук, в свою очередь, выделяет в качестве таковых незагрязненность, ресурсоемкость, экологическую устойчивость, видовое разнообразие, использование природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска[65]. Так, предлагаемые в литературе критерии складываются из качественно-количественных показателей природной среды.

Благоприятной окружающей среде, по нашему мнению, присущи такие характеристики как качество, равновесие и стабильность. Качественная природная среда обладает рядом положительных свойств: физическими, химическими, биологическими и иными. Стабильность функционировании естественных экосистем находит свое выражение в признаке устойчивости, равномерное (уравновешенное) влияние показателей друг на друга – в признаке равновесности.

Основываясь на взаимосвязи и взаимозависимости всех экологических систем и природных объектов, неменьшую значимость приобретают отношения по сохранению биологического разнообразия. Нарушению устойчивости и равновесного состояния экологических систем способствует сокращение численности или исчезновение одного из видов, а также расширение популяции

---

[64] Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность: дис. … канд. юрид. наук, Казань, 2014. С. 83.

[65] Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права, 2008, С. 51.

инвазивных видов. В результате наносится ущерб окружающей среде в целом, нарушается состояние равновесия.

Таким образом, отношения по обеспечению равновесного состояния природных систем путем сохранения биологического разнообразия и сохранению благоприятной окружающей среды являются социальной ценностью с точки зрения сохранения среды обитания человека в пригодном состоянии для благополучия нынешних и будущих поколений, а благоприятная окружающая среда наделена признаками качественного состояния, устойчивости и равновесности.

Использование природных ресурсов предполагает их эксплуатацию в хозяйственной или иной деятельности человека, вовлечение в хозяйственный оборот. С целью недопущения их истощения законодателем разработаны требования по обеспечению их сохранности (рациональному использованию) и мероприятия по их восстановлению, а за нарушение требований предусмотрено наступление административной и уголовной ответственности.

Использование природных ресурсов должно быть рациональным и бережным с точки зрения недопустимости их расточительной (избыточной) эксплуатации, что предполагает соблюдение природоохранительных требований и норм, а также выполнение мероприятий, направленных на их сохранение и восстановление.

Экологическую безопасность, и в природоохранном, и в уголовно-правовом смысле, следует рассматривать как состояние защищенности как природной среды, так и интересов человека от негативного воздействия.

В.И. Тарайко относит экологическую безопасность к числу национальных интересов, заключающихся в сохранении и оздоровлении окружающей среды[66]. Состояние соблюдения природоохранных правил и нормативов автор именует экологическим правопорядком. Так как без соблюдения таких правил невозможно обеспечить состояние защищенности, следует экологический правопорядок

[66] Тарайко В.И. Раскрытие и расследование экологических преступлений. С. 13.

рассматривать как необходимое условие обеспечения экологической безопасности.

С.И. Голубев определяет экологическую безопасность через устойчивость природной среды к внешним и внутренним воздействиям[67]. Другие исследователи предлагают иное авторское определение данного понятия. Так, например, А.Ф. Шарипкулова определяет экологическую безопасность как систему общественных отношений, возникающих при взаимодействии общества и природы, направленных на защиту природы и жизненно важных интересов человека от экологических угроз[68]. Через усиленную охрану природной среды, здоровья населения и экономики определяет данное понятие М.А. Артамонова[69].

Действующее законодательство устанавливает дополнительные природоохранные требования к отдельным видам деятельности, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду. За нарушение таких требований, например, в сфере обращения с опасными веществами и отходами, микробиологическими агентами и токсинами ветеринарной деятельности, уголовный закон устанавливает меры ответственности. Совершая экологическое преступление, человек нарушает установленный порядок осуществления перечисленных видов деятельности. То есть, применительно к уголовному закону, не принимаются во внимание чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера как происходящие по причинам, независящим от человека. Противодействие опасным природным явлениям или стихийным бедствиям посредством уголовного закона, а также воздействие уголовно-правовыми мерами на аварийные ситуации техногенного характера в отсутствие нарушений природоохранных норм, представляется невозможным.

Учитывая легальную и доктринальные дефиниции экологической безопасности, ее толкование в части соотношения с обеспечением благоприятной

---

[67] Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности. С. 14 – 15.

[68] Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления. С. 10.

[69] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. С. 10.

окружающей среды и рациональным природопользованием до конца не определено.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отношения по обеспечению экологической безопасности и отношения по обеспечению рационального природопользования рассматриваются обособленно, что позволяет рассматривать их как отдельные объекты уголовно-правовой охраны. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации выделяют в качестве объектов правовой защиты природоохранные отношения и отношения по обеспечению экологической безопасности.

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации в качестве объекта правовой охраны выделяется только экологическая безопасность. Сохранение окружающей среды и устойчивое развитие экономики рассматриваются как цели ее обеспечения. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи экологической безопасности с другими аспектами охраны окружающей среды, а также о невозможности гарантировать защищенность в отсутствие благоприятного состояния природы.

Учитывая как предложенные в литературе определения экологической безопасности, так и провозглашенные стратегическими документами цели, задачи и принципы природоохранной направленности, можно констатировать самостоятельность экологической безопасности и ее равенство по объему отношениям по сохранению благоприятной окружающей среды и рациональному природопользованию.

В качестве национальной цели на период до 2036 г. Президентом Российской Федерации определено формирование экологического благополучия населения. С.И. Ожегов определяет понятие «благополучие» как счастливое и спокойное состояние, полную обеспеченность[70]. Исследование понятий-синонимов «благополучия», таких как «благо», «процветание», «благосостояние» придает данному понятию, в том числе, ценностное содержание. Понятием

[70] Толковый словарь С.И. Ожегова // [Электронный ресурс]: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1768 (дата обращения: 06.04.2025).

экологическое благополучие охватывается состояние здоровья населения, а также окружающей природной среды, характеризующееся отсутствием вредного воздействия факторов данной среды на человека и обеспечением благоприятных условий его жизнедеятельности[71]. Руководствуясь положениями «Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации»[72], «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики»[73], отметим, что в состав отношений по обеспечению экологического благополучия населения входят отношения по снижению негативного воздействия на окружающую среду, рациональному природопользованию, а также обеспечению экологической безопасности.

Так, видовой объект экологических преступлений следует определять как отношения по обеспечению экологического благополучия населения. Данный объект является комплексным и включает в себя следующие виды отношений:

1) по сохранению качественного, устойчивого и равновесного состояния окружающей среды (включая отдельные экологические системы) и биологического разнообразия как социальной ценности;

2) по рациональному и бережному природопользованию;

3) по обеспечению экологической безопасности населения.

Субъектами таких отношений являются любые физические лица (как должностные, так и иные), чья деятельность оказывает влияние на окружающую среду.

Использование аксиологического подхода применительно к определению понятия видового объекта экологических преступлений позволяет рассматривать отдельные категории отношений, входящих в его содержание (например,

---

[71] Экологическое право России: словарь юридических терминов. — М.: Городец. А. К. Голиченков. 2008 // [Электронный ресурс]: https://environmental_law.academic.ru/922/-Экологическое_благополучие_населения (дата обращения: 06.04.2025).

[72] «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» (утвержденный Правительством Российской Федерации) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

[73] «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.» (утвержденные Минфином России) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

отношения по сохранению качественного состояния окружающей среды), не только изолированно, но и в их взаимосвязи и целостности как общечеловеческой ценности с другими категориями отношений.

Спорным является текущее наименование главы 26 УК РФ «Экологические преступления», не отражающее социальную направленность содержащихся в ней норм, что и выступает в качестве главного аргумента против его сохранения. Более того, основываясь на содержательной части главы 26 УК РФ можно отметить, что содержащиеся в ней преступления не посягают на состояние науки о природе (как следует определять экологию).

В научной литературе различные авторы предлагают заменить данное наименование с учетом предлагаемых ими подходов к определению видового объекта на «Преступления против экологической безопасности»[74], «Преступления против природной среды», и прочие.

Глава 8 КоАП РФ именуется «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными». Но поддержать такое наименование также не представляется возможным в связи с тем, что оно содержит избыточное упоминание об отношениях природопользования. Понятие «охрана окружающей среды», как уже отмечалось ранее, включает рациональное природопользование, что свидетельствует о неточности указанного наименования. Иное наименование в уголовном законе также нарушает принцип единообразия применяемой терминологии.

Но в литературе встречаются и позиции в поддержку наименования «экологические преступления», в связи с его включением в научный оборот, использованием в других отраслях права, а также отражением закладываемого законодателем смысла[75].

---

[74] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 17.

[75] Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности об ответственности за совершение экологических преступлений: теория и практика: дис. … докт. юрид. наук. М., 2019. С. 254.

Учитывая, что уголовный закон провозглашает в качестве одной из задач, согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрану окружающей среды, а также определенные выше родовой и видовой объект преступных посягательств, существует потребность в изменении наименования главы 26 УК РФ на «Преступления против экологического благополучия населения».

В уголовно-правовых исследованиях последних лет в классификации объектов преступления по вертикали выделяется групповой объект. Под групповым объектом следует понимать определенную группу общественных отношений в пределах видового объекта. Например, о необходимости выделения группового (межвидового) объекта пишет Э.Н. Жевлаков, рассматривающий групповой объект как основание для выделения специальных видов экологических преступлений[76]. Не обходит стороной исследование группового объекта экологических преступлений и А.Ю. Боковня, который считает, что предметное отражение специфики экологических преступлений невозможно без выделения группового объекта. При этом, автор отмечает существование трех групп отношений, являющихся групповыми объектами, входящими в состав указанного выше видового объекта[77].

Подход с выделением такого объекта экологических преступлений позволит наиболее полно отразить их систему. При этом, предлагаем выделять вышеуказанные групповые объекты, составляющие в совокупности видовой объект экологических преступлений.

Отсутствует единая позиция и в отношении непосредственного объекта.

А.М. Плешаков предлагает рассматривать в качестве такового конкретные отношения по удовлетворению потребностей и интересов людей при пользовании

---

[76] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. – М.: Проспект, 2023. С. 78 – 79.

[77] Боковня А.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Том 156. С. 154.

компонентами природы[78]. В данном определении прослеживается только природопользовательский компонент, и игнорируется природоохранный.

Иные исследователи, в числе которых Э.Н. Жевлаков, Н.А. Лопашенко, В.И. Тарайко рассматривают непосредственный объект как отдельный подвид общественных отношений в пределах видового объекта.

Неоспоримым является то, что непосредственный объект является составным элементом видового объекта (определяется в его пределах). Руководствуясь предложенным выше определением видового объекта, определим непосредственный объект экологического преступления как конкретный вид природоохранных и природоресурсных правоотношений в пределах видового (и соответствующего группового) объекта, которому причиняется вред или состояние которого ставится под угрозу в результате совершения преступления.

Каждый состав преступления, предусмотренный уголовным законом, в том числе экологический, характеризуется свойственным только ему непосредственным объектом. Так, например, для состава, установленного ст. 246 УК РФ – это отношения по обеспечению защищенности природной среды от нарушения экологических требований при производстве работ.

А.Р. Зартдинова ошибочно определяет непосредственный объект данного деяния как природоохранные правила[79]. Законодательство об охране окружающей среды направлено на обеспечение качественного состояния природной среды и экологической безопасности, что указывает на ошибочность приведенного тезиса. Уголовно-правовые нормы являются составным элементом правового природоохранного механизма, что свидетельствует о тождестве целей и их направленности на защиту окружающей среды и ее компонентов, а не законодательно закрепленных природоохранных норм.

В структуре непосредственного объекта выделяются следующие его подвиды: основной, дополнительный и факультативный. В составах

---

[78] Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект. С. 14 – 16.

[79] Зартдинова А.Р. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ: дис. … канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2010, С.9.

экологических преступлений жизнь и здоровье человека могут выполнять роль как дополнительного (например, в квалифицированных составах предусматривается последствие в виде причинения смерти по неосторожности), так и факультативного объекта (при альтернативном описании последствий в основных составах).

Близким понятию «объект преступления» представляется его предмет. Под предметом в теории уголовного права долгое время понималось материальное выражение объекта преступления (предмет материального мира), на который непосредственно воздействует лицо, совершающее преступление. Определение предмета экологического преступления имеет значение не только для разработки методологического аппарата уголовного природоохранительного права, но также оказывает непосредственное влияние на решение проблем, связанных с квалификацией преступных посягательств.

Относительно предмета экологических преступлений в литературе не сложилось единого мнения.

Дискуссионность проблемы определения предмета экологического преступления поднимается в литературе еще в 90-х гг. XX века. Так, Э.Н. Жевлаков в своем диссертационном исследовании определял предмет как элементы природной среды, выполняющие свои естественные функции. Он включал в это понятие как объекты в естественном состоянии, так и те, в которые был вложен человеческий труд, но которые не были обособлены от природы или были «растворены» в ней для выполнения природных функций[80].

С.И. Голубев, напротив, предлагал более широкое определение, включая в понятие «предмет» не только природную среду и её компоненты, но и природно-антропогенные и антропогенные объекты[81]. А.Ф. Шарипкулова выражала схожую позицию. Она выделяла три ключевые характеристики

[80] Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. С. 14.

[81] Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография. М.: Контракт, 2020. С. 22 – 43.

предмета: материальность, экологичность и юридическую значимость. При этом экологически опасный антропогенный объект должен фиксироваться в качестве такового (должен быть поставлен на государственный учет в качестве объекта негативного воздействия)[82].

Н.А. Лопашенко, В.И. Тарайко определяют предмет экологических преступлений как природные богатства в целом и отдельные их виды[83]. Аналогичной позиции придерживаются А.В. Зубкова[84], Н.Ю. Приходько[85].

Таким образом, в литературе можно выделить два основных подхода к определению предмета экологического преступления. Первый охватывает природную среду в целом и отдельные природные объекты, второй дополняет указанный перечень антропогенными объектами, оказывающими негативное воздействие на природную среду.

Предмет преступления, в современном понимании, представляет собой не только вещи материального мира, но и интеллектуальные ценности (авторские права в отношении интеллектуальной собственности, например, в ст. 146 – 147 УК РФ), имущественные права[86], некое социальное благо, находящееся в системе объекта преступления.

По результатам рассмотрения приговоров по уголовным делам, в которых деяния квалифицированы по ч. 1 ст. 249 УК РФ, можно заключить, что сокрытие информации о заражении животных опасными болезнями рассматривается как нарушение ветеринарных правил, повлекшее распространение заболевания[87].

---

[82] Шарапов Р.Д., Шарипкулова А.Ф. Понятие предмета экологического преступления // Уголовное право России: состояние и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженские чтения». Санкт-Петербург. 2022. С. 251.

[83] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 105. / Тарайко В.И. Раскрытие и расследование экологических преступлений. С. 37.

[84] Зубкова А.В. О понятии и признаках экологических преступлений, в том числе посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 25 - 28.

[85] Приходько Н.Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании // Российский следователь. 2019. № 5. С. 46 - 48.

[86] Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2019. С. 76.

[87] Приговор Нестеровского областного суда города Нестерова от 11 декабря 2023 г. № 1-41/2023; Приговор Железнодорожного районного суда города Читы от 1 июля 2024 г. № 1-72/2024 (дата обращения: 19.01.2025).

Таким образом, в качестве предмета данного преступления можно рассматривать экологически значимую информацию.

Соответственно, предметом экологического преступления является окружающая среда или элемент окружающей среды (в их социально-ценностном смысле и значении), путем воздействия на который причиняется вред непосредственному объекту, экологически значимая информация, а также право каждого человека на сохранение качественной, устойчивой и равновесной окружающей среды. Данная формулировка предмета стала проявлением аксиологического подхода, так как данное право представляет собой одну из важнейших социальных ценностей.

Например, в случае с размещением на поверхности почвы смешанных медицинских отходов различных классов опасности, повлекшим наступление негативных последствий в отношении почв в части превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ[88], предметом является земельный участок, на котором, с нарушением природоохранных требований, размещались опасные медицинские отходы, являющиеся средством совершения преступления.

Данная позиция подкрепляется тем, что предмет преступления является структурным элементом объекта преступления. Следовательно, предмет экологического преступления должен быть элементом отношений по обеспечению экологического благополучия населения.

Общественная опасность также выражается в причинении негативных последствий охраняемому уголовным законом объекту. При этом, вид негативных последствий следует относить к числу качественных показателей общественной опасности, а тяжесть и размер последствий – к числу количественных.

Формальное соответствие деяния признакам состава преступления, установленным уголовным законом, нивелируется в случае отсутствия

[88] Приговор Клинского городского суда Московской области от 20 октября 2022 г. по делу № 1-466/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2024).

общественной опасности ввиду признания деяния малозначительным в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Применительно к экологическим преступлениям, их общественную опасность сводят к нарушению экологического равновесия и целостности экологических систем (Ю.А. Тимошенко[89], И.В. Попов[90]), существенному вреду, причиняемому отношениям по охране природы (И.В. Лавыгина[91]), широкому кругу потерпевших (Н.И. Кузнецова[92]), длящемуся и отложенному характеру негативных последствий (С.И. Голубев[93], Е.О. Филиппова[94]). Каждая из перечисленных характеристик, безусловно, свойственна вредоносности (последствиям) экологических преступлений. Последствия преступления – негативное изменение общественных отношений, произошедшее в результате его совершения. А.М. Плешаков выделяет следующие виды последствий экологических преступлений: для жизни и здоровья, восполнимые и невосполнимые экологические последствия[95], И.О. Краснова рассматривает экологический вред с позиции материального вреда, причиняемого государству, обществу и человеку[96].

И.В. Попов характеризует последствия экологических преступлений через термины «разрушение» и «нарушение способности к самовосстановлению»[97]. При этом Н.А. Лопашенко отмечает, что направленностью уголовного закона не является охрана или защита природной среды, под защитой находятся

---

[89] Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности об ответственности за совершение экологических преступлений: теория и практика. С. 13.

[90] Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения. С. 16 – 20.

[91] Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности. С. 7

[92] Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 64 – 69.

[93] Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности … . С. 18.

[94] Филиппова Е.О. Предупреждение экологических преступлений на современном этапе развития общества // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 16 – 19.

[95] Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект. С. 71.

[96] Краснова И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2005. № 4. С. 26 - 33.

[97] Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения. С.13.

интересы человека[98]. Этой же позиции придерживаются Б.Б. Тангиев и И.Л. Третьяков[99], которые отмечают, что активная антропогенная нагрузка угрожает существованию человека как вида. С учетом экологических тенденций последних лет следует отметить, что речь идет не только о физиологическом интересе, состоящем в выживании человека как вида, а в том числе, об интересе сохранения качественного состояния окружающей среды.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ № 21) приводит перечень возможных последствий экологических преступлений. Такие последствия наступают в отношении природной среды в целом, в отношении отдельных компонентов, а также угрожают здоровью человека. К числу последствий также отнесены: массовая гибель животных, водных биоресурсов, уничтожение среды их обитания, кормовой базы, уничтожение растительного мира, загрязнение, вод и воздуха, что влечет вторичные, к сожалению, не учитываемые законом последствия, в виде глобальных изменений природной среды и подрыва самой биологической основы существования живых организмов, включая человека.

Рассматривая вопрос о последствиях важно учитывать понятие «негативное воздействие на окружающую среду».

Оно определяется как воздействие хозяйственной и иной деятельности, которое приводит к изменению качественных показателей окружающей среды в соответствии со ст. 1 Закона об охране окружающей среды. В целях минимизации негативного воздействия рассчитываются пределы допустимого воздействия: нормативы допустимых выбросов, сбросов, антропогенной нагрузки, концентрации химических веществ, физических воздействий, а также лимиты

[98] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 78 – 80.

[99] Тангиев Б.Б., Третьяков И.Л. Взаимосвязь и взаимообусловленность социума и экологии (криминологический анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4 (28). С. 200 - 205.

на размещение отходов. Нормативы разрабатывает хозяйствующий субъект (владелец источника негативного воздействия), а порядок разработки регламентирован требованиями методик, утверждаемых Минприроды России. Причинение последствий в виде негативного воздействия, охватываемых составами экологических преступлений, превышает соответствующие нормативы и лимиты. Воздействие в установленных пределах признается законодателем допустимым.

Хозяйственная или иная деятельность человека с нарушением природоохранных требований, может повлечь комплекс негативных для природной среды последствий, и затронуть интересы человека. Данное свойство некоторые авторы именуют многозначностью (многоаспектностью)[100]. Например, осуществление деятельности по разработке карьера в целях добычи общераспространенных полезных ископаемых (песка, щебня, песчано-гравийной смеси) на землях сельскохозяйственного назначения (что нарушает требование целевого использования земель данной категории) или в отсутствие разработанного проекта рекультивации может повлечь тяжкие для окружающей среды последствия в форме уничтожения почвенно-растительного покрова и входящего в его состав почвенно-биотического комплекса, порчи земель крайней степени, что свидетельствует о невозможности их восстановления[101].

Т.А. Бушуева и П.С. Дагель, характеризуя общественную опасность экологических преступлений, отмечают распространенность данной категории преступлений и их динамику[102]. Представляется, что данные характеристики не следует относить к дополнительным признакам общественной опасности – они находят свое выражение в количественных характеристиках причиняемых последствий.

---

[100] Бушуева Т.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. 1971. № 8. С. 78.

[101] Приговор Щекинского районного суда Тульской области от 30 декабря 2021 г. № 1-266/2021; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 7 апреля 2021 г. № 22-2138/2021; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19 июля 2022 г. по делу № 22-3941/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).

[102] Бушуева Т.А., Дагель П.С. Указ. соч. С. 78.

Таким образом, вред, причиняемый экологическими преступлениями, следует свести к трем аспектам: ухудшение качественного состояния окружающей среды, причинение вреда жизни и здоровью человека, материальный вред, состоящий в необходимости проведения восстановительных мероприятий.

Основанием для наступления уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Конструкция составов экологических преступлений преимущественно является материальной.

Деяние выражено в форме нарушения правил осуществления отдельных видов хозяйственной и иной деятельности, загрязнения природной среды и (или) уничтожения её отдельных компонентов. Нарушение может быть совершено как в форме действия, так и бездействия, выраженного в неисполнении обязанностей, установленных законодательством.

Субъективная сторона представлена как умышленной, так и неосторожной формой вины. Рядом составов предусмотрено умышленное совершение деяния с неосторожным отношением к последствиям (двойная форма вины). Например, ч. 3 ст. 250 УК РФ предусматривает неосторожное причинение смерти человеку в результате совершения деяния.

Субъект экологических преступлений – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В ряде составов предусмотрен специальный субъект (лицо с использованием служебного положения) – в качестве основного или квалифицирующего признака.

Наказуемость экологических преступлений, состоит в том, что за их совершение уголовным законом предусмотрено наказание. При этом наказание не является единственной формой государственного принуждения за совершение преступлений, к виновному могут быть применены иные меры уголовно-правового характера. Как известно из общей теории уголовного права, к таковым относятся принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, а также назначение судебного штрафа. Конфискация может быть

применена в отношении корыстных экологических преступлений, предусмотренных ст. 258^1 и ст. 260^1 УК РФ.

При определении понятия «экологические преступления» в литературе отмечаются различные признаки данного понятия. Например, О.Л. Дубовик отмечает наличие у понятия «экологические преступления» трех признаков: экологичности, противоправности, а также общественной опасности[103], М.И. Варевичева[104], И.В. Попов[105], С.И. Голубев[106], В.П. Кашепов[107] дополняют данный перечень признаком виновности[108], а В.И. Ивакин[109] и В.А. Чугаев[110] – наказуемостью.

Содержание перечисленных признаков также отражает определение, предлагаемое Н.А. Лопашенко: «запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные виновно общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, то есть состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, и причиняющие или могущие причинить вред жизни или здоровью человека, а также естественным экологическим системам, озоновому слою атмосферы, атмосферному воздуху, земле, ее недрам, поверхностным и подземным водам, лесам и иной растительности, животному миру, микроорганизмам, генетическому фонду,

---

[103] Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 82.

[104] Варевичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты). С. 10 – 11.

[105] Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения. С.13.

[106] Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности. С. 84 – 93.

[107] Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления. С. 29.

[108] Варевичева М.И. Указ. Соч. С. 11.

[109] Ивакин В.И. Теоретические аспекты формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография. М.: Издательство Юридического института МИИТ, 2017. С. 132.

[110] Чугаев В.А. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11.

природным ландшафтам и другим интересам»[111]. Данное определение сконструировано на основе сочетания признаков понятия преступления, сформулированных в ч. 1 ст. 14 УК РФ, и авторского определения экологической безопасности. Тем не менее, оно в полной мере не отражает сущность и социальную направленность экологических преступлений.

УК Республики Беларусь 1999 г. содержит законодательное определение экологических преступлений, в котором отмечаются признаки виновности, общественной опасности и противоправности[112].

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) определяют экологическое преступление как любую незаконную деятельность, осуществляемую преступным субъектом для получения прибыли, которая наносит ущерб экосистеме, качеству окружающей среды, ускоряет утрату биоразнообразия (ставятся под угрозу исчезновения представители животного и растительного мира (в том числе, слоны, носороги, человекообразные обезьяны и черепахи) и истощает природные ресурсы (включая преступную деятельность, связанную с незаконной вырубкой леса, незаконным и нерегулируемым рыбным промыслом, а также незаконной добычей полезных ископаемых истощает основные природные ресурсы нашей планеты)[113]. Между тем, не всегда экологические преступления совершаются в целях извлечения прибыли, а ущерб окружающей среде могут наносить не только преступные нарушения, что свидетельствует о неполноте представленного определения.

Под экологическими преступлениями, на наш взгляд, следует понимать общественно опасные, противоправные, виновно совершенные путем нарушения природоохранных правил и/или правил природопользования, загрязнения, иной порчи, уничтожения либо повреждения природных объектов и природных ресурсов деяния, посягающие на отношения по обеспечению экологического

---

[111] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 132.

[112] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З // [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275.

[113] R. Sollund, T. Wyatt. Environmental criminality in developing countries // monograph, Brussels, 2022, p. 3.

благополучия, за совершение которых уголовным законом предусмотрено наказание и иные меры уголовно-правового характера. При определении данного понятия мы исходим из необходимости указания всех признаков общего определения преступления, указанных в ст. 14 УК РФ.

Главой 26 УК РФ не исчерпывается перечень преступлений, путем совершения которых может быть причинен вред окружающей среде. В ряде составов, расположенных в других главах УК РФ, отношения по охране окружающей среды могут выступать в качестве альтернативно указанного непосредственного основного, дополнительного или факультативного объекта.

В составах преступлений, которые предусмотрены ст. 207^1, 215, 226^1, 237, 243, 245, 358 УК РФ, наряду с посягательством на общественные отношения по обеспечению общественной безопасности, совершается (может совершаться) посягательство на отношения по обеспечению экологического благополучия населения, что придает таким составам переменно-экологический (переменно-природоохранный) характер.

Также к числу сходных с экологическими преступлений следует отнести преступления, в результате совершения которых может быть причинен экологический вред при определенных обстоятельствах. При этом, направленность умысла виновного лица могла не охватывать наступление экологических последствий.

Связь природных ресурсов с сырьевой базой и их нахождение в различных формах собственности создает отношения конкуренции между преступлениями природоресурсного характера и преступлениями против собственности, а также преступлениями в сфере экономической деятельности, взаимосвязь жизни и здоровья человека со средой его обитания увязывает экологические преступления и преступления, предусмотренные гл. 16 УК РФ.

На основании изложенного, сходными с экологическими являются преступления переменно-экологического (переменно-природоохранного) характера, а также иные преступления, содержащиеся в уголовном законе, но не входящие в состав главы 26 УК РФ, обладающие критерием экологичности

(экологическим компонентом).

Критерий экологичности, в свою очередь, может быть выражен как признак состава преступления:

в наличии дополнительного непосредственного объекта преступления;

характеристике предмета преступления (в случае, если таковым является природный элемент/природный ресурс);

характеристиках объективной стороны (например, в описании способа и характера последствий – причинении вреда неэкологическим видам общественных отношений как основному непосредственному объекту преступления путем воздействия на природную среду).

В рамках настоящей работы взаимосвязь таких преступлений с преступлениями, содержащимися в главе 26 УК РФ, а также критерии их разграничения будут детально рассмотрены в рамках следующей главы.

1.2. Классификация экологических преступлений и их место в системе уголовного закона

Как мы уже отмечали, экологические преступления в отечественном уголовном законодательстве закреплены в главе 26 (ст. 246 – 262 УК РФ). При этом, расположение указанных норм в уголовном законе не отражает их систему, в связи с чем проблема классификации экологических преступлений приобретает научную дискуссионность.

По вопросу классификации экологических преступлений в литературе единой позиции не сложилось. Многие исследователи предлагают собственные классификации преступлений данной категории по различным основаниям (родовому и видовому объекту, предмету).

Так, у О.Л. Дубовик встречается деление экологических преступлений по признаку расположения в уголовном законе, в связи с тем, что ущерб окружающей среде может быть причинен в результате совершения преступлений, содержащихся в иных главах УК РФ, в частности, террористического акта,

транспортного преступления[114]. Хотя с приведенными доводами автора нельзя не согласиться, социальную направленность конкретного вида преступлений такая дифференциация не отражает. Отметим, что преступления, которые располагаются в иных главах УК РФ, но могут при определенных обстоятельствах негативно воздействовать на природную среду, в рамках настоящего исследования предлагаем рассматривать в качестве сходных с экологическими.

Большинство исследователей, в числе которых, М.И. Варевичева, С.И. Голубев, Э.Н. Жевлаков, И.В. Лавыгина, Н.А. Лопашенко, избирают в качестве основания для классификации экологических преступлений видовой объект и предмет преступного посягательства.

Э.Н. Жевлаковым была предложена классификация уголовно-правовых норм об ответственности за совершение экологических преступлений с делением таковых на три группы:

1) общие (ст. 246 – 248, 253 и 262 УК РФ);

2) альтернативно-экологические (ст. 215, 237, 243, 245, 358 УК РФ);

3) специальные[115] (ст. 250 – 252, 254 – 255, 249, 256 – 258[1], 259 – 261 УК РФ).

Последние он делит еще на несколько групп, избрав в качестве основания для классификации категории объекта и предмета преступления.

М.И. Варевичева, классифицируя экологические преступления по признаку объекта, выделила среди них преступления против охраны природной среды, экологической безопасности, а также деяния, затрагивающие обе категории отношений)[116].

Е.В. Виноградова выделяет по признаку объекта преступления, посягающие

---

[114] Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 88.

[115] Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. С. 13 – 14.

[116] Варевичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты). С. 10 – 11.

на экологическую безопасность и экологический правопорядок[117].

Н.А. Лопашенко предлагает классифицировать экологические преступления на посягающие на отношения, обеспечивающие право граждан на благоприятную окружающую среду, и отношения, направленные на поддержание стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала[118].

С.И. Голубев разделяет экологические преступления на общие (ст. 246 – 249 УК РФ) и специальные (ст. 250 – 262 УК РФ), которые посягают на экологическую безопасность[119].

Аналогичную классификацию предлагает М.А. Ипэк-Артамонова[120]. Но, как уже отмечено ранее, экологическую безопасность следует рассматривать в качестве одного из видов отношений, входящих в комплексный видовой объект экологических преступлений. А критерий отнесения составов к соответствующим категориям остается не ясным.

В зависимости от предмета преступления, а именно от степени его конкретизации, классифицирует экологические преступления И.В. Лавыгина, выделяющая экологические преступления с конкретизированным и неконкретизированным (ст. 246 – 248 УК РФ) предметом и экоцид[121]. Классификацию по предмету (в зависимости от конкретного компонента природной среды) также предлагает Д.Н. Джунусова[122].

В.И. Ивакин подразделяет экологические преступления на группы, исходя из характера экологически значимой деятельности, элементов окружающей среды и объектов флоры и фауны. Отдельно он выделяет экологические преступления,

---

[117] Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: автореф. … докт. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 10.

[118] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 132.

[119] Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). С. 149.

[120] Ипэк-Артамонова М.А. О классификации экологических преступлений: доктринальный и правоприменительный аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. № 1 – 2. С. 82.

[121] Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности. С. 10 – 12.

[122] Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография. М.: ИД Академии Естествознания, 2012. С. 53.

составы которых содержатся в иных главах УК РФ[123]. На ошибочность данной квалификации указывает отсутствие единого основания классификации. В качестве таковых автор выделяет способ совершения, предмет и расположение составов преступления в уголовном законе. Такое смешение не позволяет дать оценку системе экологических преступлений. Кроме того, нельзя исключать факт посягательства составов преступлений, содержащихся за пределами главы 26 УК РФ, на иные родовые и видовые объекты, что не позволяет квалифицировать данные составы как экологические, исключив приоритет общественно опасных последствий для таких отношений.

Как видим, отдельные классификации, в частности, предложенная В.И. Ивакиным, по содержанию весьма сходны с ранее предложенными, и только, некоторые оригинальны и заслуживают внимания исследователя.

Отдельное внимание следует уделить классификации, предложенной В.А. Чугаевым, подразделяющим экологические преступления на виды в зависимости от их опасности для личности, выделяя следующие виды преступлений:

а) причиняющие вред здоровью человека;

б) создающие угрозу причинения такого вреда;

в) распространяющие эпидемии;

г) влекущие массовое заболевание людей;

д) причиняющие смерть человеку[124].

В качестве основания для классификации автор избрал последствия экологических преступлений. Однако, поскольку отношения по сохранению жизни и здоровья выступают в качестве дополнительного объекта посягательств, данную классификацию также нельзя рассматривать в качестве системообразующей.

Также в литературе предлагаются классификации экологических

---

[123] Ивакин В.И. Теоретические аспекты формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография. С. 134.

[124] Чугаев В.А. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека. С. 11 – 12.

преступлений в зависимости от последствий. Например, З.М. Ачмиз выделяет экологические преступления, в которых последствием выступает загрязнение окружающей среды или ее отдельных компонентов, а также создание угрозы такого загрязнения; в которых загрязнение является отягчающим обстоятельством; в которых последствие загрязнения не указано в качестве конструктивного элемента объективной стороны преступления, но предполагается в качестве возможного[125].

В.П. Кашепов предлагает собственную классификацию экологических преступлений в зависимости от функциональной направленности. Такое деление подразумевает существование трех категорий составов, а именно: специальных, смежных и дополнительных.

К категории специальных автор относит составы преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ, и некоторые составы из других глав (ст. 215, 237, 245 и 358 УК РФ), к смежным – те, которые могут выполнять роль экологических преступлений при определенных обстоятельствах (ст. 170, 205, 216 – 221, 234, 236, 269, 353, 355 – 356 УК РФ), к дополнительным – составы, которые не являются экологическими по своей природе, но могут быть использованы для охраны природы – ст. 285, 286, 292, 293 УК РФ[126]. Предложенная классификация является спорной, так как размывает грань между группами экологических преступлений (не отражает их различая между собой, в том числе, различий между преступлениями природоохранного и природоресурсного характера), не демонстрирует специфику преступлений переменно-природоохранного характера, которые, в свою очередь, не включены в состав главы 26 УК РФ, а также называет размытые критерии разграничения между смежными и дополнительными преступлениями.

Классифицируя и систематизируя экологические преступления, следует обратить внимание на их отличительные особенности, что позволит установить

---

[125] Ачмиз З.М. О направлениях оптимизации законодательного описания составов преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей природной среды // Российский следователь, 2014, № 19. С. 25 – 27.

[126] Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления. С. 32 – 33.

наиболее подходящее основание для такой классификации.

Так, экологические преступления можно классифицировать по нескольким основаниям: по межвидовому (групповому) объекту посягательства, по причиняемым последствиям, по способу совершения.

По способу совершения, основываясь на законодательной регламентации преступлений данного вида, следует выделять преступления, совершаемые путем:

1) нарушения правил осуществления хозяйственной и иной деятельности антропогенного характера с нарушением природоохранных требований и норм (ст. 246 – 249, ч. 2 ст. 253, 255, 257 УК РФ);

2) нарушения режима особо охраняемых природных территорий (ст. 262 УК РФ), а также совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ч.2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254, пп. «г» ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258 УК РФ), в местах нереста или на миграционных путях (ч. 1 ст. 256 УК РФ); в открытом море или в запретных зонах – ч. 2 ст. 256 УК РФ);

3) осуществления незаконной деятельности (незаконной добычи природных ресурсов) (ст. 256, 258, 258^1, 260, 260^1 УК РФ);

4) повреждения природных объектов, или среды их обитания (ст. 259, ч. 1 ст. 261 УК РФ);

5) загрязнения компонентов природной среды (ст. 250 – 252, 254 УК РФ);

6) с использованием опасных, а также общеопасных способов и средств (с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов (пп. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 3 ст. 261 УК РФ), с применением механического транспортного средства или способов массового уничтожения птиц и зверей (пп. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ), а также с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 1 ст. 258^1, пп. «б» ч. 2 ст. 258^1, ч. 2, ч. 3 ст. 260^1 УК РФ).

Следующим основанием, позволяющим классифицировать экологические

преступления являются общественно опасные последствия, в зависимости от которых данные преступления можно подразделить на:

1) ухудшающие качественное состояние природной среды и ее отдельных компонентов (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч. 1 ст. 254 УК РФ);

2) причиняющие ущерб экологической безопасности населения (в качестве дополнительного или факультативного объекта преступлений выступает жизнь или здоровье человека) (ст. 246, ст. 247, ч. 1, 2 ст. 248, ч. 2, 3 ст. 250, ч. 2, 3 ст. 251 ч. 2, 3 ст. 252, ч. 1, 3 ст. 254 УК РФ);

3) причиняющие ущерб водным биологическим ресурсам, животному и растительному миру (в том числе, которые влекут их массовую гибель – ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 249 УК РФ, ч. 2 ст. 250 УК РФ, ст. 257 УК РФ, гибель популяций организмов – ст. 259 УК РФ, причиняют существенный вред животному и растительному миру, а также рыбным запасам – ч. 1 ст. 250 УК РФ;

4) причиняющие количественный ущерб в части сокращения численности природных ресурсов (значительный, крупный, особо крупный ущерб) – ч. 1, 3 ст. 255, ч. 1 ст. 256, ч. 1, 2 ст. 258 ст. 260, ч. 1, 4 ст. 261, ст. 262 УК РФ)[127].

Достоинством данной классификации является отражение социальной направленности норм об ответственности за совершение экологических преступлений. Но, к сожалению, она не позволяет однозначно разделить преступления на классификационные группы. В связи с тем, что все компоненты природной среды находятся во взаимосвязи и в совокупности представляют собой единую систему, в случае с делением экологических преступлений по последствиям, посягательства пересекаются в различных классификационных группах. Основываясь на законодательной регламентации последствий также выявлено, что используемая для описания последствий терминология нуждается в доработке и приведении к единообразию.

По этой причине, наиболее предпочтительной следует считать классификацию по групповому (межвидовому) объекту экологических

[127] Жукова А.А. Современное состояние уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке, М.: Проспект, 2024, № 2, С. 64.

преступлений. По данному основанию предлагаем подразделить экологические преступления на несколько классификационных групп.

Первая группа представлена преступлениями, в которых под угрозу ставится качественное состояние природных компонентов, изменяются или существенно ухудшаются их свойства (ст. 250 – 252, ст. 254, ч. 1 ст. 255, 257, 259, 261, 262 УК РФ).

В состав второй группы входят составы преступлений, состоящие в нарушении установленного порядка природопользования, что влечет сокращение численности или истощение природных ресурсов (ч. 2, 3 ст. 253, ч. 2, 3 ст. 255, ст. 256, 258, 258^1, 260, 260^1 УК РФ).

В рамках последней группы объединены составы, посягающие на состояние защищенности природной среды от негативного воздействия отдельных видов деятельности человека преступления (ст. 246 – 249 УК РФ).

В рамках решения проблемы отсутствия системности в регламентации норм об экологических преступлениях в уголовном законе, предлагается изложить данные нормы в приведенной в классификации последовательности в рамках главы 26 УК РФ.

Как мы уже отмечали ранее, не все преступления, в результате совершения которых может быть причинен вред природной среде, расположены в главе 26 УК РФ. По результатам исследования выявлены преступления, предполагающие возможность переменного причинения вреда природной среде (ст. 207^1, 215, 226^1, 237, 243, 245, 358 УК РФ), в связи с чем полноценное отнесение данных составов к числу экологических не является целесообразным.

Норма об ответственности за распространение заведомо ложной информации об угрожающих жизни и безопасности граждан обстоятельствах включена в УК РФ в 2020 г. (ст. 207^1 УК РФ). При этом, в соответствии с примечанием, к таким обстоятельствам, в частности, относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Соответственно, предметом данного преступления может вариативно выступать экологически значимая информация. Возможность причинения вреда окружающей природной среде

в результате совершения преступления наделяет представленный состав преступления переменно-экологическим компонентом.

В ст. 215 УК РФ также прослеживается наличие экологического компонента. Объективная сторона деяния состоит в нарушении правил безопасности на объектах атомной энергетики. Родовым и видовым объектом выступают отношения по обеспечению общественной безопасности. В диспозиции конкретизируется место совершения преступления, которым является объект атомной энергетики. Для того, чтобы обеспечить безопасное состояние населения, районах размещения таких объектов устанавливаются санитарно-защитные зоны и зоны с особым режимом. При этом диспозициями ч. 1 – 2 ст. 215 УК РФ предусмотрена возможность наступления или наступление негативного последствия в форме радиоактивного загрязнения окружающей среды в результате нарушения правил работы на таких объектах (что позволяет отнести данный состав к числу преступлений переменно-природоохранного характера).

В литературе встречаются различные взгляды относительно отнесения рассматриваемого состава преступления, к тому или иному виду преступных посягательств. Например, А.Н. Макеев предлагает отнести данное деяние к числу преступлений против техногенной безопасности[128]. А.А. Евдокимов предлагает определять непосредственный объект в ст. 215 УК РФ как отношения по обеспечению состояния защищенности интересов личности и общества от различного вида техногенных угроз, порождаемых нарушением правил эксплуатации объектов атомной энергетики[129]. Предложенную формулировку следует рассматривать как обоснование отнесения данного преступления к числу посягающих на общественную безопасность преступлений.

Преступление, содержащееся в ч. 1 ст. 247 УК РФ следует относить, на наш взгляд, к категории экологических, что подтверждается, в том числе средством

---

[128] Макеев А.Н. Преступления, посягающие на общественные отношения в сфере техногенной безопасности, и их предупреждение: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Саратов, 2013. С. 8.

[129] Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Москва, 2013. С.12.

совершения данного преступления, которым являются экологически опасные отходы и вещества. Использование таких веществ в нарушение установленных требований влечет наступление состояния угрозы причинения вреда природной среде, в чем нашел свое выражение признак экологичности средства совершения преступления. При этом, формулировка, используемая при описании угрозы в ч. 1 ст. 247 УК РФ, порождает сомнения в вопросе отнесения данного преступления к числу переменно-природоохранных (а именно, неопределенность возникает в результате альтернативности угрозы для жизни и здоровья или окружающей среды).

Схожим по предмету преступления с составом, содержащимся в ст. 207^1 УК РФ, является состав, предусматривающий наступление ответственности за сокрытие или искажение информации (ст. 237 УК РФ). Исходя из буквального толкования уголовно-правовой нормы, такая информация может быть альтернативно опасной для жизни и здоровья людей или окружающей среды. Интересно отметить, что данный состав относится к числу экологических преступлений в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в УК Казахстана, Таджикистана и Республики Беларусь. Но отечественный законодатель отнес данное преступление к числу посягающих на общественную безопасность. Исследуя вопросы видового объекта в ст. 237 УК РФ и, соответственно, места данного состава в уголовном законодательстве, А.Е. Шалагин относит рассматриваемое деяние к числу преступлений против здоровья населения[130]. В диспозиции данной нормы дополнительный объект предусмотрен в альтернативной форме.

В рамках оценки целесообразности отнесения ст. 237 УК РФ к числу экологических преступлений, остановимся на предмете данного состава преступления, в качестве которого следует рассматривать информацию о событиях, фактах и явлениях, создающих опасность для жизнедеятельности. К такой информации, в частности, можно отнести экологически значимую

[130] Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Казань, 2004. С.12.

информацию, что также характеризует рассматриваемый состав как преступление с переменно экологическим компонентом.

Общедоступный характер информации о состоянии окружающей среды закреплен в ст. 4.3. Закона об охране окружающей среды. Ограничение доступа допускается только если сведения составляют государственную тайну. Органами государственной власти, а также органами местного самоуправления такие данные хранятся и предоставляются, в том числе, посредством использования сети «Интернет». При этом пункт 3 указанной статьи содержит закрытый перечень сведений, охватываемых понятием «экологическая информация», в частности, к их числу относятся данные: о состоянии и загрязнении окружающей среды, радиационной обстановке, источниках загрязнения, объеме выбросов и сбросов загрязняющих веществ, природоохранных мероприятиях.

В целях избежания разночтений и обеспечения единства изложения уголовно-правовых норм с учетом объекта преступного посягательства представляется целесообразным выделить норму о сокрытии и искажении экологически значимой информации в специальный состав в числе входящих в экологические преступления.

Особо ценные дикие животные, водные биологические ресурсы, растения и грибы могут быть предметом контрабанды (ст. 226^1 УК РФ), что наделяет состав контрабанды экологическим компонентом. В случае совершения контрабанды с указанным предметом, деяние единовременно посягает и на отношения по обеспечению общественной безопасности, и на экологические отношения.

Уничтожение или повреждение природных комплексов также рассматривается как уголовно наказуемое (ст. 243 УК РФ). Предметом данного преступления является природный комплекс. При этом, природный комплекс – комплекс функционально и естественно связанных между собой природных объектов, которые объединены географическими и иными признаками (ландшафты, включая таежные зоны, пустыни, болота). Для природного

комплекса характерны однородность и целостность[131].

К числу природных комплексов можно отнести памятники природы. В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» памятниками природы являются природные комплексы, признанные уникальными и невосполнимыми, ценными в экологическом, научном, культурном и этетическом отношении. Таким образом, рассмотренные предметы имеют не только культурную, но и экологическую ценность. Объективная сторона выражается в форме уничтожения и повреждения природных комплексов, их утрате и порче. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. В данном случае, экологический компонент выражается через экологическую ценность предмета преступного посягательства.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует считать общественную нравственность, что выражается в ценностном отношении к предметам, поставленным под охрану уголовного закона. Тем не менее, экологическая ценность природных комплексов позволяет рассматривать отношения по охране природной среды в качестве дополнительного объекта.

УК РФ в ст. 245 устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными. Состав является материальным и предполагает нанесение увечий или гибель животных в качестве последствия. Субъективная сторона представлена умышленной формой вины, а также наличием специальной цели, состоящей в причинении животному боли и страданий, из хулиганских или корыстных побуждений. Так, законодатель нравственно характеризует субъект посягательства, указывая на общественную нравственность как непосредственный объект преступления. При этом, в процессе совершения преступления боль и страдания причиняются представителю животного мира, в связи с чем объект также приобретает свойство экологичности.

Ст. 358 УК РФ предусмотрена норма об ответственности за экоцид.

---

[131] Хамидов А.А., Халилов Х.Б. Природные комплексы (ланшафты) и их устойчивость // Экономика и социум. 2019. № 12. С. 1328.

Определение данного понятия можно сформулировать на основе описания объективной стороны. Экоцид – массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать состояние экологической катастрофы. Данное деяние отнесено к числу преступлений против мира и безопасности человечества, в связи с масштабностью последствий, угрожающих нашему существованию. В статье 7 Римского статута Международного уголовного суда такие преступления именуются «преступлениями против человечности»[132], совершение которых ставит под угрозу само существование человечества.

В связи с тем, что в отдельных случаях данные преступления могут посягать на качественное состояние окружающей среды наряду с причинением вреда основному объекту преступного посягательства, а именно общественным отношениям по обеспечению общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, мира и безопасности человечества, их следует отнести к отдельной категории преступлений переменно-природоохранного характера. По результатам проведенного анализа сделан вывод о наличии внутренней классификации таких преступлений: преступления, в которых объект посягательства дополнен критерием экологичности на постоянной основе, но охрана природной среды выступает в качестве дополнительного объекта (ст. 226^1, 245, 358 УК РФ); преступления, в которых природная среда выступает в качестве дополнительного объекта преступного посягательства альтернативно, в зависимости от фактических обстоятельств (ст. 207^1, 215, 237, 243 УК РФ).

Таким образом, по признаку межвидового (группового) объекта экологические преступления подразделяются на преступления:

1) посягающие на отношения по сохранению качественного, устойчивого и равновесного состояния окружающей среды и биологического разнообразия как социальной ценности;

---

[132] Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 18.10.2023).

2) посягающие на отношения по рациональному и бережному природопользованию;

3) посягающие на отношения по обеспечению экологической безопасности;

4) преступления переменно-природоохранного характера (или с переменным экологическим компонентом), предусмотренные в иных главах уголовного закона, которые могут быть разделены по принципу отнесения отношений по обеспечению сохранности состояния окружающей среды к непосредственному дополнительному объекту преступлений постоянно (ст. 226^1, 245, 358 УК РФ) или вариативно (ст. 207^1, 215, 237, 243 УК РФ).

В контексте рассмотрения вопроса о видах и системе следует рассмотреть вопрос о месте норм об ответственности за совершение экологических преступлений в уголовном законе. В 60-е гг. в уголовном законе экологические преступления (отдельные составы, связанные с посягательства на компоненты природной среды) были отнесены законодателем к числу преступлений, посягающих на государственное управление. Законодатель признавал данное деяние преступным в связи с нарушением установленных государством правил природопользования. В 70-е гг. представителями уголовно-правовой науки высказываются предложения по объединению норм об экологических преступлениях в рамках одной самостоятельной главы уголовного закона. Данная идея получила свое воплощение с принятием УК РФ в 1996 г. (глава 26 УК РФ).

Такой подход объяснялся совокупностью объективных факторов, к числу которых следует отнести формирование ценностного отношения к природной среде и признание значимости природоохранных проблем государством и представителями юридической науки.

Сохраняются дискуссии относительно корректности размещения экологических преступлений в разделе о преступлениях против общественной безопасности.

Данная концепция, предложенная законодателем, вызывает дискуссии в юридической науке. Высказываются предложения относительно формирования самостоятельного раздела (например, И.В. Лавыгиной). Н.А. Лопашенко

предлагает придать особое значение природоохранных уголовно-правовых норм путем их выделения в отдельный раздел Особенной части УК РФ, посвященный преступлениям против экологической безопасности[133].

Некоторые исследователи предлагают сохранить место экологических преступлений в главе 26, при этом исключив из нее ряд составов, например, И.В. Попов. Ст. 248 и 249 УК РФ, по мнению данного автора, надлежит переместить в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» и 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» соответственно[134]. Позиция представляется спорной с точки зрения экологичности видового и непосредственного объектов данных деяний.

Ю.А. Тимошенко предлагает подчеркнуть приоритетное значение охраны природы путем перемещения главы об экологических преступлениях после преступлений против личности[135]. Ранее сделанный вывод относительно соотношения общественной и экологической безопасности (как целого и части) не позволяет поддержать данную позицию, так как совершение экологических преступлений подвергает опасности не только жизнь и здоровье общества в целом, но и жизнь и здоровье отдельного человека.

Учитывая конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду, необходимо рассмотреть возможность переноса данной категории преступлений в главу 19 УК РФ, посвященную преступлениям против конституционных прав и свобод. С позиции конституционной гарантированности, такой подход мог бы быть обоснован. Но как мы упоминали ранее, вопрос об охране природы, сохранении качества природной среды должен базироваться на приоритете публичного интереса над частным. Совершение экологического преступления ставит по угрозу состояние не конкретной личности, а общности людей (например, проживающих в определенной местности), соответственно, мы не можем говорить и о персонифицированном потерпевшем.

---

[133] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 17.

[134] Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения с.13

[135] Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности об ответственности за совершение экологических преступлений: теория и практика, с.11-19.

С точки зрения А.Ю. Боковня составы экологических преступления следовало бы выделить в отдельных раздел, расположенный после раздела VIII уголовного закона[136]. Спорный характер данного предложения проявляется также во взаимосвязи и взаимозависимости общественной и экологической безопасности. С нашей точки зрения, учитывая сформулированные ранее родовой и видовой объекты экологических преступлений, представляется целесообразным их сохранение в главе 26 УК РФ.

1.3. Понятие административно-наказуемых экологических правонарушений, их виды

КоАП РФ предусматривает административную ответственность за множество правонарушений экологического характера, чем обусловлена проблема их разграничения с экологическими преступлениями. Впервые обозначил эту проблему В.В. Петров в монографии «Экология и право» (1981 г.).

Начало кодификации административного законодательства обозначено принятием в 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях[137], заложивших фундамент для разработки и принятия в 1984 г. КоАП РСФСР[138]. В КоАП РСФСР была включена глава 7, предусматривающая составы административных правонарушений, как связанных с нарушением правил природопользования, так и природоохранительной направленности. Правонарушения, состоящие в нарушении ветеринарно-санитарных правил, были выделены в главу 9. При этом, нарушения правил пользования недрами, водными объектами, лесами, животным миром были определены как правонарушения, посягающие на отношения социалистической собственности.

---

[136] Боковня А.Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Казань, 2016. С. 9.

[137] Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 23.10.1980 № 3145-X // СЗ СССР, т. 10, с. 375, 1990.

[138] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.1984 // СЗ РСФСР, 1984, т. 8, с. 401.

Отдельный перечень экологических правонарушений содержала ст. 84 Закона РСФСР 1991 г. «Об охране окружающей природной среды»[139], в числе которых законодатель указал нарушения порядка осуществления отдельных видов деятельности и требований природопользования, а также невыполнение возложенных обязанностей природоохранного характера.

В 2001 г. был принят новый КоАП РФ, в котором также получили свое закрепление в рамках самостоятельной главы посягательства на природоохранные и природоресурсные отношения.

Административное правонарушение, исходя из содержания ст. 2.1 КоАП РФ, характеризуется следующими признаками: противоправность, виновность и наказуемость.

Противоправность состоит в установлении административной ответственности за нарушение природоохранных и природоресурсных правовых норм, в частности, за нарушение экологических требований в градостроительной деятельности, при обращении с отходами, за нарушение правил природопользования.

Уголовное законодательство, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ, отнесено к исключительному ведению Российской Федерации, тогда как административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Соответственно, регионы управомочены на принятие правовых актов, устанавливающих административную ответственность.

Так, в состав Кодекс об административных правонарушениях города Москвы[140] (далее – КоАП Москвы) вошла самостоятельная глава 4, предусматривающая такую ответственность, включающая, норму об ответственности за нарушение правил применения материалов, используемых в качестве гололедных (ст. 4.8 КоАП Москвы), ввоз на территорию города

---

[139] Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»// Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 10, ст. 457.

[140] Кодекс об административных правонарушениях г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2023).

Москвы почвогрунтов, не соответствующих экологическим требованиям (ст. 4.9 КоАП Москвы), нарушение правил безопасности при эксплуатации автозаправочных станций (ст. 4.11 КоАП Москвы) и многие другие. Большинство регионов Российской Федерации (83 из 89) приняли законодательство об административных экологических правонарушениях.

Как показало исследование конструкций составов экологических правонарушений, бланкетные диспозиции применяются и в федеральном, и в региональном законодательстве.

Например, в ст. 8.39 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны и использования ресурсов на особо охраняемых природных территориях. На отдельных территориях режим охраны установлен на федеральном уровне. В качестве примера можно привести Федеральный закон «Об охране озера Байкал». При этом в Иркутской области также действует региональный закон, регламентирующий вопросы охраны особо охраняемых природных территорий[141].

Следует отметить, что противоправность является динамичной категорией. Такая динамичность состоит в том, что законодатель уточняет перечень административных экологических правонарушений с учетом различных факторов.

Например, ст. 8.2.1 – 8.2.3. КоАП РФ о нарушении природоохранных требований при обращении с разрушающими озоновый слой и опасными химическими веществами, а также отходами животноводства были введены в 2019 г. Также в 2019 г. утратила силу ч. 4 ст. 8.25 КоАП РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту № 76187-7 административная ответственность за нарушение условий гражданско-правовых договоров при использовании лесов являлась избыточной, меры ответственности за нарушение таких условий должны определяться в соответствии с гражданским и лесным

[141] Закон Иркутской области от 19 июня 2008 г. № 27-оз «Об особо охраняемых природных территориях и иных особо охраняемых территориях Иркутской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2023).

законодательством[142]. Соответственно, противоправными будут являться только те деяния, которые являлись таковыми в момент их совершения.

Административные правонарушения всегда являются виновно совершенными (вина может быть выражена в форме умысла или неосторожности). Субъектом могут являться как физические, так и юридические лица.

Возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц активно обсуждается представителями уголовно-правовой науки. Но на текущий момент, реализовать такую концепцию не позволяет действующий подход к определению вины как психического отношения лица к совершенному деянию, включая осознание характера совершаемых действий и предвидение наступивших вредных последствий, создается сложность в применении категории виновности к юридическому лицу, являющемуся правовой фикцией.

Вина не может находиться в отрыве от субъекта правонарушения и совершаемого им деяния[143], а правонарушение совершается работником юридического лица[144]. Но законодатель снимает данное противоречие положением, указанным в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. Так, юридическое лицо будет признаваться виновным в том случае, если имело возможность соблюсти установленные законом обязанности, но не приняло все зависящие меры по их соблюдению. Между тем, критерии применения форм вины к юридическому лицу, административным законом не предусмотрены.

В.А. Селезнев отмечает преимущество экономического интереса юридических лиц при нарушении природоохранных правил (в частности, в сфере

---

[142] Пояснительная записка к законопроекту № 176187-7 «О признании утратившей силу части 4 статьи 8.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/176187-7 (Дата обращения: 09. 02.2024).

[143] Кисин В.Р. Некоторые размышления о положении юридического лица как субъекта административно-деликтного отношения / В.Р. Кисин // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 41 - 43.

[144] Мрыхина Д.В. Сущность и особенности ответственности юридических лиц по законодательству Российской Федерации об административных правонарушениях // Современное право. 2024. № 5. С. 41 - 46.

нарушения правил обращения с отходами)[145]. Данную позицию можно поддержать с точки зрения, что она является одним из аспектов мотивации. Но нарушения могут происходить и в результате безразличного отношения к природоохранным нормам или вследствие неосведомленности об их наличии и содержании.

Наказуемость, в свою очередь, состоит в том, что за совершение административных правонарушений предусмотрены меры ответственности (в качестве неизбежного последствия).

В отличие от преступления законодатель не устанавливает признак общественной опасности в определении административного правонарушения, сосредотачивая внимание только на формальных признаках. При подготовке КоАП РФ в части правонарушений в сфере охраны природной среды и природопользования, как отмечает О.Л. Дубовик, задача состояла в сосредоточении в нем формальных составов, с целью избежания необходимости установления причинной связи и доказывания причиненного природной среде вреда[146]. Попытка реализации такого подхода предпринята в действующем административном законодательстве.

Противоправность в целом следует рассматривать как нормативное закрепление общественной опасности (вредности). Связь с вредными последствиями отражена в ст. 2.2 КоАП РФ, применительно к форме вины.

В литературе встречается несколько позиций относительно наличия признака общественной опасности в административных правонарушениях.

Наличие признака общественной опасности обосновывала О.Л. Дубовик, отмечая, что административным правонарушением может быть причинен или причиняется вред окружающей среде[147]. Данную точку зрения также поддерживает М.А. Артамонова, отмечающая, что общественная опасность

---

[145] Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение требований в области обращения с отходами // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 113 – 128.

[146] Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 66 - 70.

[147] Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 70.

административных экологических правонарушений сводится к негативным качественным или количественным изменениям в охраняемом нормами КоАП РФ объекте[148]. Н.А. Ахтанина отмечает меньшую степень общественной опасности, свойственную административным правонарушениям[149]. Аналогичной точки зрения придерживаются В.Г. Абрамов[150], Э.Н. Жевлаков[151], А.В. Илюшин[152], В.Д. Курченко[153], М.С. Шлютер[154].

Существует и обратная точка зрения. Такие авторы как Э.А. Васильев, Н.Ф. Кузнецова[155]. А.Я. Олейникова, предлагая авторское определение административных экологических правонарушений, также не указывает признак общественной опасности[156].

С точки зрения Э.А. Васильева, общественная опасность свойственна только преступлениям, а для административного правонарушения характерно наличие вредоносности, которая выражается в нарушении охраняемых правом общественных отношений[157]. Такой подход может быть признан верным при условии разработки единых критериев разграничения общественной опасности и вредоности.

Ряд исследователей полагают, что общественная опасность может быть свойственна отдельным административным правонарушениям, но не является их обязательным признаком. Так рассуждает И.В. Маштаков, который предлагает

---

[148] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. С. 125.

[149] Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений: дис. … канд. юрид. наук, Орел, 2021, С. 28.

[150] Абрамов В.Г. Административно-экологическое правонарушение: дис. … канд. юрид. наук, Волгоград, 1999. С. 50.

[151] Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 295.

[152] Илюшин А.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о недрах: дис. … канд.юрид.наук, Томск, 2008. С. 74 – 75.

[153] Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис. … канд. юрид. наук, Волгоград, 2000. С. 176.

[154] Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования: дис. … канд. юрид. наук, Москва, 2013. С.30.

[155] Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 72.

[156] Олейникова А.Я. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха: дис. … канд. юрид. наук, Хабаровск, 2001. С. 21.

[157] Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Москва, 2007. С.10.

применять категории «общественная опасность» и «общественная вредность» для разграничения преступлений и административных правонарушений[158].

Признак общественной опасности Е.А. Яковлева определяет через причинение экологического вреда или возникновение угрозы его причинения[159].

По нашему мнению, общественная опасность, несмотря на отсутствие такого критерия в законодательном определении, выступает в качестве критерия противоправности и находит свое выражение в значимости охраняемого объекта и потенциальных негативных последствиях для него. Отсутствие этого критерия лишает целесообразности установление административной ответственности.

По ст. 8.1. КоАП РФ квалифицирована эксплуатация стационарных источников выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ в нарушение природоохранных требований[160]. В данном примере такая эксплуатация представляет потенциальную для природной среды угрозу, что не позволяет заявить об отсутствии общественной опасности совершенного деяния.

Как известно, общественная опасность также характеризуется с учетом качественных (объект посягательства, общественно опасные последствия и форма вины) и количественных (тяжесть и размер последствий) критериев.

Объект административных правонарушений принято классифицировать по вертикали на родовой, видовой и непосредственный.

По мнению В.Г. Абрамова, основным непосредственным объектом экологических административных правонарушений являются отношения по охране качественного состояния природной среды, а дополнительным – отношения по охране здоровья, флоры и фауны, а также вещных прав[161]. Он выделяет субъективное экологическое право – как структурный элемент

---

[158] Маштаков И.В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Казань, 2005. С.8.

[159] Яковлева Е.А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения (на примере Байкальской природной территории): дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2010. С. 7 – 8.

[160] Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2024 № 16-2117/2024 // // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[161] Абрамов В.Г. Административно-экологическое правонарушение. С. 92.

непосредственного объекта[162], подразумевающий возможность использовать ресурсы природной среды, ее качественное состояние в экологических, экономических, эстетических и иных социально-полезных целях и требовать надлежащего экологически значимого поведения со стороны обеспечивающих лиц.

Л.А. Деревянко предлагает авторскую классификацию объектов административных правонарушений экологической направленности: общий объект (вся совокупность общественных отношений в экологической сфере), родовой (отношения в области природопользования, охраны окружающей среды, экологической безопасности и управления) и непосредственный[163].

Е.А. Яковлева определяет в качестве объекта: отношения по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению экологической безопасности[164].

М.А. Артамонова рассматривает родовой объект административных правонарушений как отношения в сферах экологической безопасности и природопользования, предлагая соответствующее изменение названия главы КоАП РФ: «Административные правонарушения против экологической безопасности и рационального природопользования»[165]. Непосредственным объектом, с точки зрения данного автора, являются конкретные общественные отношения в пределах родового объекта[166].

По нашему мнению, в системе экологических правонарушений следует выделять общий, родовой, видовой, межвидовой (групповой) и непосредственный объекты.

Под общим следует понимать все виды общественных отношений, находящиеся под охраной административного закона.

---

[162] Там же. С. 100.

[163] Деревянко Л.А. Административные правонарушения в сфере экологии: автореф. дис. … канд. юрид. наук, М., 2003. С. 6 – 7.

[164] Яковлева Е.А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения. С. 7 – 8.

[165] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. С. 11.

[166] Там же. С. 105.

Родовой объект – отношения в сфере природоохраны, природопользования и обращения с животными.

Видовой объект – отдельные виды отношений в рамках родового объекта.

Межвидовой (групповой) – отдельные виды отношений в пределах видового объекта.

Непосредственный объект – отношения, охраняемые конкретным составом правонарушения.

С учетом тождества видовых объектов административных экологических правонарушений и экологических преступлений, предлагается изменить наименование главы 8 КоАП РФ на «Правонарушения против экологического благополучия населения». Данное наименование позволит не только отразить социальную направленность деяния, но и акцентировать внимание на ценностном отношении к природной среде

Предмет, по аналогии с преступлением, означает составной элемент непосредственного объекта экологического правонарушения (материальный предмет, имущественное право или интеллектуальную ценность).

Предметом, с точки зрения М.А. Артамоновой являются природные, природно-антропогенные и антропогенные объекты, а также различные продукты человеческой деятельности, представляющие опасность для окружающей среды[167].

В.Г. Абрамов отмечает материальный признак предмета административного правонарушения[168] в качестве основной характеристики. В качестве предмета, по его мнению, следует рассматривать отдельный природный объект или природную среду в целом, вред административно-экологическим правонарушением причиняется путем воздействия на предмет[169]. Материальный признак не всегда характерен для предмета экологических правонарушений. Например, в ст. 8.6 КоАП РФ в качестве предмета выступает плодородный слой

---

[167] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. С. 118

[168] Абрамов В.Г. Административно-экологическое правонарушение. С. 91.

[169] Там же. С. 102.

почвы, наделенный признаком материальности, а в ст. 8.32.1 – 8.32.3 КоАП РФ – недостоверная информация, что влечет невозможность наделения любого предмета экологического правонарушения признаком материальности.

Таким образом, предметом административного экологического правонарушения является окружающая среда и ее отдельные компоненты, экологически значимая информация, право на благоприятную окружающую среду.

Наступление общественно опасных последствий не является конструктивным элементом объективной стороны административных экологических правонарушений, составы обладают формальной конструкцией. Между тем, отсутствие указания на последствие в самом составе не свидетельствует об отсутствии вредоносности административных правонарушений для природной среды, а формальная конструкция избрана законодателем в целях дифференциации административной и уголовной ответственности в рамках КоАП РФ 2001 г. и под влиянием идеи объединения правонарушений в рамках одной главы[170], что в полной мере не было реализовано.

Учитывая совпадение ряда составов экологических преступлений и административных правонарушений по признаку деяния, критерием их разграничения является (за исключением ч. 1 ст. 247 УК РФ) факт наступления последствий. При этом само деяние является равным по степени общественной опасности в обоих случаях.

Если экологические преступления сосредоточены в главе 26 УК РФ, административные правонарушения могут выходить за рамки главы 8 КоАП РФ.

Например, посягательства на порядок недропользования, содержатся в главе 7 КоАП РФ, а правонарушения в сфере промышленной безопасности – в главе 9 КоАП РФ. В частности, самовольную добычу янтаря законодатель предусмотрел в ст. 7.5 КоАП РФ, тогда как аналогичная норма

[170] Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 66 – 70.

с административной преюдицией закреплена в ч. 2 ст. 255 УК РФ, включенной в главу 26 УК РФ. Н.А. Лопашенко поддерживает такое решение применительно к незаконному использованию ресурсов, которые могут находиться в разных формах собственности. В случае, когда в отношении природных богатств допускается только государственная собственность, автор предлагает относить такие правонарушения к числу экологических[171].

Так, совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 8.1. и ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ, а именно нарушения при эксплуатации акватории водного объекта, привели к его неудовлетворительному состоянию и необеспечению надлежащей (полной) биологической очистки сточных вод, а также к превышению допустимых концентраций загрязняющих веществ[172], совершение правонарушений, предусмотренных ст. 8.1., ч. 1 и 9 ст. 8.2. и ч. 2 ст. 8.21. КоАП РФ, повлекло превышение расчетной нормативно допустимой величины выброса вредного (загрязняющего) вещества – пыли неорганической[173]. Из этого следует, что несмотря на отсутствие общественной опасности (вредности) как системообразующего признака состава правонарушения, совершение экологических правонарушений также влечет вредоносность для охраняемых административным и природоохранным законодательством отношений, а критерием дифференциации уголовной и административной ответственности должна являться степень вредоносности (общественной опасности).

Данный вывод находит поддержку и в литературе, в частности, в работах Ю.А. Тимошенко[174], И.В. Попова[175], Л.А. Деревянко[176] и других исследователей. В отдельных случаях (применительно к конкретным составам преступлений)

---

[171] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 140.

[172] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2024 г. № 66-АД24-7-К8 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 02.09.2024).

[173] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2024 г. № 84-АД23-5-К3 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 02.09.2024).

[174] Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности об ответственности за совершение экологических преступлений: теория и практика. С. 13.

[175] Попов И.В. Борьба с преступным загрязнением атмосферы: от ее имитации к реальным действиям // Уголовное право. 2024. № 4. С. 69 - 80.

[176] Деревянко Л.А. Административные правонарушения в сфере экологии. С.7.

в качестве разграничительных признаков может выступать размер причиненных последствий (ст. 8.28 КоАП РФ и ст. 260 УК РФ), место совершения (ч. 2 ст. 8.37. КоАП РФ и п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ) и способ (ст. 8.30 КоАП РФ и ст. 261 УК РФ).

Спорным, с точки зрения дифференциации уголовных и административных экологических преступлений, является применение в уголовном законе института административной преюдиции.

По состоянию на сегодняшний день данный механизм применен к ч. 2 ст. 255 УК РФ, но в литературе предлагается распространение данного механизма и на другие составы экологических и преступлений переменно-экологического характера. В частности, Е.Н. Карабановой и К.В. Цепелевым предлагается использовать административную преюдицию в составе преступления, предусмотренном ст. 237 УК РФ[177].

Ключевым критерием при дифференциации уголовно и административно наказуемых деяний должен являться критерий общественной опасности. Повторное совершение деяния, на наш взгляд, не повышает степень его общественной опасности, так как повторение проступка не изменяет его качества. Применение механизма административной преюдиции влечет необоснованную криминализацию административного правонарушения и стирает грань между общественной опасностью (вредоносностью) преступления и административного правонарушения.

В.Г. Абрамов определяет административно-экологическое правонарушение как составную часть комплексной категории экологического правонарушения[178], а А.Я. Олейникова – как деяние, нарушающее экологический правопорядок[179].

Административное экологическое правонарушение следует определять как противоправное, общественно опасное и виновное деяние, посягающее

---

[177] Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57 - 60.

[178] Абрамов В.Г. Административно-экологическое правонарушение. С. 67.

[179] Олейникова А.Я. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха. С. 21.

на общественные отношения по обеспечению экологического благополучия населения или создающее потенциальную угрозу для них, за которое предусмотрено административное наказание.

Совпадением объективной стороны в части деяния и его признаков обусловлено наличие конкуренции между экологическими преступлениями и административными экологическими правонарушениями. Изложенное позволяет сделать вывод о потребности в разработке единых критериев разграничения данных норм. При этом, уголовно-правовое воздействие не должно быть избыточным, и, как справедливо отмечает Э.Н. Жевлаков, в случае конкуренции предпочтение должно отдаваться административно-правовому воздействию[180].

Административные правонарушения, предусмотренные главой 8 КоАП РФ можно классифицировать по различным основаниям.

Л.А. Деревянко предлагает проводить классификацию в зависимости от признаков объекта правонарушения, подразделяя правонарушения на следующие категории:

1) посягающие на право собственности на объекты природы;

2) состоящие в нарушении правил рационального использования и охраны окружающей среды;

3) посягающие на нормальную деятельность государственных органов в области управления охраной окружающей среды и рациональным природопользованием[181].

Указанная классификация представляется спорной по следующим причинам.

Во-первых, отношения собственности представляют собой отдельный объект правовой охраны, в связи с чем нормы КоАП РФ направлены на защиту правомочий собственника в отношении природных ресурсов как объектов

[180] Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 297.
[181] Деревянко Л.А. Административные правонарушения в сфере экологии. С.46 – 48.

гражданского оборота, соответственно, причислять данные деяния к числу экологических правонарушений представляется неверным.

Во-вторых, разделение норм, охраняющих окружающую среду, и норм, регулирующих управление этой охраной, представляется сомнительным. По нашему мнению, эти категории соотносятся как целое и часть, поскольку статья 1 Закона об охране окружающей среды толкует понятие «охрана окружающей среды» как деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, что придает данному виду деятельности управленческий (административный) характер.

В зависимости от признака предмета административные правонарушения экологической направленности можно подразделить на две основные группы: общеэкологические, направленные на защиту окружающей среды в целом; а также норм, направленные на защиту отдельных компонентов природной среды[182]. Но недостатком данной классификации является смешение в рамках одной группы норм природоохранного и природоресурсного характера.

Также Л.А. Деревянко предлагает классификацию экологических административных правонарушений по способу совершения, классифицируя составы по признаку нарушения правил осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности[183].

По нашему мнению, по признаку межвидового (группового) объекта правонарушения, административные правонарушения подразделяются на:

1) посягающие на отношения по обеспечению качественного состояния окружающей среды (например, предусмотренные ст. 8.5. – 8.9, 8.11 – 8.13 КоАП РФ);

---

[182] Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (постатейный) / А.Ф. Ноздрачев, М.И. Васильева, Е.А. Галиновская [и др.] ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. С.28.

[183] Деревянко Л.А. Административные правонарушения в сфере экологии. С.51.

2) посягающие на отношения по рациональному природопользованию (например, предусмотренные ст. 8.10, 8.14, 8.24, 8.25, 8.26, 8.28 КоАП РФ);

3) посягающие на отношения по обеспечению экологической безопасности (например, предусмотренные ст. 8.1 – 8.4. КоАП РФ);

4) правонарушения переменно-природоохранного характера (например, ст. 6.5, 7.1,7.3,7.4,7.9 КоАП РФ).

Данное деление следует считать условным, исходя из пересечения между собой охраняемых административным законодательством отношений.

ГЛАВА 2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СХОДНЫХ С НИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Разграничение экологических преступлений между собой

Уголовный закон, в частности, его 26 глава, устанавливает ответственность за деяния, нарушающие гармоничное состояние между обществом и природой. Данные нормы характеризуются общими родовым и видовым объектами, преимущественно бланкетными диспозициями, и установлением в качестве конструктивного элемента состава негативных общественно опасных последствий для окружающей среды, либо угрозы их наступления. Тождественность признаков в составах экологических преступлений (а также сходных с ними преступлений и административных правонарушений) указывает на необходимость рассмотрения вопроса о разграничении экологических правонарушений.

Понятие «разграничение» следует толковать как процесс действия по глаголу «разграничить», а также результат такого действия[184]. В словаре синонимов[185] приведен обширный перечень синонимов «разграничения», к числу которых отнесены понятия «дифференциация», «разделение», «разъединение» и прочие.

Данное понятие применяется как в действующем законодательстве (применительно к разграничению полномочий, компетенции, форм собственности и т.д.), так и в литературе. Например, М.А. Артамонова, использует понятие «разграничение» при исследовании дифференциации ответственности

[184] Толковый словарь Ефремовой Т.В. [Электронный ресурс]: // https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/234064/Разграничение (дата обращения: 18.03.2025)

[185] Тришин В.Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS, [Электронный ресурс]:// https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/147616/разграничение (дата обращения: 18.03.2025).

за экологические правонарушения[186]. Э.Н. Жевлаков также пишет о разграничении экологических преступлений и сходных правонарушений[187]. Исследуя вопросы разграничения, авторы устанавливают наличие схожих и отличительных признаков составов экологических правонарушений, предлагают подходы к их дифференциации, что позволяет рассматривать разграничение в качестве способа преодоления конкуренции составов экологических и сходных с ними преступлений, а также административных правонарушений экологической направленности.

Таким образом, применительно к настоящему исследованию, «разграничение экологических правонарушений» обладает несколькими значениями, представляя собой как процесс сопоставления и оценки различных видов экологических правонарушений с целью выявления сходных и отличительных признаков составов, так и результат данного процесса в форме установления четких критериев и правил их дифференциации.

Сопоставление и оценка производятся на основании признаков, именуемых «критериями». Обращаясь к этимологической характеристике понятия «критерий» отметим его происхождение от древнегреческого слова «средство для суждения, решения», что является суффиксальным производным от глагола «разделять», «различать»[188]. На основании изложенного, критериями разграничения (для целей настоящего исследования) являются признаки состава правонарушения, позволяющие точно установить отличительные особенности применяемой нормы.

---

[186] Артамонова М.А. О некоторых проблемах разграничения экологических преступлений и проступков» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. № 1. С. 59 – 67.

[187] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. – М.: Проспект, 2023. С. 291 – 318.

[188] Этимологический словарь русского языка Московского университета, выпуск 10. Под общей редакцией А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского [Электронный ресурс]: // https://www.slovorod.ru/etym-shansky/esrja-mgu/index.html (дата обращения: 20.03.2025).

Понятие «правило» надлежит определять как закономерное соотношение явлений; постановление, которое устанавливает порядок чего-либо.[189] Применительно к уголовному праву используется понятие «правила квалификации», определяемое в качестве предписания для действий правоприменителя при определенных фактических обстоятельствах с целью выбора корректной нормы для квалификации деяния. Иными словами, речь идет, в том числе, об установлении закономерностей применения конкурирующих составов преступлений. На наш взгляд, правило разграничения представляет собой обобщенное положение относительно применения той или иной нормы об экологическом правонарушении в зависимости от наличия или отсутствия признаков, являющихся критерием разграничения экологических правонарушений.

Первоочередной задачей разграничения экологических преступлений между собой, является определение непосредственного объекта посягательства. В уголовном законодательстве отсутствуют составы, в том числе, экологические, идентичные по признаку непосредственного объекта.

В преступлениях природоохранного характера объединяющим признаком является наличие факультативного объекта – жизни и здоровья человека. Но, при умышленном совершении экологических преступлений, умысел виновного, в первую очередь, направлен на причинение вреда отношениям по охране окружающей среды, чем обусловлено отнесение данной категории преступлений к числу экологических. Возможный вред жизни и здоровью человека в законе предусмотрен как опосредованный через причинение вреда природе как среде обитания человека.

При этом при различном непосредственном объекте, экологические преступления могут совпасть по признаку предмета преступления, например, в составах, предусмотренных ст. 246 – 247 УК РФ, что не позволяет

[189] Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]: // http://ozhegov.info/slovar/ (дата обращения: 20.03.2025).

рассматривать предмет в качестве разграничивающего критерия между такими составами.

Разграничивающим критерием для экологических преступлений являются и отдельные признаки объективной стороны. Превалирующее количество составов, предусмотренных главой 26 УК РФ, совершаются в форме действия. При этом, одно негативное последствие может наступить в результате совершения различных преступных деяний, в связи с чем квалификацию следует осуществлять по той норме, которая наиболее полным образом описывает форму поведения в рассматриваемом деянии. Так как деяния, предусмотренные главой 26 УК РФ, состоят в нарушении отдельных природоохранных требований и правил природопользования, диспозиция сформулирована бланкетным образом.

Нарушение правил осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности может повлечь наступление негативных последствий как в отношении отдельного компонента, так и природной среды в целом, что может охватываться несколькими нормами главы 26 УК РФ.

Э.Н. Жевлаков отмечает возможность причинения как экологического, так и экономического вреда в результате совершения экологического преступления[190]. На возможность причинения экономического вреда указывают категории значительного, крупного и особо крупного ущерба.

Последствия экологических преступлений в УК РФ, преимущественно, указаны альтернативно. При описании последствий применяются оценочные понятия «тяжкий», «существенный», «массовый» и прочие, что значительно осложняет процесс правоприменения.

Так, в результате совершения предусмотренных ст. 246, 248, 249, 257 УК РФ деяний, могут наступить «иные тяжкие последствия», под которыми Пленум Верховного Суда Российской Федерации предусматривает ухудшение состояния окружающей среды, требующее значительных материальных и временных затрат на восстановление.

---

[190] Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 108 – 109.

Перечисление всех возможных последствий в уголовном законе не представляется целесообразным. В качестве иных тяжких последствий в судебной практике рассматривалось уничтожение растительного покрова и нарушение почв[191], снятие плодородного слоя почвы на участках сельскохозяйственного назначения[192], загрязнение воздуха и гибель лесных насаждений[193], загрязнение водного объекта нефтепродуктами[194] и другие последствия. Отметим, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации относит к числу иных тяжких последствий массовую гибель объектов животного мира, тогда как гибель животных в составах преступления, предусмотренных ст. 246 УК РФ, ч. 2 ст. 247 УК РФ определена в качестве отдельного альтернативно указанного последствия, что указывает на отсутствие системности при изложении последствий в диспозициях уголовно-правовых норм об экологических преступлениях. С целью приведения рассматриваемых норм к единству изложения, предлагаем исключить из перечисления последствий в ст. 246 УК РФ, а также в ч. 2 ст. 247 УК РФ (с последующим указанием последствий в виде открытого перечня) «массовой гибели объектов животного мира», что также позволит учесть точку зрения Верховного Суда Российской Федерации относительно иных тяжких последствий.

Применительно к причинению вреда окружающей среде вызывает споры категория «существенного вреда» (ч. 1 ст. 247 УК РФ, ст. 250, 252 УК РФ). Вред, причиненный окружающей среде, по степени тяжести не подразделяется, а существенность такого вреда также широко трактуется правоприменителем. Примеры такого толкования встречаются в судебной практике. В частности, в качестве «существенного» судебным органом определено причинение вреда почвенному покрову и лесным массивам в результате схода оползневых масс

---

[191] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2023 № 77-1223/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

[192] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2023 № 77-1562/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

[193] Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 № 7У-3028/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

[194] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2021 № 77-481/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

вследствие невыполнения мероприятий по обеспечению устойчивости породного массива при разработке угольного месторождения[195].

Нет единства в отношении определения существенного вреда и в юридической науке. Д.А. Крашенинников определяет существенный вред как возникновение заболеваний и гибель птиц, животных и растений (в том числе, водных), уничтожение рыбных запасов, на определенной территории (акватории), при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; и прочие негативные последствия, характеризующиеся большими материальными затратами на восстановление[196]. В данном определении существенный вред пересекается с рассмотренными ранее иными тяжкими последствиями, а предложенная интерпретация не позволяет разграничить данные понятия.

П.В. Еремкиным предложено квалифицировать в качестве существенного вред, превышающий 100 000 рублей, рассчитанный по установленным Правительством Российской Федерации таксам[197].

А.Ф. Ивлева определяет существенный вред как негативные изменения состояния окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности, повлекшие деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов, превышающей нормативы в области охраны окружающей среды более чем в 10 раз или требующий затрат на восстановление нарушенного состояния компонентов в размере, превышающем 100 000 рублей[198].

Рассмотренные позиции сходятся в том, что критерием существенности является объем затрат на восстановление нарушенного состояния. Несколькими

---

[195] Приговор Невельского городского суда Сахалинской области от 07.04.2022 по делу № 1-34/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).

[196] Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, общая характеристика: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2007. С.11-12.

[197] Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды : криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... кандидата юридических. - Москва, 2006. – С.13.

[198] Ивлева А.Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С.13.

авторами предлагается денежная оценка значительности указанных затрат (в размере, превышающем 100 000 рублей).

Существенный вред также может быть выражен в загрязнении окружающей среды, ее отравлении или заражении, а также опасном изменении радиоактивного фона. Данные проявления существенного вреда также находят свое отражение в качестве самостоятельно указанных негативных последствиях в иных составах, предусмотренных главой 26 УК РФ. Между тем, ограничить пределы для усмотрения правоприменителя, зафиксировав полный перечень такого вреда, практически невозможно.

В литературе предлагается предусмотреть в уголовном законе критерии существенности. В качестве такового З.М. Ачмиз предлагает рассматривать денежный эквивалент. Так, данный автор предлагает считать существенным такой вред, причиненный окружающей среде, который по своему размеру превышает пятьдесят минимальных размеров оплаты труда[199]. При этом, не каждый вред подвержен оценке в денежном эквиваленте. Например, он может быть выражен в превышении предельно допустимых концентраций вредных или опасных веществ.

По результатам рассмотрения судебной практики выявлено, что границы между «существенными» и «тяжкими последствиями» весьма условны. Так, нарушение земель, может подпадать под обе категории.

В целях обеспечения единства применяемой терминологии, предлагается использовать понятие «существенный» вред окружающей среде для обозначения общественно опасного последствия, оказывающего негативное влияние на природную среду и здоровье человека, и требующего значительных затрат на восстановление. Это определение должно охватить массовые заболевания или гибель животного мира, уничтожение растительности и другие сопоставимые по тяжести последствия. Предлагается закрепить это толкование в п. 5

[199] Ачмиз З.М. О направлениях оптимизации законодательного описания составов преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей природной среды. С. 25 – 27.

постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21, заменив им термин «иные тяжкие последствия».

Понятие «загрязнение» в экологических составах используется как для описания деяния (ст. 250 УК РФ), так и последствия (ст. 251, 252, 254 УК РФ). Основываясь на законодательном определении понятия «загрязнение» под таковым следует понимать поступление в окружающую среду веществ, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на нее, что свидетельствует о необходимости рассматривать загрязнение в качестве негативного последствия (согласно положениям Закона об охране окружающей среды), тогда как ст. 56 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) определяет загрязнение как действия по сбросу и захоронению отходов.

Всемирная организация здравоохранения под загрязнением понимает негативные изменения природных характеристик атмосферы[200]. Загрязнение происходит под влиянием множества антропогенных факторов, при этом не все из этих действий следует рассматривать в качестве преступных. Следует также принимать во внимание наличие пределов допустимого воздействия. Загрязнение в отсутствие их превышения не является уголовно наказуемым. В уголовно-правовом смысле загрязнение следует рассматривать в качестве негативного последствия, состоящего в изменении и ухудшении природных свойств компонента природной среды.

Дискуссия относительно деяния и последствия ведется и в отношении порчи земли (ст. 254 УК РФ). Например, по мнению О.Л. Дубовик, порча земли является деянием[201]. Н.В. Краснослободцева, в свою очередь, отмечает, что порча земель является результатом преступного воздействия и, следовательно, ее следует рассматривать в качестве последствия[202]. Исходя из буквального

---

[200] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]: https://www.who.int/ru/health-topics/air-pollution#tab=tab_1 (дата обращения: 28.01.2024).

[201] Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 240 - 241.

[202] Краснослобоцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир, 2015, № 3)

толкования объективной стороны (ч. 1 ст. 254 УК РФ), порча земли может являться следствием нарушения правил обращения с опасными веществами, что придает ей значение общественно опасного последствия при буквальном толковании правовой нормы.

Различные точки зрения существуют и в отношении толкования «существенного изменения радиоактивного фона» (ст. 246 УК РФ). Э.Н. Жевлаков считает «существенным» изменение, представляющее опасность для жизни и здоровья человека[203], тогда как Р.А. Забавко и Е.В. Рогова отмечают существенность только в случае причинения вреда здоровью человека[204]. В связи с тем, что причинение вреда в результате изменения радиоактивного фона может носить отлагательный характер, что затрудняет процесс установления причинно-следственной связи, предпочтительной представляется первая позиция.

Единственным составом реальной опасности является нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 1 ст. 247 УК РФ). Преступление считается оконченным, если возникло состояние угрозы причинения существенного вреда здоровью или окружающей среде. Пленум Верховного Суда Российской Федерации трактует «создание угрозы» как предотвращение негативных последствий по независящим от действий и воли виновного обстоятельствам. Д.А. Крашенинников к критериям определения наличия «угрозы» относит факт существования источника угрозы, его концентрация, вредная для человека; подверженность населения воздействию токсичного вещества в силу обстоятельств места совершения преступления, места утилизации[205]. Создание состояния угрозы может стать следствием совершения и иных преступлений из числа экологических, при этом, в других составах угроза не криминализирована.

В литературе встречаются попытки систематизировать последствия во всех составах экологических преступлений путем установления в частях первых

---

[203] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России. С.162.

[204] Забавко Р.А., Рогова Е.В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ //Lex russica, 2020, № 2.

[205] Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, общая характеристика: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2007. С.12.

уголовной ответственности в случае наступления реальной угрозы причинения вреда окружающей среде. Например, такого подхода придерживаются Р.А. Забавко, Е.В. Рогова[206], М.Ю. Дворецкий, Н.В. Краснослободцева[207] и другие авторы. А.А. Пирмагомедов предлагает изменить конструкцию ст. 246 УК РФ путем отнесения данного состава к числу составов реальной опасности, по аналогии с ч. 1 ст. 247 УК РФ[208]. Е.Л. Владимирова предлагает ввести состав реальной опасности применительно к недрам[209]. В работах А.Р. Зартдиновой, Д.М. Зумакулова предлагается также изменение конструкции состава, предусмотренного ст. 246 УК РФ, с материальной на формальную[210].

По нашему мнению, криминологическая обоснованность такого подхода отсутствует. Установление в главе 26 УК РФ преимущественно материальных конструкций предусмотрено в целях дифференциации административной и уголовной ответственности, а негативные последствия выступают одним из признаков общественной опасности.

Следующим обязательным признаком объективной стороны состава преступления является причинно-следственная связь. Причинность, с точки зрения З.Б. Соктоева, есть конкретное отношение причинения, характеризующееся односторонне направленным во времени и пространственно непрерывным взаимодействием составляющих причины, генерирующих однородные по содержанию (общественной опасности) последствия[211]. Хотя

---

[206] Там же.

[207] Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов: по материалам социологического опроса // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 140 - 142.

[208] Пирмагомедов А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ: дис. … канд. юрид. наук, Махачкала, 2004. С. 7.

[209] Владимирова Е.Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах : дис. ... кандидата юридических наук : Москва, 2010. – С.14.

[210] Зартдинова А.Р. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. С.10. / Зумакулов Д.М. Общеэкологические преступления в сфере производственной деятельности: проблемы квалификации: дисс. … канд. юрид. наук, Кисловодск, 2000. С. 96.

[211] Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... доктора юридических наук. М., 2014. С. 12.

причинная связь, как обязательный признак составов с материальной конструкцией, не является разграничивающим критерием, нельзя отрицать или преуменьшать ее значение для квалификации экологических преступлений. Факт наличия причинно-следственной связи между деянием и последствием является неотъемлемым условием для соответствующей квалификации деяния. Но, учитывая зачастую отлагательный характер последствий, не всегда удается доказать факт наличия такой связи[212]. Так, отсутствие вреда здоровью как последствия преступления или неустановление факта причинения такого вреда совершением преступления (то есть недоказанность причинно-следственной связи), влечет невозможность квалификации действий по ч. 2 ст. 247 УК РФ[213].

Ряд преступлений возможно разграничить по признаку субъективной стороны. В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ преступление может быть совершено только по неосторожности, если на это прямо указано в диспозиции (например, ч. 3 ст. 250 УК РФ). Преступления, закрепленные в ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, совершаются как умышленно, так и по неосторожности, а преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247 УК РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ, ч. 3 ст. 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности.

В качестве критерия разграничения может выступать субъект преступления в случае наличия в одном из составов признака специального субъекта (например, ст. 246, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 УК РФ и т.д.).

Специальным субъектом в составе преступления, предусмотренном ст. 246 УК РФ, является лицо, ответственное за соблюдение природоохранных правил. Этот статус может быть определен на основании устава организации,

---

[212] Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 08.10.2024 № 22-3290/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.01.2025).

[213] Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 № 77-147/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

должностной инструкции[214], возложения управленческой функции в коммерческой организации[215].

Субъектом не может быть лицо, не трудоустроенное официально, даже если оно осуществляет производственную деятельность с нарушением природоохранных требований[216]. При этом, суд может усмотреть признаки злоупотребления полномочиями и квалифицировать деяние по совокупности преступлений (ст. 246 и ст. 201 УК РФ), в случае нарушения природоохранных требований при производстве работ для извлечения личных выгод и преимуществ[217].

Схожестью видового и родового объектов экологических преступлений, отмеченных ранее, а также действием ряда факторов объективной и субъективной природы, в числе которых: широкая нормативно-правовая база, недостаточно сформированный понятийный аппарат, несовершенство законодательной техники, скудная судебная практика применения природоохранных составов, приводят в конкуренции уголовно-правовых норм, предусмотренных главой 26 УК РФ. По мнению В.П. Кашепова, конкуренция между собой различных норм главы 26 УК РФ негативно сказывается на практическом применении норм ввиду создания заведомо «мертвых» составов[218].

В общей теории уголовного права конкуренция правовых норм – это существование двух или более норм, претендующих на регулирование одного правоотношения, одна из которых обладает преимуществом. В научной литературе понятие «конкуренция» зачастую применяется наряду с термином «коллизия». Коллизию принято толковать в качестве противоречия или

---

[214] Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 22.07.2022 № 1-48/2022(1-337/2021) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

[215] Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 381.

[216] Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 10.12.2020 по делу № 22-5978/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

[217] Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 13.04.2022 по делу № 1-11/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.10.2024).

[218] Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления. С. 39.

расхождения нормативных предписаний[219]. Л.В. Иногамова-Хегай отмечает тождественность понятий «конкуренция» и «коллизия» применительно к уголовно-правовым нормам[220], так как и коллизия, и конкуренция означают столкновение нескольких норм права. В общей теории права конкуренцию, наряду с юридическим конфликтом, рассматривают в качестве разновидности коллизии. При этом, с учетом смешанной природы юридического конфликта (включающей политические, идеологические и иные элементы), конкуренции закона свойственны качественные параметры, что придает последней более объективный характер[221].

Различают конкуренцию нескольких видов: темпоральную, пространственную, иерархическую и содержательную. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть отдельные виды содержательной конкуренции применительно к экологическим преступлениям, а именно: конкуренцию общей и специальной нормы, конкуренцию части и целого.

Рассматривая вопрос о конкуренции общей и специальной норм, следует сказать, что первая наделена большей степенью обобщения, тогда как вторая представляет собой частный случай. Не случайно, Л.В. Иногамова-Хегай отмечает отношения подчинения по объему, существующие между такими нормами[222]. В частности, конкуренция общей и специальной нормы может выражаться в конкуренции самостоятельных составов преступления, основного и квалифицированного/привилегированного составов, видов квалифицированных составов, а также между квалифицированным и привилегированным составами[223]. В таком случае применяется специальная норма, а совокупность преступлений не образуется.

---

[219] Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. – М.: Проспект, 2022. С.156.

[220] Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. … докт. юрид. наук, Москва, 1999. С. 9.

[221] Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. С.157-158.

[222] Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., Норма: Инфра-М. 2019. С. 31.

[223] Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права, С. 58.

Конкуренция общей и специальной нормы возникает между составами, предусматривающими посягательство на окружающую среду в целом и ее отдельные компоненты, а также в контексте основных и квалифицированных составов экологических преступлений.

Э.Н. Жевлаков указывает на общий характер ст. 246 УК РФ во избежание конкуренции общей и специальной норм[224]. Аналогичной позиции о том, что норму следует рассматривать в качестве общей по отношению к иным составам, предусмотренным ст. 250, 251, 261 УК РФ, придерживаются В.М. Лебедев[225], а также А.А. Клочкова[226]. Н.А. Лопашенко предлагает рассматривать предусмотренные ст. 247 – 248, 254, 255, 257 УК РФ составы как специальные по отношению к ст. 246 УК РФ. Ю.А. Мечетин поддерживает отнесение предусмотренного ст. 257 УК РФ состава, к числу общих по отношению к ст. 246 УК РФ[227].

Напротив, Т.Е. Недураев, опираясь на непосредственный объект, рассматривает ст. 250 УК РФ как общий состав по отношению к ст. 246 УК РФ. Непосредственный объект в ст. 250 УК РФ, по мнению автора, объединяет всю совокупность отношений в сфере антропогенного порядка обращения водных объектов, а не только при производстве работ, а предмет является более узким и охватывает только водные объекты, а не окружающую среду в целом. Несмотря на это, автор делает вывод об общем характере состава в ст. 246 УК РФ. Аналогичным образом автор рассматривает соотношение составов, предусмотренных ст. 246 и 251 УК РФ[228]. В.Д. Курченко, в свою очередь, делает

---

[224] Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 152.

[225] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX (постатейный) (том 3) (отв. ред. В.М. Лебедев) (Юрайт, 2017) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 02.08.2024).

[226] Клочкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С.12.

[227] Мечетин Ю.А. Уголовно-правовая охрана животного мира: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С.13.

[228] Недураев Т.Е. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 116 – 121.

заслуживающий внимания вывод о возможности частичного выполнения функции общей нормы ст. 246 УК РФ – 249 УК[229].

Ст. 246 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ специальным субъектом, повлекшее тяжкие последствия. В целях минимизации негативного воздействия в результате производства работ, реализуется комплекс мероприятий по охране окружающей среды, по сохранению (в том числе, с использованием ресурсосберегающих и безотходных технологий) и восстановлению природной среды.

Полный перечень таких мероприятий (в том числе, мероприятия по охране атмосферного воздуха, рекультивации нарушенных земель, по обращению с отходами, охране недр, объектов растительного и животного мира) является обязательным разделом проектной документации, необходимой для осуществления строительства объекта[230]. Создание объектов капитального строительства регулируется ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) и осуществляется в соответствии с получившей положительное заключение ФАУ «Главгосэкспертиза России» проектной документацией. Невыполнение указанных мероприятий при осуществлении действий, альтернативно перечисленных в ст. 246 УК РФ, и наступление в результате тяжких для природной среды последствий влечет уголовную ответственность по ст. 246 УК РФ.

Субъективная сторона выражена в совершении деяния как умышленно, так и по неосторожности.

По признаку непосредственного объекта и предмета преступления составы преступления, предусмотренные ст. 250 – 252, 254 УК РФ, являются более узкими по содержанию и направлены на охрану от преступных посягательств отдельных компонентов природной среды. Н.Л. Романова в части решения проблемы

---

[229] Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения. С. 12.

[230] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 (ред. от 15.09.2023) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.07.2024).

коллизионности норм предлагает разделить ст. 246 УК РФ по нарушению правил охраны отдельных компонентов[231]. При этом, причинение вреда отдельным компонентам в результате нарушения природоохранных требований, уголовным законом уже предусмотрено.

Конструкция объективной стороны составов, предусмотренных ст. 250 – 252, 254 УК РФ, сформирована посредством указания на общественно опасный результат с использованием терминов «загрязнение», «засорение», «истощение», которые, в свою очередь, используются для описания и деяния, и последствия. С учетом того, что загрязнение вод, атмосферы, морской среды, порчу земли, нарушение правил охраны и использования недр можно рассматривать как отдельные виды нарушений природоохранных требований, составы преступления в ст. 250 – 252, 254 УК РФ, могут рассматриваться в качестве конкурирующих по отношению к предусмотренному ст. 246 УК РФ, что может быть обусловлено совершением деяния при проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов. Последствия при совершении преступления, закрепленного в ст. 246 УК РФ, могут наступить как в отношении отдельного компонента природной среды, так и окружающей среды в целом. При определенных обстоятельствах, загрязнение отдельного компонента может происходить в отсутствие факта производства работ. В таком случае можно говорить об отсутствии отношений конкуренции между ст. 246 УК РФ и рассматриваемыми нормами.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 250 – 252, 254 УК РФ, является общим, а субъективная сторона выражена в совершении деяний как умышленно, так и по неосторожности, что придает ст. 246 УК РФ специальный характер по признаку субъекта преступления, при этом, в качестве критерия разграничения субъективная сторона рассматриваемых деяний не выступает.

Вопросы квалификации могут возникать в случае нарушения специальным субъектом экологических требований в отношении отдельного компонента природной среды.

---

[231] Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. С. 127.

Наступление негативных последствий в отношении отдельного компонента природной среды при производстве специальным субъектом работ с нарушением установленных природоохранных требований (например, в результате разработки карьера в целях добычи песка на землях сельскохозяйственного назначения, в нарушение ч. 1 ст. 78 ЗК РФ, был полностью снят плодородный слой почвы, уничтожен почвенный покров[232]) может быть квалифицировано по ст. 246 УК РФ. Аналогично, загрязнение земель химическими веществами или механическими примесями в результате складирования бытовых и промышленных отходов, совершенное лицом, ответственным за экологическую безопасность, квалифицировано по ст. 246 УК РФ[233], несмотря на наступление последствий в только в отношении земель, что охватывается ст. 254 УК РФ.

Исследование судебной практики показало, что состав преступления, предусмотренный ст. 246 УК РФ, часто рассматривается как специальный по отношению к ст. 254 УК РФ, так, 91,9% из рассмотренных приговоров о преступлениях, квалифицированных по ст. 246 УК РФ, состояли в причинении вреда только почвам.

С нашей точки зрения, причинение вреда отдельному компоненту природной среды в результате нарушения правил его охраны в ходе работ, выполняемых специальным субъектом, следует квалифицировать по ст. 246 УК РФ, как по специальной норме. В данном случае, при возникновении конкуренции по нескольким признакам состава, приоритет следует отдавать признакам объективной стороны.

В случае обращения с опасными веществами и отходами в нарушение природоохранных требований, ответственность наступает по ст. 247 УК РФ.

Под отходами понимаются вещества или предметы, возникающие в результате производственной, трудовой или потребительской деятельности и подлежащие утилизации. Отходы классифицируются по степени негативного

---

[232] Приговор Щекинского районного суда Тульской области от 30.12.2021 № 1-266/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.06.2024)

[233] Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 22.07.2022 № 1-48/2022(1-337/2021) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.06.2024).

воздействия на V классов опасности[234], где I класс – чрезвычайно опасные отходы.

Понятие «запрещенные виды опасных отходов» законодательного определения не получило. В литературе предлагаются его авторские толкования. Э.Н. Жевлаков трактует производство запрещенных видов опасных отходов как создание отходов, которые не должны оставаться в процессе изготовления химической, радиоактивной и биологической продукции, а также их необезвреживание, ведущее к их накоплению[235]. Неустановление факта принадлежности отходов к категории бактериологических повлекло вывод суда о неправомерности квалификации деяния по ч. 1 ст. 247 УК РФ и последующую отмену приговора суда первой инстанции[236].

Объективная сторона ст. 247 УК РФ представлена альтернативным перечислением операций по обращению с веществами и отходами: транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение. Рассмотрим соотношение данной нормы с составами, предусмотренными ст. 250 – 252, 254 УК РФ.

По мнению Н.А. Лопашенко, ст. 247 УК РФ в сравнении со ст. 250 УК РФ, более широкая по своему содержанию с точки зрения причинения вреда природной среде в целом в результате обращения с опасными отходами и веществами, но более узконаправленная с точки зрения нанесения вреда отдельному компоненту природной среды в результате совершения конкретных действий. Н.А. Лопашенко отмечает, что последний следует характеризовать как общий состав, а первый – как специальный по отношению к нему[237]. Позиция И.В. Попова напротив, сводится к тому, что действие ст. 247 УК РФ не зависит

---

[234] Приказ Минприроды России от 04.12.2014 № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2015 № 40330).

[235] Жевлаков Э.Н. указанная монография. С. 165.

[236] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 № 77-388/2020 по делу № 1-124/14-2019 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 12.09.2024).

[237] Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 46.

от конкретного компонента природной среды, тогда как конкурирующие составы охраняют лишь отдельный компонент[238].

С точки зрения непосредственного объекта и предмета преступления, состав, предусмотренный ст. 247 УК РФ является общим по отношению к составу, предусмотренному ст. 250 УК РФ. По объективной стороне (описанию деяния), ст. 247 УК РФ предусматривает узкий альтернативный перечень, тогда как диспозиция ст. 250 УК РФ сконструирована путем указания на общественно опасный результат (без описания деяния), что придает ст. 247 УК РФ специальный характер. При этом, между составом преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 247 УК РФ, и специальными природоохранными составами отношений конкуренции не образуется по причине того, что рассматриваемое преступление считается оконченным с момента создания угрозы причинения вреда окружающей среде, а также жизни и здоровью человека.

Что касается ч. 2 ст. 247 УК РФ, то такой состав может вариативно вступать в отношения конкуренции с предусмотренным ст. 250 УК РФ составом. Такая ситуация возможна в случае наступления загрязнения вод в результате нарушения правил транспортировки опасных веществ и отходов. В таком случае состав, предусмотренный ч. 2 ст. 247 УК РФ, приобретает специальный характер по признакам объективной стороны. При иных обстоятельствах составы преступления между собой не конкурируют. Аналогичным образом следует рассматривать вопрос о конкуренции составов, предусмотренных ч. 2 ст. 247 УК РФ и ст. 252 УК РФ. В литературе встречается и другая позиция. Лопашенко Н.А. обозначает, что состав, предусмотренный ст. 247 УК РФ, является специальным по отношению к составу ч. 1 ст. 252 УК РФ, а предусмотренные ч. 2 ст. 252 УК со ст. 247 УК РФ составы не конкурируют между собой[239]. В качестве смежных, а не конкурирующих, данные составы предлагает рассматривать Ю.А. Случевская[240]

---

[238] Попов И.В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм гл. 26 УК РФ // Уголовное право, 2013, № 6

[239] Там же, С. 48.

[240] Случевская Ю.А. Конкуренция норм главы 26 УК РФ, связанных с загрязнением водных объектов.

Между составами, предусмотренными ч. 2 ст. 247 и ст. 251 УК РФ, Н.А. Лопашенко конкуренции не усматривает ввиду нарушения правил разного вида[241]. В данном случае позицию автора следует поддержать.

Анализируя взаимосвязь между ч. 2 ст. 247 УК РФ и ст. 254 УК РФ необходимо учитывать возможность возникновения отношений конкуренции между составами[242].

Что касается теоретических позиций, то ч. 1 ст. 254 УК РФ и ст. 247 УК РФ, по мнению Н.А. Лопашенко, находятся в конкурентных отношениях, в которых состав ст. 247 УК РФ, является специальным[243]. Е.Н. Литра также придерживается позиции, что ч. 1 ст. 254 УК РФ выступает как специальный состав по отношению к ст. 247 УК РФ, так как последний не охватывает все возможные случаи порчи земли[244]. С учетом того факта, что в ч. 2 ст. 247 УК РФ последствия наступают в отношении природной среды в целом, а ст. 254 УК РФ предусмотрена порча конкретного компонента природной среды (земли), при этом содержание объективной стороны ст. 254 УК РФ является более узким по кругу альтернативно перечисленных действий и веществ, нарушение правил обращения с которыми влечет негативные для природной среды последствия, последний состав следует рассматривать в качестве специального по признаку предмета преступления.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 247 УК РФ, может быть специальным по отношению к ст. 250, 252 УК РФ и общим по отношению к ст. 254 УК РФ.

Рассматривая соотношение ст. 247 УК РФ и ст. 262 УК РФ, следует отметить отсутствие отношений конкуренции. В случае совершения деяния,

---

[241] Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления». С. 46.

[242] Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 04.03.2022 № 22-2602/2021 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.01.2025).

[243] Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления». С. 46.

[244] Литра Е.Н. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качестве и рационального использования земли: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 11.

квалифицируемого по ч. 1 – 2 ст. 247 УК РФ на особо охраняемой природной территории, деяния квалифицируются по совокупности преступлений, что подтверждается соответствующей судебной практикой[245].

К числу смежных составов к ст. 246 УК РФ А.А. Пирмагомедов причисляет составы, предусмотренные ст. 247 – 248 УК РФ[246]. Н.Л. Романова, в свою очередь, рассматривает ст. 248 УК РФ как специальную по отношению к ст. 247 УК РФ[247]. По нашему убеждению, ст. 246 – 248 УК РФ можно считать равнозначными по объему изложения объективной стороны, поскольку объективная сторона данных преступлений может включать нарушение различных природоохранных требований, включая правила производства работ и обращения с опасными веществами, если это не связано с выполнением работ.

Ст. 248 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это повлекло негативные последствия для здоровья человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия. По нашему мнению, данный состав не вступает в отношения конкуренции с иными составами главы 26 УК РФ.

В случае с основными и квалифицирующими составами также имеет место конкуренция общей и специальных норм. В рамках главы 26 УК РФ квалифицирующий состав от основного отличает детализация следующих признаков:

1) предмета преступления (например, ч. 2 ст. 256 УК РФ);

2) элементов объективной стороны состава преступления:

последствий в виде загрязнения, отравления или заражения окружающей среды (ч. 2 ст. 247 УК РФ), причинения вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 247 УК РФ, ч. 2 ст. 251 УК РФ, ч. 2 ст. 252 УК РФ), массовой гибели животных (ч. 2 ст. 247 УК РФ), причинения по неосторожности смерти человеку (ч. 3 ст. 247

---

[245] Кассационное постановление Калужского областного суда от 6 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2025).

[246] Пирмагомедов А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ. С. 64.

[247] Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. С. 136.

УК РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ, ч. 3 ст. 250 – 252 УК РФ, ч. 3 ст. 254 УК РФ), массового заболевания людей (ч. 3 ст. 247 УК РФ), иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 249 УК РФ), деяния, совершенные в крупном размере (ч. 3 ст. 255, ч. 2 ст. 260 УК РФ, ч. 4 ст. 261), либо причинившие особо крупный ущерб (ч. 3 ст. 256 УК РФ, ч. 2 ст. 258 УК РФ);

обстановки совершения преступления, например, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ч. 2 ст. 247 УК РФ, ч. 2 ст. 250 УК РФ, ч. 2 ст. 254 УК РФ), совершенные на территории заповедника или заказника (ч. 2 ст. 250 УК РФ), в открытом море или запретных зонах (ч. 2 ст. 256 УК РФ);

способа совершения преступления: с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или с использованием сети «Интернет») (ч. 2 ст. 258^1, ч. 2 , 3 ст. 260^1 УК РФ), путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия (ч. 3 ст. 261 УК РФ);

3) субъекта преступления (в том числе, совершение деяния в соучастии): совершение деяния с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 256 УК РФ, ч. 2 ст. 258 УК РФ, ч. 2 – 3.1 ст. 258^1 УК РФ, ч. 2, 3 ст. 260, ч. 3 – 6 ст. 260^1 УК РФ).

В соответствии с общепринятыми правилами квалификации преступлений, применению при такой конкуренции подлежит квалифицированный состав.

Согласно позиции Н.А. Лопашенко составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 247 УК РФ и ч. 1 ст. 247 УК РФ, в конкурентные отношения не вступают[248]. Обратной позиции придерживаются Э.Н. Жевлаков[249] и И.В. Попов[250] С нашей точки зрения, поддержки заслуживает вторая позиция исходя из буквального толкования диспозиции ч. 2 ст. 247 УК РФ,

---

[248] Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления». С. 46.

[249] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. 9-е изд., перераб. И доп. М.: Юрайт, 2010.

[250] Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 310.

предусматривающей совершение тех же деяний, но сопровождающееся наступлением общественно опасных последствий.

В литературе также рассматриваются вопросы конкуренции и иных составов экологических преступлений.

Н.Л. Романова называет ст. 250 УК РФ общей по отношению к остальным составам, предусматривающим посягательство на водные объекты, включая ст. 252 УК РФ)[251]. В первом случае предметом являются воды (поверхностные или подземные), источники питьевого водоснабжения и ледники, во втором – морская среда (воды внутреннего, территориального и открытого моря, а также живые ресурсы моря, рекреационные зоны, объекты природной среды). Морские воды к предмету загрязнения вод не относятся, что говорит об отсутствии отношений конкуренции между рассматриваемыми составами, в связи с чем следует поддержать позицию Э.Н. Жевлакова[252]

В литературе также рассматривается проблема соотношения ст. 250 и 257 УК РФ. С.Е. Каленов считает, что решить проблему разграничения позволит указание в ст. 250 УК РФ исчерпывающего перечня деяний[253]. Другие авторы, напротив, не рассматривают данные составы в качестве конкурирующих. Например, в части соотношения ст. 250 и 257 УК РФ, по мнению Н.А. Лопашенко, допускается квалификация деяний по совокупности преступлений[254]. Позиция автора заслуживает поддержки в связи с тем, что составами предусмотрены различные непосредственный объект и предмет посягательства – водные объекты и водные биологические ресурсы.

По мнению Н.А. Лопашенко ст. 253 и 256 УК РФ соотносятся между собой как специальная и общая[255]. Указанную позицию опровергает И.В. Попов, с точки зрения которого в ст. 253 УК РФ речь идет о неживых природных ресурсах,

---

[251] Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. С. 143.

[252] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 195.

[253] Каленов С.Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов: По материалам Дальневосточного федерального округа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С.12.

[254] Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления». С. 46.

[255] Там же. С. 46.

в отличие от ст. 256 УК РФ[256], а также другие авторы[257]. С нашей точки зрения, нормы ч. 2 ст. 253 УК РФ и ст. 256 УК РФ направлены на охрану разных природных ресурсов. Для ст. 256 УК РФ, предметом являются водные биологические ресурсы, за исключением природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации. А предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, выступают как живые, так и неживые водные биологические ресурсы континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации. Рассмотренные составы конкурируют по предмету и месту совершения преступления. Согласно абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 26) вылов водных ресурсов в научно-исследовательских целях полностью охватывается содержанием ч. 2 ст. 253 УК РФ, при отсутствии в деянии признаков, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 256 УК РФ.

В.А. Черепахин в своем исследовании поднимает вопрос о соотношении предусмотренных ст. 256 и 257 УК РФ составов, по результатам чего он сделал вывод о разграничении данных составов по объективной и субъективной стороне, а также по субъекту преступного деяния. В связи с тем, что, по нашему мнению, данные составы не вступают в отношения конкуренции, рассматривать их с позиции разграничения не представляется целесообразным[258].

Что касается соотношения ст. 256 УК РФ и ст. 258[1]УК РФ следует обратить внимание, что в части незаконной добычи водных биологических ресурсов данные составы соотносятся между собой как общий и специальный. При этом

---

[256] Попов И.В. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2011. № 4. С. 53.

[257] Максимов А. Конкуренция статей 253 и 256 УК // Уголовное право. 2014. № 2. С. 59 – 62.

[258] Черепахин В.А. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей рыбы по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.100.

последний выступает, в свою очередь, в качестве специального, включая признак особой ценности к предмету преступного посягательства. Аналогичным образом следует рассматривать соотношение ст. 258 и 258[1] УК РФ. Таким образом, критерием разграничения для рассматриваемых преступлений, будет являться признак «особой ценности» предмета преступного посягательства.

Различные взгляды на такую ценность нашли свое отражение в литературе. Д.М. Гусаренко рассматривает ее как ценность для экологической системы и социального бытия[259]. По мнению Т.М. Петровой, добыча особо охраняемых видов диких животных, посягает на отношения по сохранению биологического разнообразия[260]. Ф.Н. Мухамембетов предлагает использовать единый критерий особой ценности[261]. С нашей точки зрения предпосылок для реализации данного предложения на сегодняшний день нет, так как предмет достаточно точно определен путем указания на виды, занесенные в Красную книгу Российской Федерации или международные договоры.

В литературе встречается предложение квалифицировать деяния, предусмотренные ст. 258 УК РФ и 262 УК РФ, по совокупности, если незаконная охота ведется на территории заповедника, заказника и национального парка[262]. Обратной позиции о необходимости квалификации деяния только по ст. 258 УК РФ придерживается Д.А. Хашимов[263].

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», перечисленные территории отнесены к числу особо охраняемых природных территорий. На наш взгляд, совершение незаконной охоты на такой территории полностью охватывается п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, соответственно,

---

[259] Гусаренко Д.М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных: дис. ... кандидата юридических наук. Красноярск, 2020. С.13.

[260] Петрова Т.М. Преступления против особо охраняемых диких животных и растений: квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового противодействия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. С. 16.

[261] Мухамбетов Ф.Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2022. С. 11.

[262] Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С.120.

[263] Хашимов Д.А. Уголовно-правовая охрана природных территорий и объектов: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С.10.

совокупности со ст. 262 УК РФ не образуется, так как признак совершения деяния на такой территории прямо предусмотрен в ч. 1 ст. 258 УК РФ. В случае отсутствия такого признака, деяния следовало бы квалифицировать по совокупности.

О.В. Шариповой предлагается разграничивать составы, закрепленные в ст. 260, 261 УК РФ с составами, содержащимися в ст. 259, 262 УК РФ по признакам предмета, места и размера причиненного вреда[264]. С нашей точки зрения, существенные различия в непосредственном объекте рассматриваемых составов экологических преступлений демонстрирует допустимость квалификации данных деяний по совокупности преступлений.

В рамках рассмотрения отношений конкуренции между составами экологических преступлений также следует уделить внимание соотношению между собой признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ. В первую очередь, деяния конкурируют между собой по признаку объективной стороны, а именно по способу уничтожения или повреждения лесных насаждений: в результате незаконной рубки (ч. 1 ст. 260 УК РФ) или в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ч. 1 ст. 261 УК РФ). Указание в диспозиции на неосторожную форму вины порождает конкуренцию рассматриваемых составов в зависимости от формы вины. Установление признака значительного ущерба в размере 10 тысяч рублей свидетельствует о преимущественно массовом характере уничтоженных лесных насаждений в результате совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 261 УК РФ.

Следовательно, между отдельными признаками составов экологических преступлений существуют отношения конкуренции, а между соответствующими нормами присутствует конкуренция общей и специальной нормы. К числу конкурирующих признаков можно отнести предмет преступления (между преступлениями, посягающими на состояние природной среды в целом

[264] Шарипова О.В. Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С.12.

и состояние ее отдельных компонентов), признак субъекта преступления (если в одном из рассматриваемых деяний участвует специальный субъект), признак объективной стороны (при более детальном описании деяния либо средства его совершения). При этом, при определении общей и специальной нормы приоритетное значение следует отдавать признакам объективной стороны.

2.2. Разграничение экологических преступлений и преступлений переменно-экологического характера

Как уже упоминалось, в рамках уголовного закона выделяются преступления хотя и не содержащиеся в главе 26 УК РФ, но наделенные переменным экологическим компонентом (в частности, речь идет о составах преступлений, предусмотренных ст. 207^1, 215, 226^1, 237, 243, 245, 358 УК РФ).

Особенностью данных составов является возможность альтернативного или дополнительного причинения вреда окружающей среде в результате их совершения, в связи с чем полноценное отнесение данных составов к числу экологических не является корректным.

Ранее в рамках настоящего исследования нами обоснован вывод о возможности их объединения в рамках категории преступлений переменно-экологического (переменно-природоохранного) характера.

Статьей 207^1, включенной в УК РФ в 2020 г., предусмотрена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни и безопасности граждан или принимаемых мерах по защите от указанных обстоятельств. При этом, в соответствии с примечанием, к таким обстоятельствам, в частности, относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а также чрезвычайные экологические ситуации, которые повлекли или могли повлечь человеческие жертвы, причинение ущерба здоровью и окружающей природной среде.

То есть в качестве предмета может выступать заведомо ложная экологически значимая информация.

По нашему мнению, экологически значимой информацией (для целей рассмотрения преступления, предусмотренного ст. 207^1 УК РФ) следует считать информацию, отражающую текущее состояние окружающей среды и ее компонентов, а также сведения о факторах, создающих потенциальную угрозу для экологической безопасности населения и природной среды.

Видовым объектом данного преступления являются отношения по обеспечению общественной безопасности, непосредственным – отношения по обеспечению защиты интересов общества от распространения заведомо ложных сведений, представляющих угрозу для общественной безопасности.

Объективная сторона деяния состоит в публичном распространении заведомо ложной информации, то есть ее распространение неограниченному кругу лиц, в том числе, с использованием сети «Интернет» и мессенджеров.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния представлена умышленной формой вины, на что указывает «заведомо ложный» характер информации. Субъект преступления является общим.

Данный состав не вступает в отношения конкуренции с составами экологических преступлений, в связи с отсутствием в главе 26 УК РФ смежных (сходных) составов. В главе 26 УК РФ возможно выделить соответствующий состав ответственности за распространение заведомо ложной экологически значимой информации (ст. 246^1 УК РФ), изложив его в редакции приложения к настоящему исследованию, а также определив экологически значимую информацию как информацию, отражающую текущее состояние окружающей среды и ее компонентов, а также сведения о факторах, создающих потенциальную угрозу для экологической безопасности населения и природной среды в примечании к предлагаемой норме.

Ст. 215 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики. Родовой объект данного преступления совпадает с родовым объектом экологических преступлений,

видовым объектом является отношения по обеспечению общественной безопасности, а непосредственным – отношения по обеспечению общественной безопасности на объектах атомной энергетики.

Объектами атомной энергетики являются ядерные установки и радиационные источники. В районах их размещения устанавливаются санитарно-защитные зоны и зоны с особым режимом.

Данные источники также являются объектами негативного воздействия на окружающую среду. При этом диспозициями ч. 1 – 2 ст. 215 УК РФ предусмотрена возможность наступления или наступление негативного последствия в форме радиоактивного загрязнения окружающей среды в результате нарушения правил работы на таких объектах.

В литературе встречаются различные взгляды относительно отнесения рассматриваемого состава, к тому или иному виду преступных посягательств. Например, А.Н. Макеев предлагает отнести данное деяние к числу преступлений против техногенной безопасности[265].

Рассматривая непосредственный объект, А.А. Евдокимов отмечает, что таковым являются отношения по обеспечению состояния защищенности интересов личности и общества от различного вида техногенных угроз, порождаемых нарушением правил эксплуатации объектов атомной энергетики[266]. Предложенную формулировку следует рассматривать как обоснование отнесения данного преступления к числу преступлений против общественной безопасности.

Рассматриваемый состав преступления следует также относить к числу преступлений переменно-природоохранной направленности.

Во-первых, наступление негативных для природной среды последствий или угроза их наступления не являются единственным возможным и необходимым условием квалификации деяния по ч. 1 – 3 ст. 215 УК РФ.

Во-вторых, первостепенным последствием, указанным в данной статье,

---

[265] Макеев А.Н. Преступления, посягающие на общественные отношения в сфере техногенной безопасности, и их предупреждение: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Саратов, 2013. С. 8.

[266] Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Москва, 2013. С.12.

является угроза наступления или наступление смерти человека. То есть уголовный закон в данной норме устанавливает приоритет охраны иного интереса – общественной безопасности, что препятствует отнесению данного преступления к числу экологических. Подтверждением данного тезиса служит нахождение состава в главе 24 УК РФ, несмотря на наличие факультативного объекта в виде отношений по охране окружающей среды.

При этом, смежные со ст. 215 УК РФ составы расположены в главе 26 УК РФ.

В литературе рассматривается вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных ст. 246 и 215 УК РФ. Т.В. Недураев предлагает рассматривать их соотношение как общую и специальную норму[267]. О.Л. Дубовик и Т.В. Редникова утверждали, что в вопросе разграничения данных составов значение имеют место совершения преступления и специальная противоправность[268].

Объективная сторона в части деяния практически совпадает, за исключением ввода в эксплуатацию, не указанного в ст. 215 УК РФ и дополнительной конкретизации в части объекта атомной энергетики как места совершения преступления, а также конкретизации правил безопасности (по охране окружающей среды) в ст. 246 УК РФ.

Последствия в составах преступления указаны альтернативно как в отношении природной среды, так и в отношении жизни и здоровья человека с разной расстановкой приоритета. В ст. 246 УК РФ первостепенное значение уделяется последствиям для окружающей среды, в ст. 215 – последствиям в отношении жизни человека. Субъективная сторона обоих преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Рассматриваемые деяния следует разграничивать по признаку объекта (видового и непосредственного). Предметом в ст. 246 УК РФ, является

---

[267] Недураев Т.Е. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ. С.111.

[268] Дубовик О.Л., Редникова Т.В. Квалификация преступлений в сфере использования энергии, обращения с радиоактивными отходами и обеспечения радиационной безопасности // Российский следователь, 2019. № 2.

окружающая среда, которая также может являться предметом преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ. Диспозицией ст. 246 УК РФ предусматривается открытый перечень промышленных, сельскохозяйственных, научных или иных объектов, которые могут выступать в качестве средства/ места совершения преступления. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 21 не содержит разъяснений относительно перечня таких объектов или критериев отнесения к таковым. А основываясь на определении объектов атомной энергетики, такие объекты могут обладать как промышленным, так и научным назначением. Отсюда следует невозможность четкого разграничения средства и места совершения преступлений, предусмотренных ст. 215 и 246 УК РФ.

Ст. 246 УК РФ предусмотрено наступление негативных последствий в качестве конструктивного элемента объективной стороны, тогда как ч. 1 ст. 215 УК РФ предусмотрена угроза наступления последствий для жизни человека или окружающей среды, а ч. 2 – наступление таких последствий.

Различаются рассматриваемые составы и по субъекту: в ст. 215 – общий, в ст. 246 УК РФ – специальный.

Таким образом, в случае если размещение, проектирование и строительство объектов атомной энергетики с нарушением правил безопасности влечет радиоактивное заражение окружающей среды, то составы преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 215 УК РФ и ст. 246 УК РФ, рассматривается как специальный и общий (соответственно) по признаку места совершения.

Соотношение предусмотренных ч. 1 ст. 215 УК РФ и ч. 1 ст. 247 УК РФ составов, также нуждается в рассмотрении. Составы являются сходными по признаку субъективной стороны (могут совершаться как умышленно, так и неосторожно) и по субъекту преступления (общий). Очевидное сходство состоит в конструкции объективной стороны рассматриваемых деяний в части возможности (угрозы) наступления последствий для здоровья человека или окружающей среды. Несмотря на данную альтернативу, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 247 УК РФ, относится исследователями к экологическим, в отличие от предусмотренного ст. 215 УК РФ, относимого

к альтернативно-экологическим[269] или экологическим преступлениям, расположенным в иных нормах УК РФ[270]. Изложенное указывает на необходимость детального рассмотрения вопроса о дифференциации данных деяний.

Средство совершения преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, представлено запрещенными видами опасных отходов и опасными веществами радиоактивной, бактериологической и химической природы. Радиоактивные вещества и отходы относятся к объектам использования атомной энергии, что позволяет рассматривать такие вещества и отходы в качестве потенциального средства совершения преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ. Объективная сторона рассматриваемых деяний представлена перечнем альтернативно указанных и, на первый взгляд, различных деяний. При этом хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных веществ и отходов может пересекаться с проектированием, эксплуатацией пунктов хранения радиоактивных отходов в ходе жизненного цикла объекта использования атомной энергии. В таком случае возникает конкуренция рассматриваемых уголовно-правовых норм, в целях устранения которой требуется установить, какая из норм будет носить специальный характер. По нашему мнению, в качестве специальной по признаку средства совершения преступления следует считать ч. 1 ст. 215 УК РФ.

Особо ценные дикие животные, водные биологические ресурсы, растения и грибы могут быть предметом контрабанды (ст. 226^1 УК РФ). Так, в категорию предмета контрабанды попадают обладающие особой ценностью объекты природной среды и природные ресурсы. Объективная сторона преступления состоит в незаконном перемещении указанных объектов через таможенную границу ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации. Рассматриваемый состав следует отграничивать от предусмотренных ст. 258^1

[269] Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. С. 13 – 14.

[270] Ивакин В.И. Теоретические аспекты формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография. С. 134.

и 260^1 УК РФ, в связи с наличием в указанных деяниях признаков перевозки, оборота, пересылки соответствующих животных, растений и грибов. Перемещение, предусмотренное ст. 226^1 УК РФ, в свою очередь может осуществляться посредством перевозки, пересылки или оборота.

Для квалификации содеянного как контрабанды необходимым условием является пересечение границы. На основании положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» можно установить, что целью контрабанды является ввоз и вывоз товаров вне установленных места и времени, сокрытием от таможенного контроля или в отсутствие достоверного декларирования товаров. Таким образом, данные преступления надлежит разграничивать по признакам объекта преступления, объективной стороне и наличию специальной цели контрабанды.

Ответственность за сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, альтернативно создающих опасность для окружающей среды, установлена ст. 237 УК РФ.

Интересно отметить, что данный состав относится к числу экологических преступлений в уголовных кодексах ряда стран СНГ, таких как Казахстан, Таджикистан и Республика Беларусь. Для определения целесообразности отнесения данного состава к числу экологических, следует рассмотреть его предмет, которым является информация о событиях, фактах и явлениях, создающих опасность для жизнедеятельности (к предмету, в частности, следует относить информацию о состоянии природной среды, в том числе её качественных показателях, находящихся в непосредственной связи с жизнью и здоровьем человека).

На основании изложенного, предлагается в главу 26 УК РФ включить состав преступления, предусматривающий ответственность за искажение или сокрытие экологической информации (ст. 246^2 УК РФ) в следующей редакции приложения к настоящему исследованию.

Ст. 243 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за уничтожение

или повреждение природных комплексов. Природный комплекс следует рассматривать в качестве предмета рассматриваемого преступления. К таким природным комплексам можно отнести ландшафты, включая таежные зоны, пустыни, болота. Для природного комплекса характерны однородность и целостность функционирования, свойственные для него растительный и животный мир, почвы, климат, геологическое строение[271]. К таковым можно отнести памятники природы, которые имеют не только культурную, но и экологическую ценность. Объективная сторона выражается в форме уничтожения и повреждения природных комплексов, их утраты и порчи.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует считать общественную нравственность, что выражается в ценностном отношении к предметам, поставленным под охрану уголовного закона. Тем не менее, экологическая ценность природных комплексов позволяет рассматривать отношения по охране природной среды в качестве дополнительного объекта.

Субъективная сторона выражена в умышленном совершении деяния. Субъект является общим.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных ст. 243 и 262 УК РФ, схожих по субъективной стороне и субъекту.

Перечисленные в ст. 262 УК РФ объекты также могут быть отнесены к числу природных комплексов и объектов, взятых под охрану государства, что указывает на возможность пересечения рассматриваемых составов по признаку предмета преступления. М.А. Редчиц делает вывод, что антропогенный характер объекта культурного наследия позволяет разграничить предметы преступлений, предусмотренных ст. 243 и 262 УК РФ[272]. Данная позиция представляется спорной в связи с тем, что предметом в ст. 243 УК РФ также выступают природные комплексы (состоящие из совокупности природных объектов),

---

[271] Хамидов А.А., Халилов Х.Б. Природные комплексы (ланшафты) и их устойчивость // Экономика и социум. 2019. № 12. С. 1328.

[272] Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия // Автореферат дисс. канд. юрид. наук, Москва, 2018. С.10.

к которым не применимо положение относительно антропогенного характера предмета преступления. Возможно, вывод автора применим не к составам в целом, а к отдельно взятому предмету, представленному объектом культурного наследия.

Различие в рассматриваемых составах состоит, прежде всего, в видовом и непосредственном объекте преступления. Объективная сторона ст. 262 УК РФ состоит в нарушении режима, тогда как объективная сторона ст. 243 УК РФ – в уничтожении или повреждении объектов. При этом, уничтожение и повреждение, при определенных обстоятельствах, могут выступать в качестве частных случаев нарушения режима. Так при квалификации деяния имеет значение, на причинение вреда какой категории общественных отношений направлен умысел виновного – общественной нравственности или экологическим правоотношениям. Возможной представляется квалификация деяний по совокупности.

Ст. 245 УК РФ предусмотрена ответственность за жестокое обращение с животными. Данный состав преступления характеризуется материальной конструкцией, выраженной в негативных последствиях в форме гибели или увечья животного. Рассмотрим вопрос о разграничении составов ст. 245 УК РФ и 258 – 258^1 УК РФ. Во-первых, отметим различие в видовом и непосредственном объекте. В уголовном праве деяния, связанные с жестоким обращением с животными, хотя и затрагивают экологическую сферу, в большей степени нарушают общественную нравственность. В то же время, незаконная охота и оборот диких животных подрывают установленный порядок природопользования. Объективная сторона этих преступлений различна: в первом случае речь идет о жестоком обращении, повлекшем за собой гибель или увечья животного; во втором – о незаконном осуществлении охоты, добычи и оборота, нарушающих законодательные требования.

Предметом в ст. 258 УК РФ являются дикие звери и птицы, тогда как предметом жестокого обращения могут являться любые животные, в том числе домашние. Так, причинение увечий и гибели диким уткам было квалифицировано

судом в качестве жестокого обращения[273], аналогичным образом квалифицировано причинение увечий голубю[274]. Но к числу таковых следует относить только млекопитающих, издевательство над которыми воспринимается со стороны общества как противоречащее нормам нравственности, вследствие чего исключается издевательство над рыбами, насекомыми, многими земноводными и пресмыкающимися и другими живыми организмами.

Сходство указанных деяний состоит в субъективной стороне, представленной умышленной формой вины. Исключение составляет специальная цель, предусмотренная в жестоком обращении и состоящая в причинении боли и (или) страданий, хулиганских или корыстных побуждениях, свидетельствующая о нравственной характеристике субъекта преступного посягательства. Субъект рассматриваемых деяний является общим.

Вопрос квалификации действий, связанных с незаконной охотой, добычей водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ) и оборотом особо ценных видов животных (ст. 258[1] УК РФ) с использованием средств и способов, причиняющих животному боль и страдания, в литературе преимущественно рассматривают как идеальную совокупность[275]. С данной позицией следует согласиться ввиду единовременного причинения вреда нескольким видам общественных отношений. Более того, подтверждение данного подхода прослеживается и в судебной практике.

Например, в судебной практике зафиксированы случаи, когда лицо, поймавшее беркута капканом и затем нанесшее ему увечья, было осуждено одновременно за жестокое обращение с животными и за незаконную охоту

---

[273] Приговор Уваровского районного суда Тамбовской области от 04.02.2025 по делу № 1-37/2025 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2025).

[274] Приговор Ленинского районного суда города Тамбова от 22.12.2023 № 1-311/2023 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2025).

[275] Свиридов Р.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 172 – 175; Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту. С.162.; Снытко Е.М. Уголовная ответственность за браконьерство. С. 147; Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. – С.11; Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9 – 10.

(ст. 245 и 258 УК РФ) [276].

Статьей 358 УК РФ предусмотрено наступление уголовной ответственности за совершение экоцида. Введение данной нормы в уголовный закон обусловлено, в частности, положениями Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.

Закрепление соответствующих мер на международном уровне обусловлено такими масштабными событиями, как экологическая война США против Вьетнама (1961 – 1975 гг.) (повлекшая уничтожение лесного массива, уничтожение почвенного покрова, растительности, массовую гибель животных и людей), а также война в Персидском заливе 1991 гг. (повлекшая загрязнение Персидского залива нефтепродуктами, а также нанесение вреда атмосфере, почвам, животному и растительному миру прибрежной территории).

На основании вышеизложенного, экоцид может быть классифицирован как транснациональное преступление.

В контексте транснационального характера экоцида, интересным представляется вопрос о возможности квалификации деяния как экоцида по российскому законодательству, в случае его совершения за пределами Российской Федерации.

С учетом того, что последствия экоцида масштабны и трансграничны, а значит, несмотря на совершение за пределами границ государства, могут причинить тяжкий вред как природной среде, так и населению Российской Федерации (что рассматривается в качестве интересов Российской Федерации), представляется возможным применить к данной ситуации положения о действии уголовного закона в пространстве (ч. 3 ст. 12 УК РФ). Соответственно, в случае совершения данного преступления вне пределов Российской Федерации и при отсутствии соответствующего привлечения к ответственности за пределами

[276] Официальный сайт Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам [Электронный ресурс]: // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news/archive?item=53158044 (дата обращения: 08.05.2025).

Российской Федерации, привлечение к ответственности осуществляется на территории Российской Федерации по российскому уголовному закону.

Одним из ключевых признаков экоцида (ст. 358 УК РФ) является состояние экологической катастрофы, которое возникает или может возникнуть в результате совершения данного преступления и сближает рассматриваемое преступление с экологическими.

Относительно доктринального определения понятия «экологической катастрофы» в литературе не сложилось единой позиции. В отдельных уголовно-правовых исследованиях приводятся авторские определения, например, О.Ю. Греченкова определяет экологическую катастрофу как угрожающее последствие, состоящее в нарушении естественного функционирования экологических систем и сокращении биоразнообразия[277], а М.Д. Давитадзе, в свою очередь, указывает, что к признакам экологической катастрофы следует относить, в том числе, устойчивое нарушение естественного функционирования экологических систем, а также значительное нарушение (изменение) биоразнообразия[278].

На наш взгляд, его можно определить как возникшее в результате антропогенного воздействия человеческой деятельности (прямого или косвенного характера) неравновесное (неустойчивое) состояние окружающей природной среды, существенное изменение качественных и количественных свойств отдельных ее компонентов, что способно повлечь массовую гибель людей, представителей животного и растительного мира, иных организмов, значительное ухудшение условий для их существования.

Экоцид следует отграничивать от иных посягательств на животный и растительный мир, а также от загрязнений природной среды и ее компонентов. Направленность деяния на подрыв условий обитания населения очевидно

---

[277] Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2007. С. 9.

[278] Давитадзе М. Д. Экоцид как преступление против человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 87.

указывает на крупномасштабность последствий экоцида в сравнении с общественной опасностью экологических преступлений.

Представляется, что экоцид конкурирует с иными составами экологических преступлений как норма-целое и норма-часть. При этом загрязнение любого компонента природной среды, способное вызвать экологическую катастрофу, полностью охватывается нормой ст. 358 УК РФ, а совокупность преступлений не образуется.

Ведется дискуссия и по вопросу расположения экоцида в уголовном законе. Часть авторов предлагает отнести данный состав к числу экологических преступлений, например, М.М. Бринчук[279] и Н.Л. Романова[280], но большинство авторов, несмотря на экологическую составляющую, поддерживают концепцию отнесения экоцида к числу преступлений против мира и безопасности человечества, в числе которых Э.Н. Жевлаков[281], который относит экоцид к числу альтернативно-экологических преступлений. С.И. Голубев[282], О.Ю. Греченкова[283], М.И. Варевичева[284] поддерживают включение экоцида в главу 34 УК РФ. Н.А. Лопашенко считает допустимыми обе позиции[285].

На наш взгляд, тяжесть последствий и их масштаб позволяют определить в качестве видового объекта экоцида мир и безопасность человечества, что обосновывает целесообразность закрепления данного состава в главе 34 УК РФ. Причинение вреда окружающей среде, в таком случае, следует расценивать как дополнительный объект преступного посягательства.

На основании изложенного, с учетом возможного (при определенных обстоятельствах) посягательства на качественное состояние окружающей среды

---

[279] Бринчук М.М. Экологическое право // СПС «КонсультантПлюс», 2008. С. 178.

[280] Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. С. 6.

[281] Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 289.

[282] Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности. С. 94 – 95.

[283] Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества. С. 9.

[284] Варевичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты). С. 173.

[285] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С. 18.

при совершении рассмотренных преступлений, предлагается отнести их к отдельной категории преступлений переменно-природоохранного характера, которые также условно подразделяются на две группы: преступления, в которых объект посягательства дополнен экологичностью на постоянной основе, но охрана природной среды выступает в качестве дополнительного объекта (ст. 226^1, 245, 358 УК РФ); преступления, в которых природная среда выступает в качестве дополнительного объекта преступного посягательства альтернативно, в зависимости от фактических обстоятельств (ст. 207^1, 215, 237, 243 УК РФ).

2.3. Разграничение экологических и иных преступлений, сходных с ними

Разграничение экологических преступлений и преступлений против жизни и здоровья

Поскольку экологические преступления ставят под угрозу здоровье и существование как отдельных лиц, так и всего мирового сообщества, необходимо провести четкую границу между ними и преступлениями, посягающими непосредственно на жизнь и здоровье. Подтверждением наличия тесной взаимосвязи между рассматриваемыми преступлениями служит соединительный союз «или», используемый в диспозициях некоторых норм об экологических преступлениях при описании последствий для жизни и здоровья или для окружающей среды. Исследование соотношения и разграничения этих составов основывается на положениях доктрины о конкуренции правовых норм.

Следует выделить несколько возможных позиций относительно вида конкуренции составов преступлений.

В частности, Э.Н. Жевлаков отмечает, что данные нормы следует соотносить как общие (глава 16 УК РФ) и частные (глава 26 УК РФ), поскольку

вред жизни и здоровью причиняется через воздействие на природную среду[286]. Автор указывает на конкуренцию общей и специальной нормы, при которой признаки совершенного преступления подпадают под несколько норм уголовного закона, тогда как применению подлежит лишь одна из них, квалификация преступлений по совокупности в таком случае не требуется.

По нашему мнению, в контексте разграничения преступлений, предусмотренных главами 16 и 26 УК РФ, необходимо рассмотреть вопрос с позиции конкуренции нормы-части и нормы-целого. При такой конкуренции нормы находятся в отношении подчинения по содержанию. Одна норма характеризуется свойственными ей признаками (норма-часть), а другая включает данные признаки, дополняя их (норма-целое). При данном виде конкуренции предпочтение при квалификации следует отдавать норме, наиболее полным образом охватывающий все признаки совершенного деяния[287].

Следовательно, для определения вида конкуренции норм, следует рассмотреть вопрос о соотношении содержания рассматриваемых составов преступлений. Прежде всего, следует отметить различие видового объекта преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ (отношения по обеспечению сохранности жизни и здоровья человека, и главой 26 УК РФ (отношения по обеспечению экологического благополучия). Экологические преступления, в первую очередь, ставят под угрозу состояние природной среды, а жизнь и здоровье могут быть поставлены под угрозу только в качестве дополнительного (или факультативного) объекта.

Объективная сторона экологических преступлений состоит в нарушении природоохранных требований, последствием чего может стать наступление общественно опасных последствий в отношении жизни и здоровья человека как дополнительного объекта посягательства. Последствия в форме причинения вреда жизни и здоровью или создания угрозы его причинения могут выступать как в качестве конструктивного элемента основного состава (ст. 246 УК РФ, ч. 1

[286] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 292.

[287] Рарог А.И. Качество уголовного закона: проблемы общей части: монография. Отв. ред. – А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 42.

ст. 247 – 248 УК РФ, ч. 1 ст. 254 УК РФ), так и квалифицированного (ч. 2, 3 ст. 250 – 252 УК РФ, ч. 3 ст. 254 УК РФ).

В уголовном законе вред здоровью человека классифицируется по степени тяжести (легкий, средней тяжести и тяжкий). Критерии отнесения к той или иной категории определяются в соответствии с медицинскими критериями. Применительно к экологическим преступлениям законодатель также вводит категорию «существенного» вреда здоровью (ч. 1 ст. 247 УК РФ). В соответствии с п. 2, 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 21, под причинением вреда (применительно к экологическим преступлениям) следует понимать вред любой степени тяжести (легкий, средний, тяжкий), под причинением существенного вреда – вред средней тяжести, а также тяжкий вред.

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации 1998 г., под причинением вреда здоровью человека понималось расстройство здоровья, временная или постоянная утрата трудоспособности, причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам. Критерий «существенный» Пленумом не упоминался. В данном случае следует отметить, что уголовно-наказуемым в рамках гл. 16 УК РФ является только причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В целях совершенствования законодательной техники и обеспечения единства терминологии уголовного закона Е.В. Безручко[288] рекомендует заменить термин «существенный» на соответствующие указанные категории тяжести. Данную рекомендацию следует поддержать.

Во-первых, не представляется обоснованным уравнивать по степени общественной опасности вред здоровью любой степени тяжести, как на то указывает законодатель в ст. 246, 248, 254 УК РФ.

Во-вторых, не ясна причина использования нового термина «существенный», раскрывая его толкование в разъяснениях Пленума Верховного

[288] Безручко Е.В. Причинение вреда здоровью человека как последствие совершения экологических преступлений // Актуальные вопросы противодействия экологическим преступлениям: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18 мая 2022 г.). СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2022, С. 10 – 13.

суда Российской Федерации, при наличии возможности указать в диспозиции соответствующие категории тяжести.

Последствия в виде угрозы причинения существенного вреда здоровью или окружающей среде указаны в ч. 1 ст. 247 УК РФ альтернативно, то есть угроза причинения вреда окружающей среде может отсутствовать в оконченном преступлении, квалифицируемом по данной статье. При этом, данное преступление отнесено к числу экологических, то есть, в первую очередь, посягающих на отношения по охране окружающей среды. При такой формулировке состава здоровье человека приобретает значение альтернативного основного объекта, а не дополнительного, что нарушает системность изложения уголовного закона.

Массовое заболевание людей отнесено к числу квалифицирующих признаков в составах экологических преступлений (ч. 3 ст. 247 УК РФ). Под массовым заболеванием людей следует понимать повышенную заболеваемость, явно превышающую статистический уровень, эпидемию. Отличительным от преступлений, содержащихся в главе 16 УК РФ, признаком выступает отсутствие персонифицированного потерпевшего. В части выделения основных и квалифицированных составов, А.Р. Зартдиновой предлагается выделение квалифицированного состава в ст. 246 УК РФ по признаку тяжких экологических последствий, к которым может быть отнесена массовая гибель людей, что не представляется целесообразным в связи с тем, что причинение более тяжкого вреда факультативному объекту будет охватываться составами преступлений против личности и образовывать совокупность[289].

При этом, необходимым элементом является наличие причинно-следственной связи между нарушением экологических норм и наступлением негативных для жизни и здоровья последствий, что осложняется их зачастую отлагательным характером[290].

---

[289] Зартдинова А.Р. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. С.70.

[290] Приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 19.10.2023 № 1-144/2023 (Дата обращения: 06.05.2024).

Можгинским районным судом Удмуртской Республики также вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 251 УК РФ в отношении лица, осуществлявшего производство древесного угля в нарушение природоохранных требований, что сопровождалось выбросом в атмосферу загрязняющих веществ из стационарных источников. Превышение предельно-допустимых концентраций вредных веществ в 3,4 раза, по мнению суда, создало реальную угрозу причинения вреда окружающей среде и здоровью человека[291], но последствия не наступили. Данный пример показывает, что деяние может быть квалифицировано как экологическое преступление и в отсутствие вреда здоровью человека, что подчеркивает разное содержание норм, предусмотренных главами 16 и 26 УК РФ.

Действия по сбору нефтесодержащих отходов с высоким содержанием сероводорода в амбар для приема технических жидкостей, из которого происходил выброс загрязняющих веществ в атмосферу, повлекшие отравление жителей населенного пункта, здоровью которых был причинен легкий вред, были квалифицированы по ч. 2 ст. 251 УК РФ[292].

В Оренбургской области при ремонте скважин не были произведены действия по их герметизации в соответствии с планом природоохранных мероприятий, что повлекло превышение предельно допустимой концентрации сероводорода в воздухе и причинение легкого вреда здоровью людей, что квалифицировано судом по ч. 2 ст. 251 УК РФ[293].

В случае загрязнения вод, повлекшего причинение смерти человеку по неосторожности, деяние подлежит квалификации по ч. 3 ст. 250 УК РФ без образования совокупности со ст. 109 УК РФ. Иными словами, квалификация производится по норме-целому. Причинение вреда здоровью в результате загрязнения вод полностью охватывается диспозицией ч. 2 ст. 250 УК РФ.

---

[291] Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 01.02.2024 по делу № 1-50/2024 (Дата обращения: 06.05.2024)

[292] Приговор Переволоцкого районного суда Оренбургской области от 21.01.2020 № 1-1/2021 (Дата обращения: 06.05.2024)

[293] Приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 24.09.2018 № 1-197/2018 (Дата обращения: 06.05.2024)

Причинение вреда жизни и здоровью в результате нарушения природоохранных требований будет полностью охватываться составом экологического преступления (нормой-целым) – при наличии соответствующего квалифицирующего признака, а совокупность преступления с нормой-частью (предусмотренной гл. 16 УК РФ) не образуется.

А.В. Корнеева отмечает, что квалификация по норме-целому должна производиться в тех случаях, когда санкция уголовно-правовой нормы за составное преступление превышает санкции составляющих его элементов, что не влечет образования совокупности преступлений. Если санкция меньше или равна, требуется квалификация по совокупности преступлений[294].

Ст. 246 УК РФ предусматривает наступление общественно опасных последствий, таких как причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия. Причинение смерти по неосторожности прямо не предусмотрено настоящей статьей, но оно может рассматриваться в качестве иных тяжких последствий, несмотря на отсутствие прямого указания на такое последствие. Важно отметить, что санкция, установленная ст. 246 УК РФ, значительно строже установленных в ч. 1-3 ст. 109 УК РФ, что исключает необходимость квалификации деяния по совокупности.

В случае умышленного причинения смерти или вреда здоровью путем воздействия на природную среду или ее отдельный компонент, деяние подлежит квалификации по совокупности со ст. 111 или 105 УК РФ, поскольку последствия охватываются более тяжким составом преступления. Совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 112 и 115 УК РФ не образуется.

В случае, если лицо с прямым умыслом причиняет вред жизни или здоровью человека, воздействуя на природную среду, то отношения по охране жизни и здоровья приобретают статус основного объекта преступного посягательства, что свидетельствует о необходимости квалификации деяния как

[294] Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., Проспект, 2022. С. 128.

преступления против жизни и здоровья. В случае сопутствующего причинения вреда окружающей среде, деяние может быть квалифицировано по совокупности.

В ст. 358 УК РФ (экоцид) причинение вреда жизни и здоровью прямо не предусмотрено диспозицией, что не позволяет рассматривать данный состав в качестве нормы-целого. Объектом преступного посягательства является мир и безопасность человечества, что ставит в прямую зависимость жизнь и здоровье человечества от последствий экологической катастрофы. Отрицательные изменения в природной среде, наступающие в результате совершения экоцида, носят устойчивый характер и представляют угрозу жизнедеятельности людей. Признаки составов главы 16 УК РФ и экоцид, в отношения конкуренции не вступают, что свидетельствует о том, что в случае причинения вреда жизни и здоровью человека в результате его совершения, деяния квалифицируются по совокупности.

Таким образом, преступления против жизни и здоровья и экологические преступления могут находиться в отношениях конкуренции: конкуренции нормы-части и нормы-целого. Наличие в экологических преступлениях квалифицирующих признаков, предусматривающих причинение вреда по неосторожности жизни или здоровью, позволяет квалифицировать деяния без образования совокупности с неосторожными преступлениями главы 16 УК РФ.

Разграничение экологических преступлений и преступлений в сфере экономики

Преступления в сфере экономики также можно рассматривать как сходные с экологическими, что объясняется возможностью причинения имущественного ущерба собственнику природного объекта в случае его повреждения или уничтожения. Соответственно, вопрос о разграничении данных категорий преступлений, следует рассматривать применительно к природоресурсным составам экологических преступлений.

Во-первых, разграничивающим критерием между экологическими преступлениями и преступлениями в сфере экономики является объект. Такие

преступления расположены в разных разделах УК РФ, что указывает на различие в родовом объекте. В первом случае родовым объектом являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка (раздел IX), тогда как во втором – общественные отношения в сфере экономики (раздел VIII). Видовым объектом преступлений, предусмотренных главами 21 – 22 УК РФ, являются отношения собственности (в первом случае), а также отношения в сфере экономической деятельности (во втором). В контексте соотношения с данными категориями преступлений будут рассмотрены отдельные экологические преступления с групповым объектом, представленным отношениями в области рационального и бережного использования природных ресурсов. Таким образом, если в первом случае под охрану уголовного закона попадают экономические интересы, то во втором – экологическая составляющая.

Природный элемент (природный ресурс) может выступать в качестве предмета во всех перечисленных категориях преступлений, но в разных значениях.

Природный объект может рассматриваться в трех различных аспектах: экологическом, экономическом и гражданско-правовом.

В экологическом смысле природный объект представляет собой элемент естественной природной среды.

В экономическом смысле он рассматривается в качестве товара, для которого характерно наличие стоимости и ее денежного выражения (цены), в качестве имущества в контексте использования в гражданском обороте, ресурса для осуществления хозяйственной и иной деятельности человека. Например, К. Маркс определял имущество как «продукт, результат, необходимое следствие отчужденного труда …»[295]. В его понимании отношения собственности воспринимались исключительно через призму производственных отношений, а имущество выступало как продукт производственной деятельности. Иными

[295] С.Н. Мареев, Е.В. Мареева. К. Маркс о частной собственности как основе отчуждения сущности человека // Научная мысль Кавказа, 2018, № 2. С.5.

словами, отношения собственности, в понимании марксизма, состоят в использовании материальных благ, являющихся товаром.

Но не все объекты собственности связаны с производством и использованием в гражданском обороте в качестве товара. Природные ресурсы используются в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

Использование данных объектов необходимо для нормальной жизнедеятельности человека, в целях удовлетворения потребностей следует применять природные ресурсы для осуществления хозяйственной (производственной) и иной деятельности. При этом не каждый природный объект или компонент природной среды обязательно используется в качестве производственного ресурса. Некоторые компоненты природной среды могут быть изъяты из оборота или ограничены в обороте. Например, земельные участки (в соответствии со ст. 27 ЗК РФ).

Используемые человеком природные ресурсы ограничены, чем обусловлена необходимость их охраны от уничтожения и истощения, и что также свидетельствует о необходимости строгого соблюдения правил природопользования, в том числе, при изъятии природных объектов (ресурсов) из естественной природной среды.

В гражданско-правовом смысле природные объекты следует рассматривать с имущественной точки зрения – как вещь, которая представляет собой важнейшую социальную ценность. Вещь, в свою очередь, выступает объектом вещных прав, в числе которых – право собственности. Различные формы собственности (государственная, муниципальная, частная) в соответствии со ст. 9 Конституции РФ могут распространяться и на природные объекты, включая земли, недра, леса, объекты животного и растительного мира, характеризующиеся естественным происхождением.

Принадлежность природных объектов к имуществу также подтверждается отдельными положениями гражданского законодательства, например, ст. 137

ГК РФ распространяет на животных «общие правила об имуществе», а п. 2 ст. 141.2 ГК РФ земельный участок отнесен к числу недвижимых вещей.

В соответствии со ст. 209 ГК РФ право собственности реализуется через триаду вещных прав, включая владение, пользование и распоряжение. Мы не можем говорить о полноправной реализации правомочий собственника в отношении природного ресурса. Согласно п. 3 ст. 209 ГК РФ оборот природных ресурсов и реализация правомочий собственника допускаются в предусмотренной законодательством мере при условии, что их реализация не влечет причинения вреда окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов третьих лиц.

А.М. Плешаков отмечает, что объект преступных посягательств против животного и растительного мира не совпадает с объектом хозяйственных преступлений[296]. По мнению Э.Н. Жевлакова, для определения того, в какую сферу отношений – природоохранную, собственности или иную – попадает природный ресурс, необходимо установить момент, когда он перестает быть естественным элементом природы и становится вещью или товаром. Качество товара природному ресурсу придает общественно необходимый труд, посредством которого природный ресурс обособляется от природной среды. С этого момента элемент природной среды становится товаром и приобретает потребительскую и меновую стоимость и ее денежное выражение – цену. Данная точка зрения поддерживается Е.М. Снытко[297].

Объекты природной среды в естественном состоянии, растворенные в ней, будут являться предметом экологических преступлений, тогда как при приобретении статуса имущества, становятся предметом преступлений против собственности. Приобретение статуса имущества обусловлено процессом обособления природного объекта от природной среды. Таким обособлением можно считать, например, оформление земельного участка с целью придания ему индивидуализирующих признаков как предмету гражданского оборота путем

---

[296] Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект. С. 26.

[297] Снытко Е.М. Уголовная ответственность за браконьерство: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 144.

обозначения границ, присвоения кадастрового номера. В таком случае речь идет о юридическом обособлении. При этом в отношении такого имущества должны соблюдаться природоохранные требования, включая использование земельного участка с учетом категории земель, вида разрешенного использования, иного режима. Статус имущества также могут приобретать объекты животного и растительного мира, специально разводимые и выращенные человеком в определенных целях, или добытые из естественной среды. Например, результатом фактического обособления может являться одомашнивание животного.

Вопрос о наличии у природного объекта статуса имущества не всегда можно решить однозначно. Сложности вызывает квалификация ситуации, когда имущество, наделенное экологическими признаками, выходит фактически или юридически из владения лица, становится бесхозяйным (или утраченным) и вовлекается в естественную среду. Примером является вылов рыбы ценных пород, покинувшей территорию рыбохозяйства, или добыча домашних животных, выбывших из владения собственника. В приведенных ситуациях наблюдается выбытие предмета из сферы имущественных (экономических) отношений в экологическую. На наш взгляд, при квалификации действий виновного следует определить направленность умысла – охватывалась ли умыслом виновного имущественная (товарная) природа предмета преступления. Иными словами, осознавал ли субъект преступления, каким отношениям – экологическим или имущественным – он причиняет вред. Таким образом, квалификацию в таком случае следует производить по направленности умысла.

При этом, человеческий труд в отношении природного объекта не обязательно связан с приданием ему имущественных характеристик. Прилагаемый труд может быть выражен в проведении природоохранных мероприятий с целью восстановления или сохранения природного объекта. При этом, Э.Н. Жевлаков отмечает, что результатами труда, который был затрачен для возобновления природных ресурсов, нельзя, как правило, воспользоваться сразу (трудовое воздействие на природу может быть оценено лишь последующими

поколениями), исходя из чего автор делает вывод, что в вопросе разграничения имеется ввиду не весь предшествовавший труд, а конкретный труд по отторжению природного ресурса от естественной природной среды[298].

Таким образом, природный объект в экологическом смысле является предметом экологических преступлений, в экономическом – в преступлениях в сфере экономической деятельности, в гражданско-правовом – в преступлениях против собственности. Статус имущества или товара природный объект приобретает в результате фактического или юридического обособления от природной среды.

Преступления, предусмотренные главами 21 – 22 и 26 УК РФ, следует различать по признакам объективной стороны.

Преступления против собственности могут быть выражены в форме хищения или в форме уничтожения или повреждения чужого имущества (умышленно или по неосторожности). Хищение предполагает совершение с корыстной целью противоправного и безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу. Так, А.И. Бойцов отмечает, что неправомерная разработка недр не может рассматриваться в качестве хищения, так как у собственника земельного участка не возникает вещных прав в отношении недр[299]. При этом непередача государству добытых из недр драгоценных металлов и камней, может быть квалифицирована по ст. 192 УК РФ, если деяние совершено в крупном размере.

Преступления главы 22 УК РФ состоят в противоправном ведении отдельных видов предпринимательской деятельности, что наносит ущерб экономике.

Объективная сторона экологических преступлений природоресурсного характера состоит в нарушении правил природопользования, причинившем вред

---

[298] Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право, 2017, № 2.

[299] Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 143 - 150.

окружающей среде. То есть последствия рассмотренных категорий преступлений выражены в причинении вреда разным видам общественных отношений.

Субъективная сторона преступлений против собственности представлена прямым умыслом (за исключением состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ), преступлений в сфере экономической деятельности – также умышленной формой вины, экологические преступления могут совершаться умышленно или по неосторожности.

Применительно к краже, грабежу и разбою в качестве субъекта рассматривается вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, к остальным преступлениям, предусмотренным гл. 21 УК РФ – 16-летнего возраста, присвоение и растрата могут совершаться только специальным субъектом. Субъектом преступлений, предусмотренных гл. 22 и 26 УК РФ, могут выступать как общий, так и специальный субъект. Изложенное позволяет сделать вывод, что критериями разграничения преступлений, предусмотренных гл. 21 – 22, 26 УК РФ, являются объект и предмет преступного посягательства, а также некоторые признаки объективной стороны.

Ст. 256 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают отношения в сфере природопользования водными биологическими ресурсами. По мнению Максимова А.М. непосредственный объект выражает экологический интерес (сохранность популяций водных животных и растений), а дополнительный непосредственный объект представлен экономическим интересом[300].

С нашей точки зрения, рассматриваемая норма направлена на недопущение причинения вреда водным биологическим ресурсам как элементу природной среды (защита таких ресурсов от массового уничтожения, истребления, сокращения численности), без учета товарной стоимости ресурсов данного вида. Признак крупного ущерба, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, состоит

[300] Максимов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2004. С. 9.

в затратах на восстановительные мероприятия (воспроизводство водных ресурсов).

Предметом незаконного вылова являются водные биоресурсы, к числу которых относятся рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, а также другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы (ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве) за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также котики, морские бобры или другие морские млекопитающие (ч. 2 ст. 256 УК РФ). Водные биоресурсы, преимущественно, находятся в федеральной собственности, за исключением водных биоресурсов, обитающих в прудах и обводненных карьерах, которые могут находиться в любой форме собственности. Физические и юридические лица, осуществляющие вылов в соответствии с законодательством, приобретают право собственности на добытые водные биологические ресурсы согласно ч. 3 ст. 10 Закона о рыболовстве. В качестве имущества водные биологические ресурсы также могут являться предметом преступлений против собственности. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона о рыболовстве устанавливается приоритет сохранения водных биоресурсов как экологической ценности перед экономическим интересом.

Разграничивая ст. 256 УК РФ и ст. 158 УК РФ В.А. Черепахин отмечает, что, при незаконной добыче рыбы, предмет преступления находится в состоянии естественной свободы. В случае, когда речь идет о рыбе, специально выращенной и выловленной в пруду, с применением человеческого труда, рыба будет являться предметом хищения[301]. Так, вылов рыбы группой лиц по предварительному сговору из пруда, являющегося собственностью рыбхоза, квалифицирован судом по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ[302]. Данную позицию следует дополнить,

[301] Черепахин В.А. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей рыбы по законодательству Российской Федерации. С. 102 – 103.

[302] Приговор Кореневского районного суда № 1-29/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-29/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/6T2RCn6MTZmK/ (Дата обращения: 21.09.2024).

что выловленные водные биологические ресурсы, на которые в процессе их обособления от природной среды приобретено право собственности, также могут являться предметом преступлений против собственности в результате приобретения ими статуса имущества.

В данном случае не имеет значения законный или незаконный способ изъятия ресурса из природной среды. Для определения имущественной правовой природы необходимо возникновение двух условий, а именно: отделение ресурса от природной среды путем приложения труда, а также переход из плоскости экологических отношений в экономическую. Данная позиция прочно укрепилась не только в научных трудах, но и в разъяснениях высших судов. Так, как п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 подтверждает сохранение указанного подхода в отношении незаконной рубки. Данное положение свидетельствует о законном способе приобретения вещных прав, но не влияет на квалификацию деяния в качестве имущественного преступления в случае незаконной добычи таких ресурсов, в связи с тем, что умыслом виновного в совершении хищения лица охватывалось завладение чужим имуществом с корыстной целью.

Моментом приобретения статуса имущества водным биологическим ресурсом является момент его обособления от естественной природной среды (прекращения состояния естественной свободы). Так, право собственности на выловленные водные биоресурсы возникает у граждан и юридических лиц в случае изъятия таких ресурсов из водных объектов общего пользования (находящихся в государственной или муниципальной собственности). Отношения в сфере договорных обязательств и оборота таких водных ресурсов подлежат гражданско-правому регулированию согласно ч. 2 ст. 5 Закона о рыболовстве. То есть обособлением от природной среды будет являться факт вылова, после чего водные биоресурсы становятся объектом имущественных отношений.

В случае расположения пруда, обводненного карьера в границах земельного участка, находящегося в частной собственности, на водные биоресурсы, соответственно, также распространяется режим частной собственности. В таком

случае, обособление водных биологических ресурсов от природной среды связано с установлением режима частной собственности в отношении водного объекта. С этого момента водный биоресурс можно рассматривать в качестве имущества.

Содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 26. Так, под добычей следует понимать изъятие из среды обитания и (или) завладение такими ресурсами, совершенное с нарушением законодательства в части отсутствия разрешения или в нарушение разрешения, в запрещенный период времени или с использованием запрещенных орудий лова.

Как умышленной, так и неосторожной формами вины представлена субъективная сторона. Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Ю.С. Гончарова при исследовании вопроса о конкуренции ст. 256 УК РФ и 171 УК РФ отмечает, что критериями разграничения являются предмет и объективная сторона[303]. Данную позицию, на наш взгляд, следует дополнить объектом преступления.

Статьей 257 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов в случае массовой гибели водных биоресурсов, а также причинения иных тяжких последствий. Непосредственным объектом состава являются отношения по охране водных биологических ресурсов. Обязательным признаком объективной стороны является причинение вреда водным биоресурсам. Следует обратить внимание, что в случае причинения таких последствий в отношении водных биологических ресурсов, обладающих статусом имущества, данное деяние подлежит квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 167 или 168 УК РФ.

Ответственность за незаконную охоту предусмотрена ст. 258 УК РФ. Под охотой, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

[303] Гончарова Ю.С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования: дис. ... кандидата юридических наук. - Саратов, 2007. С. 9 -10.

Российской Федерации» (далее – Закон об охоте) следует понимать деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. В случае нарушения требований законодательства об охоте (охоты без разрешения, вне отведенных мест и сроков осуществления охоты), данная деятельность приобретает незаконный характер.

Предметом преступления являются охотничьи ресурсы, к числу которых отнесены млекопитающие (включая копытных животных, медведей, пушных животных), а также птицы. В результате добычи охотничьи ресурсы приобретают статус имущества соответствии со ст. 9 Закона об охоте. Следует также обратить внимание, что домашние животные предметом незаконной охоты не являются, но могут выступать предметом преступления против собственности (так, действия по изъятию с участка щенка квалифицированы по ст. 158 УК РФ[304]).

По мнению Р.А. Забавко, на квалификацию незаконной охоты не влияет факт вложения труда в предмет незаконной охоты, в связи с тем, что труд не меняет статус предмета состава преступления[305]. Напротив, А.С. Курманов отмечает, что при разграничении незаконной охоты и смежных преступлений следует учитывать, что завладение дикими животными, находящимися в вольерах и питомниках, должно квалифицироваться в качестве хищения[306].

В.Г. Пушкарев предлагает разграничивать хищение и браконьерство в зависимости от естественных условий обитания животного: добыча в лесу или степи образует состав незаконной охоты, в ином месте – иной состав преступления. Недостатком указанного варианта является сложность определения границ вступления в естественные условия и выбытия из них. При этом, если имущество изъято из чужого капкана, то требуется квалификация деяния как

---

[304] Приговор Ступинского городского суда № 1-130/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-130/2020// https://sudact.ru/regular/doc/pr4wMObXojYE/ (Дата обращения: 21.09.2024).

[305] Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту. С. 118.

[306] Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т. - Казань, 2002. С.9.

хищения[307]. В данном случае следует поддержать позиции А.С. Курманова и В.Г. Пушкарева с уточнением, что кроме хищения, возможно применение составов преступления, предусмотренных ст. 167 или 168 УК РФ.

Приведенные выводы могут быть подвергнуты критике по ряду причин. Во-первых, в случае с приобретением ресурсом статуса имущества труд человека направлен на изъятие его из природной среды, обособление от нее. Во-вторых, место добычи объекта животного мира не может являться критерием дифференциации, а лишь в отдельных случаях может свидетельствовать о наличии отношений экономического характера.

Применительно к составам, предусмотренным ст. 258^1, 260^1 УК РФ, предметом являются особо ценные дикие животные и водные биоресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами, а также их части и производные. Добыча и оборот ценных видов ограничивается установленными законодательством целями (сохранение, мониторинг состояния, обеспечение ведения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов). В связи с тем, что данные виды изъяты из хозяйственного использования как редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, предметом преступлений против собственности они не являются. Следует отметить подтвержденную Верховным Судом Российской Федерации возможность передачи членами общины коренных малочисленных народов одному или нескольким членам общины свое право на добычу охотничьих ресурсов в объеме в пределах лимитов, приходящихся на каждого члена общины[308].

Ст. 260 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. И.А. Фиськов, рассматривая вопрос о разграничении ст. 260 и 191^1 УК РФ, предлагает рассматривать в качестве преступного завладение

---

[307] Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту. – С.154 – 158.

[308] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2019 № 84-П19 // БВС РФ. 2020. №5. С. 16 - 17.

сухостойными и ветровальными деревьями в целях сбыта[309]. С точки зрения И.А. Конфоркина, предметом кражи является срубленная древесно-кустарниковая растительность, а предметом ст. 167 УК РФ – искусственно выращенные фруктовые или декоративные деревья и кустарники в лесопитомниках[310].

Относительно предмета преступления постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 21 даны исчерпывающие разъяснения. Предметом экологического преступления являются как выращенные искусственно, так и без целенаправленных усилий человека лесные насаждения. Деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях, используемых для ведения сельскохозяйственного производства, произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, не являются предметом преступления, установленного ст. 260 УК РФ (если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы).

Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества. Указанные разъяснения свидетельствуют о недостаточности приложения труда человека, и подтверждают доводы о необходимости обособления природных объектов. Аналогичный подход предлагает Пленум Верховного Суда Российской Федерации и в отношении преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ. В отдельных приговорах суд подчеркивает естественный природный характер предмета незаконной рубки с использованием

---

[309] Фиськов И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2019. С.123.

[310] Конфоркин И.А.. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. – С.20.

понятия «сырорастущий»[311]. При этом рубка сухостойной и ветровальной древесины квалифицируется как преступление против собственности[312].

В отношении рубки в литературе предложена позиция о том, что она причиняет и экологический, и имущественный вред, в связи с чем предлагается дополнение ст. 260 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком[313]. При этом, В.Н. Винокуров отмечает, что основная общественная опасность незаконной рубки состоит в причинении вреда экологии[314], чем обосновано нахождение состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в составе экологических преступлений. В.А. Косых высказывается тезис относительно возможности рассмотрения незаконной рубки и преступления, содержащегося в ст. 191^1 УК РФ, как единого преступления по незаконному обороту леса и лесоматериалов, причиняющего как экологический, так и экономический вред[315]. Подтверждением причинения экологического вреда при незаконной рубке, в том числе, служит квалификация незаконной рубки по совокупности с природоохранными составами. Так, незаконная рубка, которая совершена на особо охраняемой природной территории, образует идеальную совокупность со ст. 262 УК РФ[316].

---

[311] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 21 февраля 2018 г. № 22-243/2018 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

[312] Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 25 апреля 2022 г. № 1(1)-4/2022; Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 11 августа 2022 г. № 1-131/2022; Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 13.09.2023 по делу № 1-283/2023 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

[313] Фалилеев В.А., Гармаев Ю.П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 31 - 32.

[314] Винокуров В.Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права, 2020, № 4.

[315] Косых В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 5.1.4/ Косых Валерия Александровна. – СПб, 2023. С. 12.

[316] Приговор Турочакского районного суда Республики Алтай от 5 июля 2023 г. по делу № 1-25/2023(1-140/2022); Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 19 сентября 2022 по делу № 1-39/2022; Приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 05.04.2023 по делу № 1-42/2023 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

Преступления против собственности и преступления переменно-природоохранного характера также нуждаются в разграничении. Например, Р.В. Свиридов предлагает рассматривать в качестве критерия разграничения ст. 167 и ст. 245 УК РФ предмет посягательства и направленность умысла[317]. В данном случае следует отметить, что предмет преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, может выступать предметом умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, но в данном случае составы преступления между собой не конкурируют из-за различий в объекте посягательства и объективной стороне, вследствие чего деяние может быть квалифицировано по совокупности преступлений в случае, когда умышленное уничтожение или повреждение совершено с признаками жестокого обращения.

Также заслуживает внимания вопрос о том, могут ли ранее рассмотренные составы преступлений, предусмотренные ст. 256, 258, 260 УК РФ, образовывать совокупность с составом преступления, предусмотренным ст. 175 УК РФ, в случае сбыта добытых преступным путем природных ресурсов. С нашей точки зрения, ориентируясь на диспозицию ч. 1 ст. 175 УК РФ, содержащую указание на имущество, и с учетом нахождения указанных объектов в федеральной собственности, данные преступления могут образовывать совокупность. При этом приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины влечет наступление уголовной ответственности по ст. 191^1УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 170 УК РФ, состоящий в регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом, к числу которых относится и земельный участок, а равно состав преступления, предусмотренный ст. 170^2 УК РФ, с экологическими преступлениями в прямые отношения конкуренции не вступает. Указанный вывод обусловлен тем, что земельный участок в приведенных составах рассматривается исключительно в качестве

---

[317] Свиридов Р.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений: дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. – С.190.

объекта недвижимого имущества, а объективная сторона представлена в форме ложного или искаженного отражения индивидуализирующих характеристик такого объекта, включая занижение кадастровой стоимости, что никак не влияет на ухудшение свойств земельного участка как природного объекта. Между тем, искажение сведений государственного кадастра недвижимости (неверное указание категории земель, вида разрешенного использования, искажения сведений о лесах, водных объектах, расположенных в границах земельного участка, сведений о нахождении участка в границах особо охраняемой природной территории и иных сведений, предусмотренных п. 5 ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости») может повлечь опосредованный экологический вред в случае последующего использования природных объектов без учета их специфики (в том числе, вида разрешенного использования и особенностей природоохранных мероприятий).

Сложным и многоаспектным является вопрос о разграничении незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ), и преступлений экологического характера, а именно следует рассмотреть вопрос о квалификации незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых с целью последующей продажи. Отсутствие в действующем законодательстве специальной нормы об ответственности за незаконное изъятие песчано-гравийных смесей отмечает Ю.А. Тимошенко[318], которая обращает внимание, что такие деяния, как правило, квалифицируются как незаконное предпринимательство, либо как хищение.

В судебной практике встречается несколько возможных вариантов квалификации таких деяний: по ст. 158, 171, 246[319], 255, 262 УК РФ. Указанные преступления, прежде всего, различаются по объекту преступления: отношения по охране собственности (ст. 158 УК РФ), отношения по обеспечению законности ведения предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ) и отношения по охране и использованию недр (ст. 255 УК РФ).

---

[318] Тимошенко Ю.А. Проблемы уголовно-правовой оценки незаконной добычи полезных ископаемых // Криминалистъ, 2022. № 2. С. 89.

[319] Приговор Невельского городского суда Сахалинской области от 7 апреля 2022 г. по делу № 1-34/2022 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2024).

Состав преступления, предусмотренный ст. 255 УК РФ, отнесен законодателем к числу экологических. Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК РФ, являются недра, а предусмотренного ч. 2, 3 ст. 255 УК РФ – янтарь, нефрит или иные полудрагоценные камни. Преамбула Закона Российской Федерации «О недрах» определяет недра как часть земной коры, расположенную ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Недра находятся в государственной собственности, а участки недр не могут являться предметом гражданско-правовых сделок. Но в отношении добытых полезных ископаемых допускается установление различных форм собственности (в том числе, частной). Для геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых участки недр предоставляются на праве пользования в соответствии с лицензией на недропользование. Для отдельных категорий работ для формирования и разработки карьеров (например, маркшейдерских работ) также требуется лицензия. Состав отнесен к числу материальных, необходимым условием является причинение значительного ущерба в результате совершения деяния, при этом речь идет об ущербе недрам как компоненту природной среды.

Для определения возможности квалификации незаконной добычи природных ресурсов по ст. 158 УК РФ необходимо рассмотреть вопрос о том, могут ли полезные ископаемые (в том числе, общераспространенные) являться объектом права собственности. Невозможность отнесения полезных ископаемых до момента их добычи к частной собственности в связи с невозможностью их индивидуализации отмечается Ю.А. Тимошенко[320]. Например, песок обладает рядом характеристик: крупностью, плотностью, радиационной активностью, относительной влажностью, коэффициентом фильтрации. Перечисленные характеристики не позволяют определить песок в качестве индивидуально-определенной вещи (имущества). Позиции о невозможности рассматривать

[320] Тимошенко Ю.А. Проблемы уголовно-правовой оценки незаконной добычи полезных ископаемых. С. 92.

недобытые природные ресурсы в качестве предмета хищения в связи с недостижением юридического обособления придерживается также П.С. Яни[321], который в качестве подтверждения такого обособления называет постановку на баланс, наделение специальным правовым статусом и прочие свойства. Э.Н. Жевлаков считает, что обособленными могут являться участки недр, на которых производилась геологоразведка и на местности имеются шурфы, а природные ресурсы и участки недр оформлены документально, на участках построены добывающие предприятия[322]. В связи с тем, что при выделении участка недр в пользование четко определяются его границы, в том числе, наличие или отсутствие ограничения по глубине, возможным становится посягательство на право пользования (одно из правомочий собственника в отношении имущества). В соответствии с определением хищения, последнее может причинить ущерб не только собственнику, но и иному законному владельцу, поэтому факт нахождения недобытых полезных ископаемых в государственной собственности не должен оказывать последующего влияния на квалификацию. Так, Н.В. Данилова и В.В. Петров делают вывод о возможном наличии идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 и 255 УК РФ[323]. Изложенное демонстрирует, что квалификация деяния зависит от категории отношений, на которые посягает совершенное деяние (имущественные или экологические), а также от наличия или отсутствия обособления разрабатываемого участка (карьера).

Отметим, что ст. 255 УК РФ не охватывается незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых, что свидетельствует о пробеле в уголовно-правовом регулировании.

Следующим, не менее важным для рассмотрения, вопросом является возможность рассматривать добычу полезных ископаемых в качестве

---

[321] Яни П.С. Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых – не хищение // Законность, 2020. № 9. С. 34 – 39.

[322] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 87.

[323] Данилова Н. В., Петров В. В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018. № 4 (46). С. 50.

предпринимательской деятельности. В соответствии со ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, сопровождаемая рисками, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Такая деятельность сопровождается государственной регистрацией лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности[324]. Лицензированию подлежат отдельные виды деятельности, предусмотренные ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». Аккредитация требуется для осуществления деятельности в сфере технического осмотра согласно ст. 11 Федерального закона «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в отсутствие регистрации, лицензии или аккредитации предусмотрена ст. 171 УК РФ. Согласно позиции Н.В. Даниловой и В.В. Петрова, отождествление лицензии на осуществление предпринимательской деятельности и лицензии на недропользование недопустимо, соответственно, речь не может идти о квалификации по ст. 171 УК РФ, а квалификация по ст. 255 УК РФ в полной мере не охватывает мотив и цель совершенного деяния[325]. Вопрос о различии в видах лицензий является спорным. Не все сферы деятельности, требующие оформления лицензионно-разрешительной документации отмечены в законе о лицензировании. В частности, предоставление в пользование участка недр в определенных границах урегулировано Законом «О недрах».

По мнению Ю.А. Тимошенко добычу полезных ископаемых можно рассматривать как предпринимательскую деятельность в случаях

---

[324] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».

[325] Данилова Н. В., Петров В. В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018. № 4 (46). С. 47, 50.

систематической добычи в целях последующего сбыта[326]. Но квалификация по ст. 171 УК РФ незаконной добычи не представляется корректной. Недопустимость такой квалификации отмечает И.А. Клепицкий[327]. В случае единовременного посягательства на экологические и экономические отношения, допустимой представляется квалификация деяний по совокупности. Рассматриваемые виды преступлений отличаются, прежде всего по признаку родового, видового и непосредственного объекта преступления, по признакам объективной стороны (а именно, последствиям), а также отдельным признакам субъекта преступления (субъектом незаконного предпринимательства может являться индивидуальный предприниматель или лицо, фактически осуществляющее функции управления в организации).

В литературе встречается предложение о перемещении составов преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 255 УК РФ из главы 26 УК РФ в главу 22 УК РФ[328]. Такой подход представляется некорректным в связи с наличием у преступлений, входящих в главы 22 и 26 УК РФ, самостоятельных видовых объектов. В целях решения данной проблемы, предлагается дополнить УК РФ нормой 255^1 УК РФ в редакции приложения к настоящему исследованию.

Таким образом, природный объект (элемент) в экологическом смысле является предметом экологических преступлений, в экономическом – в преступлениях в сфере экономической деятельности, в гражданско-правовом – в преступлениях против собственности. Природный объект становится имуществом в результате его изъятия из природной среды, или иного фактического или юридического обособления от природной среды. Нельзя не отметить и тот факт, что в случае квалификации в качестве имущественного

---

[326] Тимошенко Ю.А. Проблемы уголовно-правовой оценки незаконной добычи полезных ископаемых. С. 92.

[327] Клепицкий И.А. Начало бизнеса: риск наказания // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. № 2. С. 137.

[328] Котова А.А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. С. 11.

преступления незаконной добычи природных ресурсов, нельзя в полном объеме исключать и вред, причиняемый отношениям экологическим.

Разграничение экологических преступлений и преступлений против общественной безопасности и общественного порядка

Экологические преступления и преступления против общественной безопасности объединены единым родовым объектом, которым являются отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка. Соответственно, отдельные преступления, содержащиеся в главах 24 – 26, могут носить смежный характер.

Рассмотрим соотношение экологических преступлений и террористического акта (ст. 205 УК РФ). В современном мире терроризм, согласно преамбуле к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, рассматривается как «угроза международному миру и безопасности».

Как известно, террористический акт состоит в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Описательная часть объективной стороны, приведенная в ч. 1 ст. 205 УК РФ, полностью совпадает с определением понятия «террористический акт», приведенному в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму». В целях совершения таких действий могут быть использованы природные объекты (ресурсы) или компоненты природной среды, например, при отравлении воды, поджоге леса. В литературе даже заговорили об экологическом терроризме. Так, Д.И. Тисленко в своем диссертационном исследовании предложил включить в главу 26 УК РФ

норму об ответственности за совершение экологического террористического акта[329]. В качестве примеров экологического терроризма приводятся распыление газа зарин Аум Сенрикё в токийском метро, попытка подрыва террористами в 2010 г. Баксанской ГЭС в Республике КабардиноБалкарии; размещение в 1995 г чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке Москвы[330].

На наш взгляд, преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и главой 26 УК РФ, различаются по видовому и непосредственному объекту, субъективной стороне – в части специальной цели совершения террористического акта, а также по субъекту преступления. В части объективной стороны – деяние может состоять в воздействии на природные объекты (ресурсы) или компоненты природной среды, с причинением последствий в отношении окружающей среды наряду с иными тяжкими последствиями. Несмотря на то, что основной непосредственный объект террористического акта – отношения по обеспечению общественной безопасности, экологические правоотношения (в том числе, экологическая безопасность) могут выступать в качестве факультативного объекта преступного посягательства, чем обусловлена опосредованная взаимосвязь терроризма и экологических преступлений. При этом причинение экологического вреда полностью охватывается диспозицией ст. 205 УК РФ, что позволяет говорить о наличии конкуренции нормы-целого и нормы-части, а также о том, что совокупность преступлений в данном случае не образуется.

С точки зрения конструкции, составы экологических преступлений преимущественно являются материальными, тогда как в ст. 205 УК РФ предусмотрен усеченный состав. При описании угрозы наступления потенциально возможных последствий совершения террористического акта используется выражение «иные тяжкие последствия», которые, в числе прочих, могут наступить и в отношении природной среды.

---

[329] Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.14.

[330] Алексеева А.П., Анисимов А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 192.

Отличительной особенностью террористического акта также является добровольный отказ от совершения преступления, предусмотренный примечанием. Обратим внимание, что нормы об экологический преступлениях не содержат такого основания освобождения от уголовной ответственности.

Террористический акт можно отнести к числу преступлений, сходных с экологическими. Данное сходство прослеживается в наличии критерия экологичности (последствия террористического акта могут ставить под угрозу состояние природной среды и экологическую безопасность в целом), а также в пересечении экологических преступлений и преступлений террористической направленности по признаку родового объекта.

Схожим образом решается вопрос о соотношении состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ (диверсия), и экологических преступлений. Расположение нормы в разделе X и главе 29 УК РФ указывают на родовой объект рассматриваемого состава – отношения в сфере государственной власти. Видовой объект представлен отношениями по сохранению основ конституционного строя и обеспечению безопасности государства, основной непосредственный – общественными отношениями в сфере экономической безопасности и обороноспособности государства. Направленность действий, предусмотренных объективной стороной ст. 281 УК РФ, а именно взрыва, поджога или иных действий, на альтернативное причинение вреда компонентам природной среды, свидетельствует о возможности причинения вреда, в том числе, экологическим отношениям. Совершается рассматриваемое преступление с прямым умыслом. При этом, признаки субъективной стороны (а именно, специальная цель подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности государства) очевидно свидетельствует об отличии в основном объекте преступного посягательства. Субъект рассматриваемого деяния является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Проблемы квалификации возникают при толковании и применении ч. 2 ст. 220 УК РФ и ст. 247 УК РФ.

Ст. 220 УК РФ установлена норма об ответственности за незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами. Среди квалифицирующих признаков по ч. 2 и 3 указаны «иные тяжкие последствия», смерть человека либо двух и более лиц. Состав отнесен законодателем к числу преступлений против общественной безопасности. Предметом преступления, при определенных обстоятельствах, может выступать природная среда и ее отдельные компоненты.

Состав, предусмотренный ст. 247 УК РФ, относится к числу экологических преступлений. Объективная сторона данного деяния состоит в нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов, к которым отнесены радиоактивные вещества. Указанное свидетельствует о пересечении составов по признаку средства совершения преступления. Законодатель формирует объективную сторону в обоих случаях альтернативно перечисляя формы обращения с веществами.

В ст. 220 УК РФ указаны такие формы обращения, как приобретение, хранение, использование, передача и разрушение, а в ст. 247 УК РФ – производство, транспортировка, хранение, захоронение, использование и иное обращение[331]. Таким образом, по признаку объективной стороны наблюдается различие в формах обращения при описании деяния, а также в причинении/ потенциальном причинении вреда различным видам общественных отношений. Рассматриваемые деяния совпадают по признакам общего субъекта и субъективной стороны, предполагающей возможность умышленного или неосторожного совершения преступления. Разграничение указанных деяний следует проводить по признаку объекта, в отдельных случаях – предмета, а также по объективной стороне.

Растения, являющиеся объектом растительного мира и, соответственно, предметом ряда экологических преступлений, также могут являться предметом наркотических преступлений, предусмотренных гл. 25 УК РФ. Наркосодержащие

[331] Дубовик О.Л. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об использовании атомной энергии, радиационной безопасности и радиоактивных отходах. М.: НБ-Медиа, 2013. С. 57 – 143

растения, которые подлежат контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934. Ответственность за хищение наркосодержащих растений установлена ст. 229 УК РФ.

При этом растения могут находиться в высушенном виде (верхушечные листья и соцветия конопли, например), а могут быть и в виде семян или в живом растущем виде (выкопанные саженцы, выдернутое или срезанное растение). Предметом преступлений, предусмотренных ст. 229 и 231 УК РФ, являются растения (их части), содержащие наркотические средства или психотропные вещества, представляющие собой имущество, товар (обособленные от природной среды), тогда как предметом иных преступлений, например, незаконного приобретения, могут быть растения, представляющие собой элемент природной среды.

Например, в случае с культивированием производится посев и выращивание наркосодержащих растений, что свидетельствует о приложении труда человека в целях обособления. Следует отметить такое свойство указанного имущества как ограниченность в обороте или изъятие из оборота. Применительно к экологическим преступлениям такие растения могут являться предметом преступления лишь в составе общего предмета – окружающая среда, которой причиняется вред в результате совершения преступлений. В качестве отдельного предмета преступления растения рассматриваются только в составе преступления, предусмотренном ст. 260^1 УК РФ, как особо ценные растения, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации.

В литературе также исследуется соотношение ст. 236 УК РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) и экологических преступлений. По результатам рассмотрения соотношения ст. 251 УК РФ и 236 УК РФ, в частности, А.В. Намчук правильно, на наш взгляд, утверждает, что в составах ст. 236 УК РФ подразумевается загрязнение воздуха внутри помещений, а в ст. 251 УК РФ – атмосферного.

При совершении преступлений против общественной безопасности возможно единовременное посягательство, в том числе, на отношения по обеспечению экологической безопасности в качестве факультативного объекта. Кроме того, сходство может быть выражено в предмете преступления (например, ст. 229 и 231 УК РФ, 226^1 УК РФ), в объективной стороне, в случае воздействия на природный объект при совершении деяния (например, отравления водного объекта) или наступления негативных для природной среды последствий.

ГЛАВА 3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

3.1. Экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на благоприятное состояние окружающей среды и экологическую безопасность

Положениями Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства регламентирована необходимость проведения единой согласованной уголовно-правовой политики природоохранной направленности, в целях реализации которой предусмотрено включение в национальные законодательства положений об уголовной и административной ответственности за совершение экологических правонарушений. Иными словами, Конвенция закрепила отраслевую дифференциацию юридической ответственности за нарушение природоохранных требований.

В отечественном законодательстве такой подход уже реализован. Но, его применение осложняется несовершенством законодательной техники и отсутствием четких критериев разграничения деяний экологической направленности.

В частности, данные вопросы поднимались в исследованиях Э.Н. Жевлакова[332], А.М. Плешакова[333], А.Ю. Филаненко[334] и иных авторов.

Как уже отмечалось выше, административные экологические правонарушения можно отличить от экологических преступлений по признаку конструкции составов: в первом случае составы правонарушений имеют преимущественно формальную конструкцию, а им, в свою очередь,

---

[332] Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России. С. 299 – 318.

[333] Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект. С. 119.

[334] Филаненко А.Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С.112.

корреспондируют составы экологических преступлений, обладающие материальной конструкцией. Использование материальной конструкции предполагает указание последствий общественно опасного характера в качестве обязательного признака состава. При этом последствия не являются единственным признаком, указывающим на наличие общественной опасности, ее индикатором также является объект правовой охраны. Но для целей дифференциации административно и уголовно наказуемых деяний экологической направленности представляется возможным опираться на наступление последствий (конструкцию состава).

И.В. Попов высказывает позицию относительно соответствия норм уголовного закона нормам КоАП РФ. По его мнению, каждой норме УК РФ должен корреспондировать соответствующий состав административного правонарушения, но на сегодняшний день, данный подход реализован не в полной мере[335]. Анализ предусмотренных уголовным и административным законом деяний демонстрирует, что ряд деяний характеризуется только как административное правонарушение, в то время как другие – приобретают исключительно преступный характер. Так, глава 8 КоАП РФ содержит 70 норм об ответственности за совершение экологических правонарушений, тогда как глава 26 УК РФ – всего 19. Тем не менее, принимая во внимание, что уголовная ответственность представляет собой самую строгую меру ответственности, избыточная криминализация деяний экологической направленности представляется нецелесообразной.

Социальную сущность правонарушения (как уголовно, так и административно наказуемого) отражает общественная опасность, а ее критериями, по общему правилу, выступают объект, негативные для объекта последствия (реальные или потенциальные), форма вины. На определение степени общественной опасности могут оказывать влияние и иные признаки

[335] Попов И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования // Российский следователь, 2014, № 1. С. 41 – 45.

состава преступления (правонарушения), включая средства и способ посягательства, а также место (территория) совершения деяния.

В литературе сложились различные взгляды относительно критериев определения общественной опасности. Н.А. Лопашенко предлагает рассматривать в качестве таковых предмет, способ и место совершения деяния, размер причиненного ущерба, субъект[336]. Л.А. Деревянко относит к таким критериям уровень общественной опасности, тяжесть наступивших последствий, размер ущерба, способ и место совершения деяния, а также форму вины[337]. На наш взгляд, перечисленные признаки состава преступления (правонарушения) и свидетельствуют о степени общественной опасности, что говорит о невозможности объединения данных категорий в единый перечень.

М.А. Артамонова в качестве критериев разграничения административных правонарушений и экологических преступлений называет объект правонарушения и последствия (что также отражает особенности конструкций соответствующих составов)[338]. В.И. Лебедев подчеркивает, что при решении данного вопроса следует учитывать последствия противоправного деяния, а также размер вреда и причиненный правонарушением ущерб[339]. Таким образом, оба автора высказывают позицию относительно общественной опасности как критерия разграничения, перечисляя ее качественные и количественные характеристики, что, на наш взгляд, следует поддержать. Р.А. Шагапова также считает, что в основе отграничения лежит критерий общественной опасности[340].

---

[336] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С 140 – 143.

[337] Деревянко Л.А. Административные правонарушения в сфере экологии. С. 6 – 7.

[338] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. С. 11.

[339] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX (постатейный) (том 3) (отв. ред. В.М. Лебедев) // Юрайт, 2017, СПС «КонсультантПлюс».

[340] Шагапова Р.А. Юридическая ответственность как элемент правового режима геопарков // Экологическое право. 2022. № 6. С. 29 – 35

А.М. Николаев дополняет общественную опасность признаками распространенности и устойчивости[341].

Как уже отмечалось выше, законодателю не везде удалось четко выстроить грань между административной и уголовной ответственностью путем применения формальных и материальных составов, а также составов конкретной опасности. В данном случае, речь идет о составах преступлений и административных правонарушений, в которых в качестве признака описано возникновение состояния угрозы наступления негативных последствий. Ситуация осложняется тем, что такие составы содержатся как в КоАП РФ (например, ст. 8.3, 8.38), так и в уголовном законе (ч. 1 ст. 247 УК РФ), что не позволяет дифференцировать экологические правонарушения, представляющие угрозу, руководствуясь конструкцией состава.

Излагая нормы об административной ответственности за совершение экологических правонарушений, предусмотренные главой 8 КоАП РФ, законодатель также не провел четкого разграничения между понятиями, выступающими как в качестве деяния, так и в качестве последствия. (например, «загрязнение»). О.Л. Дубовик также отмечала несовершенство законодательной техники, выраженное в избыточном перечислении альтернативно указанных деяний вместо указания на открытый характер перечня путем использования слов «иные» и «прочие»[342]. Также обратим внимание, что такое перечисление осуществляется в уголовном и административном законодательстве различным образом (в том числе, с использованием различной терминологии), что порождает возникновение множества вопросов у правоприменителя.

Отдельную проблему составляют формулировки об отсутствии в деянии признаков состава преступления, приведенные в диспозициях административных правонарушений. Их использование объясняется дополнительной попыткой законодателя разграничить природоохранные преступления и административные

---

[341] Николаев А.М. Криминализация общественно-опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): автореф дис. … канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2004. С.18.

[342] Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс, 2014, № 9. С. 66 – 70.

правонарушения, а также установить принцип приоритета уголовно-правовой нормы в случае возникновения отношений конкуренции между составами таких правонарушений.

Разграничение составов, закрепленного в ст. 246 УК РФ и сходных административных правонарушений

Статья 8.1 КоАП РФ выступает в качестве аналога ст. 246 УК РФ. Указанные деяния совпадают по признаку видового объекта, но несколько различаются по непосредственному объекту.

В первом случае таковым являются природоохранные отношения в сфере градостроительной деятельности и эксплуатации объектов капитального строительства, тогда как во втором такие отношения затрагивают иные категории объектов, а именно, промышленные, сельскохозяйственные и иные.

В отличие от преступного нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, административное законодательство демонстрирует более широкий охват правонарушений в области охраны окружающей среды. Оно включает не только производственные нарушения, но и затрагивает аспекты территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территорий и вывода объектов капитального строительства из эксплуатации.

Также обратим внимание, что диспозицией ст. 246 УК РФ охватывается нарушение природоохранных правил при проектировании и строительстве. На наш взгляд, такое нарушение, в частности, может состоять в нарушении законодательства об экологической экспертизе. Например, в случаях осуществления строительства по проектной документации, не получившей положительное заключение государственной экологической экспертизы, тогда, когда прохождение такой экспертизы являлось обязательным в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе». Таким образом, представляется возможной квалификация такого деяния по ст. 8.4 КоАП РФ (при отсутствии общественно опасных последствий) или, в противном случае, по ст. 246 УК РФ.

Состав предусмотренного ст. 8.1 КоАП РФ правонарушения также характеризуется формальной конструкцией и не включает в качестве обязательного признака наступление негативных последствий, что не исключает вредоносности данного посягательства.

Так, суд, подтверждая квалификацию правонарушения по ст. 8.1 КоАП РФ, пояснил, совершение правонарушения поставило под угрозу качественное состояние природной среды[343].

Рассматриваемые деяния посягают на тождественные по своей природе общественные отношения (несмотря на различие в конкретных формулировках), но в административном правонарушении объективная сторона (в части описания деяния) изложена более детализировано. Интересно, что ликвидация и консервация производственных объектов с нарушением природоохранных требований не охватываются нормой ст. 246 УК РФ, хотя такое деяние при отсутствии негативных последствий рассматривается как административное правонарушение (ч. 3 ст. 8.55 КоАП РФ).

При анализе вопроса о разграничении рассматриваемых составов экологических правонарушений, возникает сложность с сопоставлением средства совершения деяний. Если в ст. 8.1 КоАП РФ законодатель указывает в качестве такового объект капитального строительства, то в составе экологического преступления объект характеризуется с точки зрения его функционального назначения (промышленного, сельскохозяйственного, научного), кроме того, указанного в форме открытого перечня.

Обращаясь к градостроительному законодательству, отметим, что здания, строения, сооружения, а также объекты незавершенного строительства отнесены к числу объектов капитального строительства (ст. 1 ГрК РФ).

Исключение составляют некапитальные строения и сооружения, не имеющие прочной связи с землей, конструктивные характеристики которых позволяют осуществить перемещение или демонтаж без ущерба назначению,

[343] Решение Нижегородского областного суда от 28 июля 2022 г. № 7-850/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.01.2025).

а также неотделимые улучшения земельных участков. Что касается описания преступления в ст. 246 УК РФ, то законодатель описывает лишь функциональное назначение объекта в виде открытого перечня, не уточняя его капитальный или некапитальный характер.

Не вызывает сомнения, что средством в ст. 246 УК РФ может являться объект капитального строительства, но возникает вопрос, является ли «капитальность» его обязательной характеристикой. Исследуем данный вопрос на примере. Исходя из судебной практики по составу преступления, предусмотренному ст. 246 УК РФ, сделаем вывод, что ее значительную часть составляет незаконная разработка месторождений полезных ископаемых (в частности, карьеров по добыче полезных ископаемых).

При этом возникает вопрос о возможности отнесения карьеров и горных выработок к категории объектов капитального строительства, нерешенный на законодательном уровне на текущий момент. Ст. 48.1 ГрК РФ содержит характеристики, позволяющие отнести такие объекты к числу особо опасных и технически сложных (при ведении горных работ, не считая добычу полезных ископаемых без проведения взрывных работ), но не свидетельствующих об их капитальности. Учитывая положения Закона об охране окружающей среды как в отношении объектов капитального строительства, так и иных объектов, а также возможную квалификацию земельного участка как предмета преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, следует вывод об отсутствии обязательной капитальности средства совершения рассматриваемого преступления[344].

На практике также существует проблема смешения функциональных характеристик в ст. 246 УК РФ. Так, карьер по добыче песка отнесен судом к числу сельскохозяйственных объектов на основании расположения такого карьера на землях сельскохозяйственного назначения[345], при наличии практики отнесения карьера по добыче песка, расположенного на землях иной категории,

---

[344] Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 26.02.2024 № 1- 18/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.12.2024).

[345] Апелляционное постановление Брянского областного суда от 05.12.2024 № 22-1731/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.01.2025).

к категории промышленных объектов[346]. Такое смешение наблюдается не только в отношении карьеров. Например, земли населенных пунктов, используемые для размещения отходов деревообработки отнесены судебным органом к промышленным объектам[347], а земельный участок сельскохозяйственного назначения, используемый для размещения отходов производства и потребления – к категории иных объектов[348].

В таком случае, представляется целесообразным устанавливать функциональное назначение с учетом направления деятельности, а не категории земель (категория земель может приниматься во внимание для учета характера и размера ущерба, причиненного природной среде). Кроме того, с учетом указания открытого перечня характеристик в ст. 246 УК РФ, теряется практическая целесообразность такого перечисления.

Изложенное указывает на то, что описание средства совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.1 КоАП РФ, является более узким в сравнении со ст. 246 УК РФ. В целях устранения разночтений в характеристике рассматриваемых деяний рекомендуется разработать четкие и унифицированные критерии для классификации объектов как капитальных или некапитальных, а также для определения их функционального назначения, чтобы упростить правоприменение и исключить субъективизм в судебной практике.

С субъективной стороны деяние, предусмотренное ст. 8.1 КоАП РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, а круг субъектов шире, чем в преступлении, и включает граждан, должностных лиц, а также юридических лиц. Субъект преступления в ст. 246 УК РФ является специальным.

Соответственно, преступное нарушение природоохранных правил при производстве работ следует отграничивать от сходного административного

---

[346] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.07.2022 № 22-3941/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.01.2025).

[347] Приговор Ижморского районного суда Кемеровской области от 09.01.2024 № 1-7/2024 2024 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.04.2025).

[348] Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 26.02.2024 № 1- 18/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.12.2024).

правонарушения по непосредственному объекту, признакам объективной стороны и субъекту.

Разграничение составов, закрепленных в ст. 247 УК РФ, и сходных административных правонарушений

За нарушение правил обращения с отходами административная ответственность установлена ст. 8.2 – 8.2.3 КоАП РФ. Ч. 1 – 2 ст. 8.2 КоАП РФ характеризуются формальной конструкцией, в то время как в ч. 3 конструкция состава является материальной. Квалификация по ч. 3 ст. 8.2. КоАП РФ допускается в случае отсутствия в деянии признаков состава преступления. В то же время, корреспондирующее экологическое преступление содержится в ст. 247 УК РФ.

Рассматриваемые экологическое преступление и административные правонарушения отличаются, в первую очередь, по признаку непосредственного объекта. Если для преступления непосредственный объект представлен природоохранными отношениями в сфере обращения с опасными видами веществ и отходов, то для административного правонарушения – с отходами производства и потребления.

Объективная сторона как в составе преступления, так и в составах административных правонарушений, в части описания деяния, сформулирована путем альтернативного указания действий по обращению с отходами и веществами, являющимися средством совершения деяния. В ст. 247 УК РФ такой перечень является открытым. Наступление общественно опасных последствий в ч. 1 ст. 247 УК РФ не является обязательным признаком, но предусмотрено в качестве такового в ч. 2 ст. 247 УК РФ.

По ч.1 ст. 247 УК РФ квалифицировано размещение отходов на землях специального назначения в нарушение природоохранных требований, повлекшего химического загрязнение почвы хлоридами, сульфат-ионами, нефтепродуктами, что, согласно оценке суда, признано «созданием угрозы и наличием конкретной

опасности» для природной среды[349]. По нашему мнению, в приведенном примере установлен факт загрязнения компонента природной среды, что охватывалось ч. 2 ст. 247 УК РФ. Материальная конструкция ч. 3 ст. 8.2 КоАП РФ сближает рассматриваемое правонарушение с преступлением, предусмотренным ст. 247 УК РФ.

Различны данные составы и по признаку средства совершения преступления. Если в административных правонарушениях средством являются отходы производства и потребления, то в случае с экологическим преступлением речь идет об опасных видах веществ и отходов.

Отходы производства и потребления представляют собой образовавшиеся в процессе производства предметы и вещества, подлежащие удалению. При этом свойства таких предметов и веществ в ст. 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» не раскрываются. В отношении таких отходов как радиоактивные, биологические и медицинские установлены отдельные критерии для определения классов опасности, поскольку требования данного закона на них не распространяются. Кроме того, для таких отходов установлено специальное законодательное регулирование. При этом под биологическими отходами, в соответствии со ст. 2.1 Закона Российской Федерации «О ветеринарии», понимают трупы животных и птиц, ветеринарные конфискаты и иные отходы.

Использованные в ст. 247 УК РФ термины «бактериологические» и «химические» отходы законодательно не определены. Установленные критерии отнесения медицинских отходов к тому или иному классу опасности в зависимости от степени эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности для человека и среды обитания, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2012 г. № 618, позволяют предположить их медицинскую природу.

По субъективной стороне, административное правонарушение и преступление не различаются и могут быть совершены как умышленно, так и по

[349] Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 05.11.2024 по делу № 1-446/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 10.01.2025).

неосторожности. А вот круг субъектов административного правонарушения является более широким.

Критериями разграничения применительно к рассмотренным составам будут являться непосредственный объект, признаки объективной стороны и субъект.

Разграничение составов, закрепленных
в ст. 250 УК РФ и 8.13 КоАП РФ

По признаку непосредственного объекта деяния, закрепленные в ст. 250 УК РФ и ст. 8.13 КоАП РФ, совпадают, что позволяет полноправно отнести состав административного правонарушения к числу корреспондирующих преступному загрязнению вод. Такой объект представлен отношениями по обеспечению охраны водных объектов.

Но различаются деяния с точки зрения предмета. Поверхностные и подземные воды, источники питьевого водоснабжения являются предметом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, в сравнении со ст. 8.13 КоАП РФ, где предмет представлен водосборами водных объектов (ч. 1), водными объектами, водоохранными зонами и прибрежными защитными полосами (ч. 2).

Различие в применяемых терминах, отсутствие легальных дефиниций некоторых из них влечет возникновение трудностей в разграничении правонарушений по признаку предмета. Первоочередно, требуется разграничить между собой понятия «воды» и «водные объекты».

Определение понятия «водный объект» установлено ст. 1 ВК РФ, согласно которой под таковым понимается водоем природного или искусственного происхождения, водоток или иной объект. Классифицировать водные объекты принято на поверхностные и подземные. Но отсутствие единства терминологии проявляется в том, что в ст. 250 УК РФ предметом преступления являются поверхностные и подземные «воды». Термин «подземные воды» употребляется исключительно в законодательстве о недрах.

Представляется, что применительно к уголовному закону речь идет непосредственно о воде, а не о водном объекте в целом. В отличие от преступления, административное правонарушение, напротив, предусматривает загрязнение водного объекта в целом, на что, в том числе, указывает использование в ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ, в качестве предмета, залегающих на дне общераспространенных полезных ископаемых.

Разграничение рассматриваемых составов правонарушений, на наш взгляд, следует проводить также по последствиям (в составе преступления они предусмотрены в виде «существенного» вреда). Кроме того, рассматриваемый состав административного правонарушения уже по объективной стороне: он представляет собой состав поставления в опасность в результате совершения действий по нарушению водоохранного режима на водосборах водных объектов. Понятие «загрязнение» (используемое наряду с засорением и истощением), посредством которого сформулировано деяние в составе преступления, следует рассматривать и как последствие, выраженного в ухудшении качественных показателей вод. Тот же термин применяется и в ч. 1 и 5 ст. 8.13 КоАП РФ при описании объективной стороны административного правонарушения, но состав может быть применен только в отсутствие причинения существенного вреда, указанного в ст. 250 УК РФ. На основании изложенного, рассмотренные правонарушения разграничиваются по следующим критериям: предмет, а также отдельные признаки объективной стороны (используемые как при описании деяния, так и последствий).

Что касается субъективной стороны и субъекта, то вопрос соотношения экологического преступления и административного правонарушения разрешается аналогичным образом.

Разграничение составов, предусмотренных ст. 251 УК РФ и 8.21 КоАП РФ

Соотношение составов ст. 8.21 КоАП РФ и ст. 251 УК РФ также нуждается в исследовании. По результатам проведенного анализа сделан вывод

о возможности их разграничения по признакам непосредственного объекта и предмета правонарушения, признакам объективной стороны.

Отношения по охране атмосферного воздуха выступают в качестве непосредственного объекта в составе административного правонарушения, тогда как непосредственный объект преступления представляется более широким с точки зрения охвата атмосферы в целом.

Сформулированный выше непосредственный объект демонстрирует различие в предмете. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», его следует толковать как компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами помещений. Атмосфера же, в свою очередь, представляет собой газообразную оболочку земли.

В судебной практике, деяния, состоящие в выбросах вредных веществ, с наступлением последствий в форме загрязнения атмосферного воздуха, квалифицировались по ст. 251 УК РФ. Например, загрязнение атмосферного воздуха в результате выброса загрязняющих веществ из стационарного источника[350], или горения твердых коммунальных отходов[351], что позволяет предположить, что фактическим предметом данного состава преступления выступает атмосферный воздух.

Например, директор по вопросам экологии одного из предприятий по производству алюминия, осознавая возможность превышения предельно допустимого воздействия на природную среду, согласовал техническую документацию. Указанные действия в отсутствие очистных сооружений повлекли превышение норм выброса в атмосферу хлористого водорода (гидрохлорида). Соответствующие действия проводились данным лицом систематически. По результатам проведения Росприроднадзором выездной проверки произведен отбор проб и установлен факт превышения допустимого воздействия

[350] Приговор Раменского городского суда Московской области от 09.09.2024 № 1-617/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

[351] Приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 19.10.2023 № 1-144/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

на атмосферу, сформированы материалы дел об административных правонарушениях, квалифицированных по ст. 8.21 КоАП РФ. Судом указанные действия, с учетом причиненных последствий, квалифицированы по ч. 1. ст. 251 УК РФ[352].

В целях разграничения рассматриваемых составов требуется установить последствие, выраженное в загрязнении атмосферного воздуха, что свидетельствует об отсутствии в уголовном законе или положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 четких критериев разграничения деяний. Отсутствие разрешения на негативное воздействие на природную среду или нарушения условий такого разрешения влияет на квалификацию деяния по ч. 1 и 2 ст. 8.21 КоАП РФ, но не является разграничивающим между преступлением и административным правонарушением.

Таким образом, загрязнение атмосферного воздуха также предусмотрено составом преступления (ст. 251 УК РФ). Критерии разграничения ст. 251 УК РФ и ст. 8.21 КоАП РФ предлагаются Е.Ю. Бокуц, по мнению которой, дифференцирующими являются экологический, материальный и рекреационный критерии. Под экологическим автор понимает вид и класс опасности загрязняющего вещества, а также его концентрацию, под материальным – расчет причиненного материального ущерба, а под рекреационным – фактические затраты на восстановление[353]. По нашему мнению, в данном случае критерием разграничения, необходимым для дифференциации преступления и административного правонарушения, должна являться степень загрязнения, то есть пределы воздействия на атмосферный воздух.

Разграничение составов, предусмотренных ст. 254 УК РФ и 8.6 КоАП РФ

[352] Приговор Советского районного суда города Красноярска от 26 августа 2022 г. по делу № 1-1440/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[353] Бокуц Е.Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017, С.14.

Рассматривая соотношение ст. 254 УК РФ и ст. 8.6 КоАП РФ, также отметим отсутствие соответствующих критериев дифференциации. Правонарушения совпадают по признаку непосредственного объекта.

Не является однозначным вопрос определения предмета рассматриваемых деяний. Предметом административного правонарушения являются земли, тогда как в составе преступления таковым является земля. Неясным остается соотношение терминов «земля» и «земли», но с учетом буквального толкования диспозиций рассматриваемых составов, можно предположить их тождество.

Оба состава именуются «порча». При этом порча в контексте объективной стороны административного правонарушения употребляется в отношении земель и представлена как самовольное снятие, перемещение, уничтожение плодородного слоя почвы, тогда как порча в составе экологического преступления – загрязнение, отравление и иная порча земли. И.В. Попов отмечает схожесть по смыслу применяемых терминов «уничтожение» и «отравление»[354]. Е.Н. Литра предлагает рассматривать в качестве критерия дифференциации ч. 1 ст. 254 УК РФ и сходных административных правонарушений экологическую ценность почвы, которая была поражена в результате совершения правонарушения, объемов уничтожения растительного покрова или живых организмов, площади и глубины распространения загрязняющих веществ и ряду других признаков[355], которые характеризуют степень общественной опасности посягательства.

На сегодняшний день, разграничить деяния, позволяет использование в административном правонарушении формальной конструкции, а в преступлении – материальной. Так, общественная опасность, выраженная в форме размера и тяжести последствий, становится единственным критерием дифференциации деяний.

---

[354] Попов И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования. С. 44.

[355] Литра Е.Н. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качестве и рационального использования земли. С. 11.

Разграничение составов, предусмотренных
ч. 1 ст. 255 УК РФ и 8.9 КоАП РФ

В составах, предусмотренных ч. 1 ст. 255 УК РФ, и ст. 8.9 КоАП РФ, следует отметить различие в непосредственном объекте (отношения по охране недр и отношения по охране недр и гидроминеральных ресурсов соответственно) и предмете: в первом случае таковым являются недра, во втором – недра и гидроминеральные ресурсы. К числу гидроминеральных ресурсов, в частности, относятся минеральные воды.

Состав административного правонарушения является более широким с точки зрения описания деяния (нарушение правил охраны недр в экологическом преступлении конкретизировано путем указания на конкретные виды деятельности).

Кроме того, уголовно наказуемым деяние становится в случае причинения значительного ущерба. Разграничение деяний упрощается указанием в ст. 8.9 КоАП РФ потенциально возможных, но не наступивших последствий – загрязнение недр и гидроминеральных ресурсов, а также приведение месторождений в непригодное для разработки состояние. Остается неясным, как к названным в уголовном законе последствиям применить критерий значительности.

Разграничение составов, предусмотренных
ст. 257 УК РФ и 8.38 КоАП РФ

Разграничение норм об ответственности за нарушение правил охраны водных биоресурсов (ст. 8.38 КоАП РФ и ст. 257 УК РФ) позволяет производить конструкция составов. Объективная сторона административного правонарушения, в части описания деяния, тождественна объективной стороне преступления. Но составом преступления в качестве обязательного признака предусмотрено наступление последствий в форме массовой гибели водных биоресурсов, уничтожения кормовых запасов и иных, сопоставимых по тяжести последствий.

Состав административного правонарушения, в свою очередь, предусматривает возникновение состояния угрозы наступления аналогичных последствий, что сближает границы дифференциации между деяниями.

Разграничение составов, предусмотренных ст. 259 УК РФ и 8.35 КоАП РФ

Состав преступления, предусматривающий ответственность за уничтожение критических местообитаний, является материальным (ст. 259 УК РФ). Последствием, согласно законодательной регламентации, выступает гибель популяций в результате совершения преступления. Корреспондирующим данному составу является состав административного правонарушения, состоящий в уничтожении редких видов животных, растений и других организмов (ст. 8.35 КоАП РФ). В первом случае непосредственным объектом являются отношения, обеспечивающие охрану критических местообитаний занесенных в Красную книгу организмов, тогда как во втором – отношения, обеспечивающие охрану самих организмов.

Предмет административного правонарушения составляют редкие и находящиеся под угрозой исчезновения организмы, которые занесены в Красную книгу или находятся под охраной международных соглашений, или (в случае с оборотом), их части и дериваты, тогда как в ст. 259 УК РФ предмет представляют местообитания занесенных в Красную книгу организмов (не охватываемые составом, предусмотренным ст. 8.35 КоАП РФ.

Разграничение ст. 8.35 КоАП РФ и ст. 259 УК РФ следует проводить по признакам объективной стороны: правонарушением признается уничтожение редких животных или их оборот (в том числе, оборот частей и дериватов), тогда как составом экологического преступления охватывается уничтожение их местообитаний, приводящее к гибели популяций, что придает уничтожению критерий массовости. Следует также отметить наличие в ст. 8.35 КоАП РФ оговорку относительно отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния, указывающую на схожесть рассматриваемых норм.

Если по конструкции состав экологического преступления является материальным, то для административного правонарушения законодатель предусмотрел формальную конструкцию (но следует отметить, что в описательной части диспозиции содержится указание на потенциально возможные последствия уничтожения таких организмов).

Разграничение составов, предусмотренных ст. 262 УК РФ и 8.39 КоАП РФ

В отношении составов, содержащихся в ст. 8.39 КоАП РФ и ст. 262 УК РФ, можно отметить сходство в непосредственном объекте. Непосредственный объект преступления представлен отношениями по обеспечению соблюдения режима особо охраняемых природных территорий, а административного правонарушения – отношениями по обеспечению охраны расположенных на такой территории природных ресурсов.

При описании деяния в ст. 8.39 КоАП РФ законодатель указывает частный случай нарушения режима – применительно к природным ресурсам, тогда как в экологическом преступлении деяние состоит в нарушении режима в целом.

В качестве критерия разграничения законодатель указал причинение значительного ущерба в экологическом преступлении.

По признаку субъективной стороны рассмотренные в рамках настоящего параграфа составы экологических правонарушений не конкурируют. Перечень субъектов в отношении административных правонарушений является более широким и включает не только физических лиц.

На основании изложенного, в отношении экологических преступлений и административных правонарушений, посягающих на благоприятное состояние окружающей среды и экологическую безопасность, критериями дифференциации административной и уголовной ответственности являются непосредственный объект и предмет посягательства, объективная сторона (в части более широкого описания деяния в случае с административным правонарушением, а также общественно опасного последствия как конструктивного элемента состава

экологического преступления), а также субъект преступления или административного правонарушения.

3.2. Экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на отношения природопользования

Проблема дифференциации административной и уголовной ответственности среди правонарушений природоресурсной направленности также не лишена дискуссионности.

Указанную проблему отчасти решают положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выделяя в качестве признаков, позволяющих разграничить уголовно-наказуемые и административно-наказуемые деяния в сфере природопользования, размер нанесенного ущерба (значительный или крупный), специфику использованных средств совершения (в частности, применение взрывчатых веществ и средств массового уничтожения), место совершения (зона экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации), а также последствия, выраженные в уничтожении природных объектов. Эти критерии применимы, в частности, к дифференциации составов незаконной охоты, рубки лесных насаждений.

Тем не менее, до сих пор существуют нерешенные вопросы, касающиеся конкуренции составов экологических преступлений и административных правонарушений в сфере природопользования. Это обусловлено тем, что не все из содержащихся в главе 26 УК РФ и 8 КоАП РФ деяния можно разграничить на основе признаков, приведенных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Соотношение составов, предусмотренных ч. 2 ст. 253 УК РФ и сходных составов административных правонарушений

Указанные составы схожи по признаку непосредственного объекта. Между тем, наблюдаются различия в предмете. Предметом преступления являются

природные ресурсы континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Минеральные ресурсы (ч. 1 ст. 8.17 КоАП РФ) и водные биоресурсы (ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ) внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа или исключительной экономической зоны составляют предмет административного правонарушения.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации», к ресурсам континентального шельфа относятся минеральные, другие неживые ресурсы морского дня и его недр и «сидячие виды» водных биоресурсов.

Ресурсы исключительной экономической зоны включают водные биоресурсы и неживые ресурсы, покрывающие морское дно и находящиеся в его недрах. Важно отметить, что водные биоресурсы данной зоны не охватывают «сидячие виды» морских организмов. Неживые ресурсы исключительной экономической зоны включают минеральные ресурсы вод, а также иные виды неживых ресурсов. Иными словами, категория иных неживых ресурсов (как континентального шельфа, так и исключительной экономической зоны) становится признаком, относящимся исключительно к предмету экологического преступления, что необходимо учитывать при квалификации деяний по ч. 2 ст. 253 УК РФ и ч. 1-2 ст. 8.17 КоАП РФ.

Таким образом, предмет административного правонарушения представляется более широким с точки зрения территориального (зонального) признака, и более узким в контексте охватываемых природных ресурсов.

Что касается объективной стороны рассматриваемых деяний, то конструкции составов являются формальными и не предполагают наступление общественно опасных последствий как обязательного признака. Объективная сторона административного правонарушения значительно шире, в сравнении с объективной стороной преступления. Законодатель отнес осуществление деятельности без лицензии (разрешения) к числу экологических преступлений, тогда как нарушение условий лицензии, договоров на водопользование – к числу

административного правонарушения (но, на наш взгляд, деяния будут являться равнозначными по степени общественной опасности).

В частности, обнаружение в совершенном деянии признаков, характерных для ч. 2 ст. 253 УК РФ: совершение разработки природных ресурсов (добычи камбалы, зубатки, трески, пикши) в исключительной экономической зоне Российской Федерации и в отсутствие соответствующего разрешения повлекло прекращение дела об административном правонарушении, квалифицированном по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ[356].

Объективная сторона ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ сформулирована по принципу бланкетной диспозиции, как «нарушение правил и требований рыболовства». Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации[357], отсутствие разрешительных документов также относится к числу таких нарушений. А п. 7 настоящего постановления регламентировано, что квалификация деяния по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ производится в случае отсутствия в деянии признаков состава преступления.

Также различие между рассматриваемыми составами состоит в более широком круге субъектов административного правонарушения, с точки зрения субъективной стороны, рассматриваемые деяния являются тождественными.

Итак, рассматриваемые деяния конкурируют как по предмету, так и по признакам объективной стороны. Например, в отношении «иных неживых ресурсов» континентального шельфа и исключительной экономической зоны установлена только уголовная ответственность за разработку без разрешения, в то время как нарушение иных требований к разработке не охватывается ни уголовным, ни административным законодательством. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении нарушения правил рыболовства (ч. 2 ст. 8.17 КоАП

---

[356] Приговор Первомайского районного суда города Мурманска от 31.05.2012 по делу № 1-127/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[357] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

РФ), которое также охватывает описание, предусмотренное в ч. 2 ст. 253 УК РФ (то есть вылов таких ресурсов в отсутствие разрешительных документов).

В целях разрешения сложившейся ситуации, рекомендуем привести используемую при описании деяний терминологию к единообразию, дополнив предмет ч. 1 ст. 8.17 КоАП РФ «иными неживыми ресурсами», а также сформулировать объективную сторону состава преступления путем установления материальной конструкции (с указанием последствий по признаку размера причиненного ущерба).

Обратим внимание и на наличие отношений конкуренции между ч. 2 ст. 253 УК РФ и ч. 1 ст. 8.18 КоАП РФ, регулирующими отношения по обеспечению безопасного проведения исследований на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Различия состоят в более широком предмете административного правонарушения, в объективной стороне с точки зрения описания деяния по признаку наличия или отсутствия соответствующего разрешения, а также более широкого круга мест совершения административного правонарушения с дополнением внутренними морскими водами и территориальным морем.

Также следует отметить, что ч. 2 ст. 253 УК РФ предусмотрена ответственность только за нарушение правил проведения ресурсных исследований и правил добычи природных ресурсов, в то время как морские научные исследования, за нарушение правил проведения которых установлена административная ответственность (ст. 8.18 КоАП РФ), уголовным законом не охватываются.

Согласно ст. 24 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», морскими научными исследованиями признаются фундаментальные и прикладные исследования, экспериментальные работы, проводимые в целях получения комплекса знаний о природных процессах на морском дне, в его недрах, водной толще и атмосфере. Порядок проведения таких исследований регламентирован положениями законодательства об исключительной экономической зоне

Российской Федерации. В целях проведения морских научных исследований требуется получение соответствующего разрешения. Так, проведение морских научных исследований без разрешения или с нарушением иных требований охватывается составом ч. 1 ст. 8.18 КоАП РФ, тогда как проведение ресурсных исследований без разрешения – и ч. 2 ст. 253 УК РФ и ч. 1 ст. 8.18 КоАП РФ.

По нашему мнению, провести четкое разграничение между указанными составами, с учетом действующей редакции уголовного и административного закона, не представляется возможным. Допустимым, в целях устранения противоречий, представляется включение в ч. 1 ст. 8.18 КоАП РФ оговорки об осуществлении квалификации по составу административного правонарушения при условии отсутствия в деянии признаков состава преступления.

По субъективной стороне рассматриваемые деяния не конкурируют.

При сопоставлении составов, предусмотренных ст. 8.20 КоАП РФ и ч. 2 ст. 253 УК РФ, требуется обратить внимание на следующее: если мероприятия по перемещению добытых минеральных и (или) живых ресурсов (погрузка, выгрузка или перегрузка), производятся без разрешения на территориях континентального шельфа или в исключительной экономической зоне, деяние квалифицируется как административное правонарушение, в то время как добыча (вылов) природных ресурсов без разрешения на аналогичных территориях рассматривается в качестве уголовно наказуемого деяния.

При этом, не ясна разница в степени общественной опасности рассматриваемых деяний, в связи с чем не ясна криминологическая обоснованность криминализации. С целью исключения данного противоречия Е.Е. Пономаревой предлагается проводить разграничение по признаку наличия разрешения: при наличии разрешения, но нарушения его условий предлагается квалификация деяния как административного правонарушения, при отсутствии разрешения – в качестве преступления[358]. В данном случае не ясно, чем по степени общественной опасности различается отсутствие разрешения и

[358] Пономарева Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С.12.

нарушение требований, предусмотренных нарушением. И в первом, и во втором случае имеет место игнорирование субъектом правонарушения законодательно установленных требований.

Соотношение составов, предусмотренных ст. 256, 258, 258[1] УК РФ и сходных составов административных правонарушений

В отношении незаконной охоты и вылова водных биоресурсов корреспондирующим составом административного правонарушения выступает ст. 8.37 КоАП РФ. Описание деяния в диспозиции административного правонарушения представляет собой нарушение правил осуществления охоты и рыболовства.

Уголовно наказуемым деяние становится в случаях: причинения крупного ущерба, использования специальных средств и веществ, а также совершения деяния в определенных местах (в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации).

Квалифицирующий признак «в местах нереста» применим только в случае вылова непосредственно в период нереста или миграции к путям нереста[359] (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 26).

Так, сотрудниками Росрыболовства было составлено 2 протокола об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ) в отношении граждан, осуществлявших добычу рыбы (леща, стерляди) с использованием рыболовной сети. Судом данные действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 256 УК РФ с учетом нескольких фактов, а именно, совершение вылова в период нереста, а также использования в целях вылова сети из капроновой нити, отнесенной к орудию массового истребления рыбы[360]. В данном случае,

---

[359] Апелляционное постановление Московского областного суда от 27 августа 2024 г. № 22-7243/2024// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2024).

[360] Приговор Козельского районного суда Калужской области от 13.02.2025 по делу № 1-3-7/2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

отдельные признаки объективной стороны – место и орудие совершения преступления, выступили в качестве разграничивающих деяния критериев.

Аналогичная ситуация квалификации вылова с использованием рыболовных сетей по ч. 3 ст. 256 УК РФ имела место и на территории Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна. Однако судом апелляционной инстанции был исключен квалифицирующий признак совершения деяния на миграционных путях к местам нереста в связи с тем, что период лова не являлся периодом нереста[361].

По результатам исследования приговоров о незаконном вылове, следует вывод о том, что уголовно правовая квалификация производится в отношении лова с использованием рыболовной сети, независимо от количества применяемых орудий (во всех случаях, рыболовная сеть (одна или несколько) оценивается как орудие массового истребления рыбы[362].

Согласно мнению Т.М. Петровой, решающим признаком в вопросе отграничения п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ от ст. 8.35 КоАП РФ, является субъективная сторона. В случае умышленного совершения деяния оно квалифицируется как уголовно-наказуемое[363]. При этом, ни диспозиции данных норм, ни судебная практика не подтверждают указанный тезис.

Применительно к предмету правонарушения (преступления) ведутся дискуссии относительно возможности его рассмотрения в качестве критерии отграничения. М.А. Артамонова отмечает редкие случаи, когда он выступает в качестве такового, а именно, в рамках рассмотрения составов незаконной охоты на птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, и незаконной охоты

---

[361] См. также Апелляционное постановление Московского областного суда от 27 августа 2024 г. № 22-7243/2024; Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 28 июня 2024 г. № 1-93/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2024).

[362] Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 7 июля 2023 г. № 1-36/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[363] Петрова Т.М. Преступления против особо охраняемых диких животных и растений: квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового противодействия. С. 17.

на любых птиц и зверей[364]. Но такой предмет не во всех случаях будет являться предметом незаконной охоты.

Сравнивая составы, предусмотренные ст. 8.35 КоАП РФ и ст. 258[1] УК РФ, разграничение следует проводить в зависимости от предмета. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и иных организмов, занесенные в Красную книгу Российской Федерации или охраняемые международными договорами являются предметом в административном правонарушении; а особо ценные виды из них, включенные Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации – предметом преступления.

Так, предмет также рассматривается как критерий разграничения (ст. 258[1] УК РФ и ст. 8.35 КоАП РФ), (в случае, когда дикие животные и водные биоресурсы не являются особо ценными, наступает административная ответственность[365]). В случае отнесения добытых ресурсов к особо ценным видам (в соответствии с перечнем), содеянное надлежит квалифицировать по ст. 258[1] УК РФ. Так, например, добыча с помощью рыболовной сети рыб осетровых пород в период ограничения лова квалифицирована судом по ч. 1 ст. 258[1] УК РФ[366]. Аналогичным образом квалифицирована добыча 1 экземпляра амурского осетра с использованием рыболовной сети[367], добыча обского осетра с использованием разрешенного орудия лова – «закидушки»[368], а также запрещенного орудия лова – «стяжки самоловящей крючковой снасти»[369]. Таким образом, разграничивающими критериями с административным правонарушением в приведенных примерах стало осуществление вылова в период введения ограничений, а также предмет,

---

[364] Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. С. 118.

[365] Там же. С. 17.

[366] Приговор Рославльского городского суда Смоленской области от 02.06.2023 № 1-18/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[367] Приговор Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 25.12.2024 № 1-286/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[368] Приговор Парабельского районного суда Томской области от 17.06.2021 № 1-37/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

[369] Приговор Колпашевского городского суда Томской области от 30.10.2020 по делу № 1-87/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

обладающий особой ценностью – осетровые. Как следует из изученной практики, разрешенное или запрещенное орудие лова влияние на квалификацию не оказывало.

Объективная сторона административного правонарушения охватывает более широкий спектр действий, но с условием, что они не содержат признаков состава преступления, что свидетельствует об установлении приоритета уголовно-правовой нормы над административно-правовой.

Соотношение составов, предусмотренных ст. 260 УК РФ и сходных составов административных правонарушений

В случаях, когда в основе криминализации деяний лежит денежный критерий, проблем квалификации деяний не возникает (например, в случае с незаконной рубкой, предусмотренной ч.1 ст. 260 УК РФ, и ч. 1 ст. 8.28 КоАП РФ). В приведенных в качестве примера деяниях совпадает признак непосредственного объекта, представленного отношениями по защите лесных насаждений от незаконной рубки.

Предметом незаконной рубки преступного характера являются лесные насаждения (деревья, кустарники, лианы), и этот предмет полностью совпадает с предметом административного правонарушения.

Объективная сторона в части деяния в обоих составах экологических правонарушений представлена незаконной рубкой и повреждением. Состав административного правонарушения является формальным. Что касается состава преступления, то в объективной стороне повреждение признается уголовно наказуемым в случае, его если оно привело «к прекращению роста», состав становится материальным и требует наступления общественно опасных последствий в значительном размере (более пяти тысяч рублей).

На сегодняшний день, проблемы относительно дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений сохраняются. Главным образом, наличие такой проблемы обусловлено отсутствием единства в применяемой уголовным и административным законом, не позволяющее точно

соотнести отдельные признаки составов преступления, использование при описании деяния в административных правонарушениях потенциально возможных последствий и угроз. На отсутствие четкого законодательного разграничения указывают применяемые оговорки относительно отсутствия в деянии признаков преступления, которые используются в ряде составов КоАП РФ.

В литературе предлагаются различные подходы к решению проблемы разграничения норм, предусмотренных главой 26 УК РФ и главой 8 КоАП РФ, в числе которых: введение денежного критерии криминализации и установление иерархии норм КоАП РФ и УК РФ[370], применение уголовной ответственности при наступлении общественно опасных последствий, и административной – при их отсутствии[371].

По нашему мнению, попытка установить иерархию норм уголовного и административного законодательства уже предпринята законодателем путем включения в ряд составов административных правонарушений оговорки относительно отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния. Однако, данный путь представляется не совсем верным ввиду необходимости четкой дифференциации административно и уголовно наказуемых норм по признакам составов соответствующих правонарушений. Ю.В. Надточий предлагает унифицировать терминологию в КоАП РФ и УК РФ для устранения конкуренции норм[372].

На наш взгляд, разграничивать эти деяния следует по предмету, признакам объективной стороны (действию, последствиям, месту и способу совершения), а также по признакам субъекта правонарушения.

---

[370] Попов И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования. С. 45.

[371] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. С 152.

[372] Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С.15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире нельзя отрицать актуальность и значимость природоохранных проблем. Экологические правонарушения причиняют вред как природной среде, так и несут угрозу жизни и здоровью человека, подрывая биологические основы его существования. По данным анкетирования населения, 78,57% респондентов отмечают свою осведомленность о совершаемых в стране экологических преступлениях, при этом 94,05% респондентов преимущественно получают информацию о состоянии природной среды с использованием сети Интернет.

Реализация природоохранного механизма как на международном, так и на внутригосударственном уровне не представляется возможной без установления в национальных законодательствах мер ответственности за совершение экологических правонарушений – нарушений природоохранных требований, которые влекут или могут повлечь наступление негативных для природной среды, а также жизни и здоровья человека последствий. Но установлением таких мер не исчерпывается перечень природоохранных мероприятий. Помимо законотворческой деятельности, значение имеет и правоприменительная, в частности, деятельность по привлечению виновных в экологических правонарушениях лиц к ответственности.

Экологические правонарушения подразделяются на виды: экологические преступления, административные правонарушения экологической направленности, гражданско-правовые и дисциплинарные правонарушения. Настоящее исследование посвящено экологическим правонарушениям в контексте уголовно-правовых аспектов, а именно, экологическим преступлениям и вопросам их разграничения между собой, а также со смежными деяниями.

Закрепление составов экологических правонарушений в УК РФ и в КоАП РФ, не исключает возникновение проблем в области их применения.

Во-первых, применение мер уголовной ответственности за нарушения в сфере природопользования наиболее распространено, что указывает на очевидный приоритет экономических интересов над экологическими.

Во-вторых, текущий уровень привлечения к ответственности за совершение экологических преступлений и административных правонарушений может свидетельствовать о недостаточном уровне мониторинга и контроля за экологической ситуацией, что создает условия для высокой латентности правонарушений рассматриваемого вида.

Отдельную проблему представляет отсутствие однозначных критериев для дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений, что создаёт трудности в квалификации деяний. Эффективная дифференциация административной и уголовной ответственности является важным аспектом правоприменительной практики, помогающим адекватно реагировать на экологические угрозы и минимизировать негативные последствия для окружающей среды.

В рамках настоящего исследования рассмотрены вопросы понятийного и методологического характера применительно к экологическим и сходных с ними преступлениям и административным правонарушениям, обосновано существование преступлений переменно-природоохранного характера, а также проанализированы проблемы соотношения указанных деяний между собой с точки зрения их законодательной регламентации и судебной практики. Достигнутые результаты отражены по тексту настоящего исследования в разделе «Положения, выносимые на защиту».

Ценностное отношение к природной среде начинает прослеживаться в законодательстве и научных трудах с 60-х гг. XX века. При этом отдельная 26 глава, посвященная экологическим преступлениям, включена в состав УК РФ 1996 г., что свидетельствует об окончательном формировании природоохранной тенденции в уголовном законе.

В целях разграничения экологических и сходных с ними преступлений, видовой объект экологических преступлений следует определять как отношения

по обеспечению экологического благополучия населения. Участниками таких отношений являются все лица, чья деятельность на постоянной или ситуативной основе связана с воздействием на природную среду.

Общепринятое понимание предмета экологического преступления в настоящем исследовании дополнено экологически значимой информацией, а также правом благоприятную окружающую среду, в чем нашел свое проявление аксиологический подход, так как данное право представляет собой одну из важнейших социальных ценностей.

Содержание видового объекта обуславливает следующее определение экологических преступлений: это общественно опасные, противоправные, виновно совершенные путем нарушения правил природопользования и/или охраны окружающей среды, загрязнения, иной порчи, уничтожения либо повреждения природных объектов и природных ресурсов деяния, посягающие на отношения по обеспечению экологического благополучия, за совершение которых уголовным законом предусмотрено наказание и иные меры уголовно-правового характера.

В рамках настоящего исследования в уголовном законе выявлена категория преступлений, сходных с экологическими. Такими преступлениями следует считать посягательства переменно-природоохранного характера, а также иные преступления, не входящие в состав главы 26 УК РФ, обладающие критерием экологичности. Критерий экологичности, может выражаться в причинении вреда иным видам общественных отношений путем воздействия на природную среду, в предмете преступления (таковым является природный элемент/природный ресурс) и характеристиках объективной стороны.

В структуре объекта экологических преступлений следует выделять межвидовой (групповой) объект, по которому предлагается классифицировать экологические преступления. В рамках настоящего исследования предлагаются также классификации по отдельным признакам объективной стороны (по способу совершения, по причиняемым последствиям), но классификацию по межвидовому (групповому) объекту следует считать предпочтительной.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является разграничение экологических преступлений и административных правонарушений. Административное правонарушение также обладает признаком общественной опасности либо несет потенциальную угрозу для состояния природной среды. Административные правонарушения экологической направленности также можно классифицировать по межвидовому (групповому) объекту.

Критериями дифференциации административной и уголовной ответственности являются непосредственный объект и предмет посягательства, признаки объективной стороны, в частности, при описании места, способа совершения деяния, общественно опасного последствия, а также признаки субъекта.

В отношении составов экологических преступлений можно утверждать, что между ними существуют отношения конкуренции общей и специальной нормы. Такая конкуренция наблюдается по признаку предмета преступления (между преступлениями, посягающими на состояние природной среды в целом и состояние ее отдельных компонентов), по признаку субъекта преступления (если в одном из рассматриваемых деяний участвует специальный субъект), по признаку объективной стороны (при более детальном описании деяния либо средства его совершения). При этом, при определении общей и специальной нормы, в случае, когда имеет место конкуренция по нескольким признакам состава, приоритетное значение следует отдавать признакам объективной стороны. В соответствии с общепринятыми правилами квалификации преступлений, применению при такой конкуренции подлежит квалифицированный состав.

Преступления главы 16 УК РФ и экологические преступления могут находиться в отношениях конкуренции: конкуренции нормы-части и нормы-целого. Наличие в экологических преступлениях квалифицирующих признаков, предусматривающих причинение вреда по неосторожности жизни или здоровью, позволяет квалифицировать деяния без образования совокупности с неосторожными преступлениями против личности.

Одной из методологических сложностей является отграничение экологических преступлений от смежных (сходных) составов, таких как преступления в сфере экономики, что обусловлено многоаспектностью природного объекта как предмета преступления.

Дифференциация между экологическими преступлениями и отдельными преступлениями против общественной безопасности и государственной власти должна основываться на анализе видового и непосредственного объектов преступления, признаков объективной стороны, наличия специальной цели, а также характеристик субъекта преступления.

Отдельные рекомендации по возможному совершенствованию законодательства (в форме изменений и дополнений) с точки зрения применения единства терминологии, а также улучшению законодательной техники, приведены по тексту настоящего исследования, а также в приложениях, что позволит повысить эффективность противодействия экологическим преступлениям, а также установить более четкие границы для усмотрения правоприменителя. Предлагается также предусмотреть определение экологических преступлений, а также закрепить экологическую ценность объектов природы в разъяснениях высших судебных инстанций.

Что касается перспектив для дальнейшей разработки темы представляется возможным определить более детальное исследование критериев оценки причиняемых экологическими преступлениями последствий, с точки зрения характера и размера причиняемого ущерба, а также их обратимости, для целей установления объективности криминализации деяний и углубления знаний относительно дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Всемирная хартия природы (принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи ООН от 28 октября 1982 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml(дата обращения: 24.05.2024).

2. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (г. Страсбург, 4 ноября 1998 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://rm.coe.int/168007f58b (дата обращения: 19.05.2024).

3. Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения от 3 марта 1973 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 19.05.2024).

4. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 19.05.2024).

5. Конвенция об открытом море (г. Женева, 29 апреля 1958 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_ conv/conventions/pdf/ hsea.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

6. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 1972 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions /dumping.shtml (дата обращения: 19.05.2024).

7. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью (г. Брюссель, 29 ноября 1969 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv /conventions/pdf/sea_pollution.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

8. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 18.10.2023).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом изменений и дополнений) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2014 г., № 31, ст. 4398.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1.

12. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2006 г., № 23, ст. 2381.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г., № 32, ст. 3301.

14. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г., № 1 (часть 1), ст. 16.

15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г., № 44, ст. 4147.

16. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 2006 Г., № 50, ст. 5278.

17. Федеральный закон от 28 октября 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г., № 1, ст. 2.

18. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г., № 48, ст. 4552.

19. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июня 1998 г., № 26, ст. 3009.

20. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г., № 18, ст. 2222.

21. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 1995 г., № 12, ст. 1024.

22. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г., № 2, ст. 133.

23. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г., № 18, ст. 2220.

24. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г., № 19, ст. 2716.

25. Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г., № 27, ст. 3881.

26. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г., № 14, ст. 1536.

27. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г., № 50, ст. 7358.

28. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г., № 31, ст. 3833.

29. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187 «О континентальном шельфе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

30. Федеральный закон от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

31. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2025).

32. Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

33. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/ 0001202405070015 (дата опубликования: 07.05.2024).

34. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

35. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

36. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2025).

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2024).

38. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2013 № 380 «Об утверждении Положения о мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2025).

39. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2025).

40. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. (утвержденный Правительством Российской Федерации) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

41. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. (утвержденные Минфином России) // [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

42. Приказ Минприроды России от 4 декабря 2014 г. № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности

по степени негативного воздействия на окружающую среду» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.07.2024).

43. Кодекс об административных правонарушениях города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2023).

44. Закон Иркутской области от 19 июня 2008 г. № 27-оз «Об особо охраняемых природных территориях и иных особо охраняемых территориях Иркутской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.08.2023).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

45. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 23 октября 1980 г. № 3145-X (утратили силу) // Собрание законов СССР, 1990, т. 10, с. 375.

46. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР от 1 июня 1922 г., № 80, ст. 153.

47. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР от 6 декабря 1926 г., № 80, ст. 600.

48. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

49. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (утратил силу) // Собрание законов РСФСР, 1984, т. 8, с. 401.

50. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу) // «Российская газета» от 3 марта 1992 г.

Уголовное законодательство зарубежных стран

51. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 13.11.2023).

52. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id =31575252&pos=2;-88#pos=2;-88 (дата обращения: 13.11.2023).

53. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // [Электронный ресурс] // URL: https://continent-online.com/ Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 13.11.2023).

Диссертации и авторефераты диссертаций

54. Абрамов В.Г. Административно-экологическое правонарушение: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02/ Абрамов Владислав Геннадьевич. – Волгоград, 1999. – 190 с.

55. Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Артамонова Мария Александровна. – Краснодар, 2013. – 255 с.

56. Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Ахтанина Наталья Анатольевна. – Орел, 2021. – 176 с.

57. Боголюбов С.А. Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.06/ Боголюбов Сергей Александрович. – М., 1990. – 43 с.

58. Боковня А.Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Боковня Александра Юрьевна. – Казань, 2016. – 27 с.

59. Бокуц Е.Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Бокуц Елена Юрьевна – М., 2017. – 219 с.

60. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Бочаров Евгений Валентинович. – М., 2014. – 165 с.

61. Варевичева М.И. Понятие и система экологических преступлений: Методологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Варевичева Марина Игоревна. – Ульяновск, 2004. – 226 с.

62. Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Васильев Эдуард Альбертович. – М., 2007. – 203 с.

63. Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Виноградова Елена Валерьевна. – Ставрополь, 2001. – 381 с.

64. Владимирова Е.Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Владимирова Елена Леонидовна. – М., 2010. – 207 с.

65. Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Гаевская Екатерина Юрьевна. – Екатеринбург, 2005. – 185 с.

66. Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности: законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов: дис. … докт. юрид. наук: 5.1.4./ Голубев Станислав Игоревич. – Казань, 2022. – 495 с.

67. Гончарова Ю.С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Гончарова Юлия Станиславовна. – Саратов, 2007. – 221 с.

68. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: дис….. канд. юрид. наук: 12.00.08/ Греченкова Оксана Юрьевна. – Краснодар, 2007. – 166 с.

69. Гусаренко Д.М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Гусаренко Дмитрий Михайлович. – Красноярск, 2020. – 225 с.

70. Деревянко Л.А. Административные правонарушения в сфере экологии: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Деревянко Лидия Александровна. – М., 2003. – 245 с.

71. Духно Н.А. Теоретические проблемы обеспечения экологического правопорядка: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.06/ Духно Николай Алексеевич. – М., 2000. – 367 с.

72. Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Евдокимов Андрей Андреевич. – М., 2013. – 211 с.

73. Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Еремкин Петр Васильевич. – М., 2006. – 167 с.

74. Ефимова Е.И. Становление и развитие эколого-правовых исследований: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06/ Ефимова Елена Игоревна. – М., 2002. – 298 с.

75. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Жевлаков Эдуард Николаевич. – М., 1991. – 496 с.

76. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Забавко Роман Алексеевич. – Омск, 2017. – 196 с.

77. Зартдинова А.Р. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Зартдинова Алия Рифкатовна. – Казань, 2010. – 207 с.

78. Зумакулов Д.М. Общеэкологические преступления в сфере производственной деятельности: проблемы квалификации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Зумакулов Далхат Мазанович. – Кисловодск, 2000. – 174 с.

79. Ивлева А.Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Ивлева Анна Филипповна. – Нижний Новгород, 2007. – 215 с.

80. Илюшин А.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о недрах: по материалам Сибирского федерального округа: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Илюшин Алексей Владимирович. – Томск, 2008. – 212 с.

81. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна. – М., 1999. – 333 с.

82. Каленов С.Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов: По материалам Дальневосточного федерального округа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Каленов Сергей Евгеньевич. – Владивосток, 2003. – 29 с.

83. Клочкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Клочкова Анна Алексеевна. – Саратов, 2010. – 230 с.

84. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Конфоркин Игорь Александрович. – М., 2009. – 183 с.

85. Косых В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4/ Косых Валерия Александровна. – СПб, 2023. – 21 с.

86. Котова А.А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Котова Арина Александровна. – М., 2023. – 27 с.

87. Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, общая характеристика: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Крашенинников Денис Александрович. – Казань, 2007. – 222 с.

88. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Курманов Альберт Сафуатович. – Казань, 2002. – 219 с.

89. Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Курченко Валерий Дмитриевич. – Волгоград, 2000. – 227 с.

90. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Лавыгина Ирина Васильевна. – Иркутск, 2003. – 188 с.

91. Литра Е.Н. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качестве и рационального использования земли: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Литра Елена Николаевна. – Краснодар, 2024. – 28 с.

92. Ляпунов Ю.И. Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Ляпунов Юрий Игнатьевич. – М., 1974. – 34 с.

93. Макеев А.Н. Преступления, посягающие на общественные отношения в сфере техногенной безопасности, и их предупреждение: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/Макеев Александр Николаевич. – Саратов, 2013. – 243 с.

94. Максимов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Максимов Афет Максимович. – Краснодар, 2004. – 195 с.

95. Маштаков И.В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01/ Маштаков игорь Владимирович – Тольятти, 2005. – 211 с.

96. Мечетин Ю.А. Уголовно-правовая охрана животного мира: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Мечетин Юрий Александрович. – Челябинск, 2006. – 226 с.

97. Мухамбетов Ф.Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Мухамбетов Фархат Нурылгаенович. – Санкт-Петербург, 2022. – 250 с.

98. Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Надточий Юлия Викторовна. – Владивосток, 2005. – 254 с.

99. Недураев Т.Е. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Недураев Тимур Евгеньевич. – Екатеринбург, 2005. – 174 с.

100. Николаев А.М. Криминализация общественно-опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений: Основания и направления совершенствования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Николаев Алексей Михайлович. – Нижний Новгород, 2004. – 29 с.

101. Олейникова А.Я. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Олейникова Альбина Яковлевна. – Хабаровск, 2001. – 180 с.

102. Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02/ Пермиловский Михаил Сергеевич. – Казань, 2014. – 211 с.

103. Петрова Т.М. Преступления против особо охраняемых диких животных и растений: квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового противодействия: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4 / Петрова Татьяна Михайловна. – М., 2024. – 265 с.

104. Пирмагомедов А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушений правил охраны окружающей среды при производстве работ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Пирмагомедов Арсен Алифендиевич. – Махачкала, 2004. – 180 с.

105. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Плешаков Александр Михайлович. – М., 1994. – 339 с.

106. Пономарева Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Пономарева Елена Евгеньевна. –Владивосток, 2006. – 206 с.

107. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Попов Игорь Владимирович. – Екатеринбург, 2014. – 451 с.

108. Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту: По материалам Уральского федерального округа: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Пушкарев Валерий Геннадьевич. – Тюмень, 2004. – 247 с.

109. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Романова Нелли Львовна. – Иркутск, 2001. – 219 с.

110. Свиридов Р.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Свиридов Роман Владимирович. – Москва, 2019. – 250 с.

111. Снытко Е.М. Уголовная ответственность за браконьерство: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Снытко Елена Михайловна. – М., 2004. – 199 с.

112. Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08/ Соктоев Зорикто Борисович. – М., 2015. – 408 с.

113. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за совершение экологических преступлений: теория и практика: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.08/ Тимошенко Юлия Александровна. – М., 2019. – 357 с.

114. Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Тисленко Дмитрий Игоревич. – Саратов, 2012. – 250 с.

115. Филаненко А.Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Филаненко Александр Юрьевич – М., 2002. – 180 с.

116. Фиськов И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Фиськов Иван Александрович. – Хабаровск, 2019. – 205 с.

117. Хашимов Д.А. Уголовно-правовая охрана природных территорий и объектов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Хашимов Даниил Абдулганиевич. – Челябинск, 1998. – 148 с.

118. Черепахин В.А. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей рыбы по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Черепахин Валерий Анатольевич. – Ростов-на-Дону, 2000. – 169 с.

119. Чугаев В.А. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Чугаев Василий Александрович. – Краснодар, 2003. – 26 с.

120. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Шалагин Антон Евгеньевич. – Казань, 2004. – 25 с.

121. Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08/ Шарипкулова Айгуль Фирдаусовна. – Тюмень, 2009. – 232 с.

122. Шарипова О.В. Уголовная ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов: По материалам Дальневосточного региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Шарипова Ольга Вениаминовна. – Омск, 2006. – 180 с.

123. Шестерюк А.С. Экологическое право: проблемы методологии: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.06/ Шестерюк Анатолий Степанович – Санкт-Петербург, 2000. – 38 с.

124. Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Шлютер Мария Сергеевна. – М., 2013. – 226 с.

125. Яковлева Е.А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения: на примере Байкальской природной территории: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Яковлева Елена Александровна. – Иркутск, 2010. – 191 с.

Монографии, учебники, комментарии

126. Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2019. – 248 с.

127. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.

128. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук. – 4-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 668 с.

129. Винокуров В.Н. Объект преступления: доктринально-правовое исследование: монография. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2022. – 366 с.

130. Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография / Голубев С.И. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2020. – 172 с.

131. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография / Джунусова Д.Н. – М.: ИД Академии Естествознания, 2012. – 136 с.

132. Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: Спарк, 1998. – 352 с.

133. Дубовик О.Л. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об использовании атомной энергии, радиационной безопасности и радиоактивных отходах. – М.: НБ-Медиа, 2013. – 232 с.

134. Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография / Жевлаков Э.Н. – М.: Проспект, 2023. – 376 с.

135. Ивакин В.И. Теоретические аспекты формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография / Ивакин В.И. – М.: Издательство Юридического института МИИТ, 2017. – 290 с.

136. Ильин В.В. Аксиология: учебное пособие / В.В. Ильин. – М.: Проспект, 2020. – 192 с.

137. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М., Норма: Инфра-М, 2019. С. 288.

138. Качество уголовного закона: проблемы общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.

139. Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (постатейный) / А.Ф. Ноздрачев, М.И. Васильева, Е.А. Галиновская [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 472 с.

140. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX (постатейный) (том 3) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2024. – 298 с.

141. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / Корнеева А.В. – М.: Проспект, 2022. – 141 с.

142. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография / Лопашенко Н.А. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 528 с.

143. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие / Марченко М.Н. – М.: Проспект, 2022. – 768 с.

144. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова / сост. А. А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1953. – Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. – 442 с.

145. Полное собрание законов Российской империи, том 4 (1700 – 1712) [Электронный ресурс] // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=17 (дата обращения: 04.04.2023).

146. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. – 472 с.

147. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближайших его приемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым / [предисловие издателя Г. Ф. Миллера]. – 2-е изд. – М.: В Университетской типографии у Н. Новикова, 1786. – 270 с.

148. Тарайко В.И. Раскрытие и расследование экологических преступлений: монография / Тарайко В.И. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 331 с.

149. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / под ред. проф. Б.А. Рыбакова. – Издательство Московского университета, 1953. – 192 с.

150. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.

151. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. – М.: Изд-во «НОРМА-ИНФРА-М», 1998. – 516 с.

152. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: В 10 т. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 400 с.

153. Философия науки: учебное пособие для аспирантов / Лебедев С.А. – М.: Проспект, 2022. – 176 с.

154. Шадже А.Е., Сиротюк Э.А., Шадже А.И. Словарь терминов по экологии. Майкоп: Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ», 2016. – 90 с.

155. R. Sollund, T. Wyatt. Environmental criminality in developing countries: monograph. – Brussels, 2022. – 84 p.

156. Ачмиз З.М. О направлениях оптимизации законодательного описания составов преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей природной среды // Российский следователь. – 2014. – № 19. – С. 25 – 27.

157. Алексеева А.П., Анисимов А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 2А. – С. 192.

158. Безручко Е.В. Причинение вреда здоровью человека как последствие совершения экологических преступлений // Актуальные вопросы противодействия экологическим преступлениям: материалы международной научно-практической конференции (Санкт- Петербург, 18 мая 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета. – 2022. – С. 10 – 13.

159. Боковня А.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Том 156. С. 152 – 157.

160. Бринчук М.М. Экологическое право должно стать противовесом всего остального права… // Экологическое право. – 2019. – № 3. – С. 3 – 11.

161. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 37 – 52.

162. Бушуева Т.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. – 1971. – № 8. – С. 77 – 84.

163. Винокуров В.Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 77 – 87.

164. Давитадзе М. Д. Экоцид как преступление против человечества // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 85 – 89.

165. Данилова Н. В., Петров В. В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики //

Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). С. 45 – 51.

166. Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов: по материалам социологического опроса // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 140 – 142.

167. Дубовик О.Л. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 66 – 70.

168. Дубовик О.Л., Редникова Т.В. Квалификация преступлений в сфере использования энергии, обращения с радиоактивными отходами и обеспечения радиационной безопасности // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 45 – 50.

169. Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 55 – 63.

170. Жукова А.А. Современное состояние уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2024. – № 2. – С. 61 – 69.

171. Забавко Р.А., Рогова Е.В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // Lex russica. – 2020. – № 2. – С. 165 – 173.

172. Зубкова А.В. О понятии и признаках экологических преступлений, в том числе посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 25 – 28.

173. Ипэк-Артамонова М.А. О классификации экологических преступлений: доктринальный и правоприменительный аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2015. – № 1 – 2. – С. 79 – 85.

174. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 57 – 60.

175. Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 29 – 39.

176. Кисин В.Р. Некоторые размышления о положении юридического лица как субъекта административно-деликтного отношения / В.Р. Кисин // Административное право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 41 – 43.

177. Клепицкий И.А. Начало бизнеса: риск наказания // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. № 2. С. 130 – 161.

178. Краснова И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда // Экологическое право. – 2005. – № 4. – С. 26 – 33.

179. Краснослобоцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. – 2015. – № 3. – С. 41 – 44.

180. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 64 – 69.

181. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 67 – 75.

182. Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 46 – 50.

183. Максимов А.М. Конкуренция статей 253 и 256 УК // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 59 – 62.

184. Мареев С.Н., Мареева Е.В. К. Маркс о частной собственности как основе отчуждения сущности человека // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 2. – С. 5 – 10.

185. Мрыхина Д.В. Сущность и особенности ответственности юридических лиц по законодательству Российской Федерации об административных правонарушениях // Современное право. – 2024. – № 5. – С. 41 – 46.

186. Попов И.В. Борьба с преступным загрязнением атмосферы: от ее имитации к реальным действиям // Уголовное право. – 2024. – № 4. – С. 69 – 80.

187. Попов И.В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм гл. 26 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 44 – 50.

188. Попов И. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 52 – 56.

189. Попов И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 41 – 45.

190. Приходько Н.Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 46 – 48.

191. Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение требований в области обращения с отходами // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 113 – 128.

192. Случевская Ю.А. Конкуренция норм главы 26 УК РФ, связанных с загрязнением водных объектов // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 57 – 62.

193. Тангиев Б.Б., Третьяков И.Л. Взаимосвязь и взаимообусловленность социума и экологии (криминологический анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 200 – 205.

194. Тимошенко Ю.А. Проблемы уголовно-правовой оценки незаконной добычи полезных ископаемых // Криминалистъ. – 2022. – № 2. – С. 89 – 94.

195. Фалилеев В.А., Гармаев Ю.П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 31 – 32.

196. Филиппова Е.О. Предупреждение экологических преступлений на современном этапе развития общества // Российская юстиция. – 2018. – № 11. – С. 16 – 19.

197. Хамидов А.А., Халилов Х.Б. Природные комплексы (ланшафты) и их устойчивость // Экономика и социум. – 2019. – № 12. – С. 1327 – 1332.

198. Шагапова Р.А. Юридическая ответственность как элемент правового режима геопарков // Экологическое право. – 2022. – № 6. – С. 29 – 35.

199. Шарапов Р.Д., Шарипкулова А.Ф. Понятие предмета экологического преступления // Уголовное право России: состояние и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженские чтения». Санкт-Петербург. – 2022. – С. 238 – 252.

200. Яни П.С. Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых – не хищение // Законность. – 2020. – № 9. – С. 34 – 39.

Судебная практика

201. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2024).

202. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258^1 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2024).

203. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г.№ 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

204. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (утратило силу) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения: 04.11.2023).

205. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях, утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации 24 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения: 04.11.2023).

206. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 84-П19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2024).

207. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2024 г. № 84-АД23-5-К3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2024).

208. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2024 г. № 66-АД24-7-К8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2024).

209. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2020 г. № 77-388/2020 по делу № 1-124/14-2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

210. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2021 г. № 77-481/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

211. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 г. № 77-1223/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

212. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. № 7У-3028/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

213. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 г. № 77-147/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

214. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. № 77-1562/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

215. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 21 февраля 2018 г. № 22-243/2018 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

216. Апелляционное постановление Московского областного суда от 27 августа 2024 г. № 22-7243/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2024).

217. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 8 октября 2024 г. № 22-3290/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.01.2025).

218. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 10 декабря 2020 г. по делу № 22-5978/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

219. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 7 апреля 2021 г. № 22-2138/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

220. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19 июля 2022 г. по делу № 22-3941/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).

221. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 4 марта 2022 г. № 22-2602/2021 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 18.01.2025).

222. Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 13 апреля 2022 г. по делу № 1-11/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

223. Приговор Клинского городского суда Московской области от 20 октября 2022 г. по делу № 1-466/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2024).

224. Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 28 июня 2024 г. № 1-93/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2024).

225. Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 22 июля 2022 г. № 1-48/2022(1-337/2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2024).

226. Приговор Конаковского городского суда Тверской области от 22 июля 2022 г. № 1-48/2022(1-337/2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

227. Приговор Кореневского районного суда № 1-29/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-29/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ 6T2RCn6MTZmK/ (дата обращения: 21.09.2024).

228. Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2024 г. по делу № 1-50/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024)

229. Приговор Невельского городского суда Сахалинской области от 7 апреля 2022 г. по делу № 1-34/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).

230. Приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 24 сентября 2018 г. № 1-197/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

231. Приговор Переволоцкого районного суда Оренбургской области от 21 января 2020 г. № 1-1/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

232. Приговор Ступинского городского суда № 1-130/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-130/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/pr4wMObXojYE/ (дата обращения: 21.09.2024).

233. Приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 19 октября 2023 г. № 1-144/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

234. Приговор Щекинского районного суда Тульской области от 30 декабря 2021 г. № 1-266/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024)

235. Приговор Нестеровского областного суда города Нестерова от 11 декабря 2023 г. № 1-41/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2025).

236. Приговор Железнодорожного районного суда города Читы от 1 июля 2024 г. № 1-72/2024 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2025).

237. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 25 апреля 2022 г. № 1(1)-4/2022 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

238. Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 11 августа 2022 г. № 1-131/2022 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

239. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 13.09.2023 по делу № 1-283/2023 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

240. Приговор Турочакского районного суда Республики Алтай от 5 июля 2023 г. по делу № 1-25/2023(1-140/2022) [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

241. Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 19 сентября 2022 по делу № 1-39/2022 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

242. Приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 05.04.2023 по делу № 1-42/2023 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

243. Приговор Козельского районного суда Калужской области от 13.02.2025 по делу № 1-3-7/2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

244. Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 7 июля 2023 г. № 1-36/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

245. Приговор Первомайского районного суда города Мурманска от 31.05.2012 по делу № 1-127/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2025).

Электронные ресурсы

246. Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/da8/x8cgrbq0y6fk8ziy6cdmf51s9e09nk9q/Doklad-2023-_1_.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

247. Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росприроднадзора, URL: https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/rpn-activity-reports/ (дата обращения: 04.11.2023).

248. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // URL: https://www.who.int/ru/health-topics/air-pollution#tab=tab_1 (дата обращения: 28.01.2024).

249. Пояснительная записка к законопроекту № 176187-7 «О признании утратившей силу части 4 статьи 8.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/176187-7 (дата обращения: 09. 02.2024).

250. Статистическая отчетность о деятельности судов за первое полугодие 2024 года [Электронный ресурс] // URL: http://cdep.ru/ (дата обращения: 19.10.2024).

251. Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/экология (дата обращения: 24.05.2024).

252. Экологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС и их преодоление: двадцатилетний опыт. Доклад экспертной группы «Экология» Чернобыльского форума. – МАГАТЭ, Вена, 2008. – [Электронный ресурс] // URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1239r_Web.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Предлагаемые изменения

в Уголовный кодекс Российской Федерации

Наименование: Глава 26. «Преступления против экологического благополучия населения»

«Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ

Нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию, эксплуатации, ликвидации и консервации объектов капитального строительства, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека либо иной существенный вред для окружающей среды, -

….

Статья 246[1] Публичное распространение заведомо ложной экологически значимой информации об обстоятельствах, представляющих угрозу экологической безопасности населения

Публичное, в том числе с использованием сети «Интернет», распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной экологически значимой информации об обстоятельствах, представляющих угрозу экологической безопасности населения, –

…

Примечание. Экологически значимой информацией (для целей ст. 246[1] – 246[2] УК РФ) признается информация о состоянии окружающей среды и ее отдельных компонентов, иных обстоятельствах, представляющих угрозу для экологической безопасности населения и природной среды, в том числе, информация о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуациях..

«Статья 246[2] Умышленное искажение или сокрытие экологически значимой информации

1. Умышленное искажение или сокрытие экологически значимой информации, совершенное лицом, обязанным осуществлять сбор и предоставление такой информации в соответствии с законодательством

Российской Федерации, повлекшее причинение вреда здоровью человека, существенное ухудшение качественного состояния природной среды или отдельного компонента природной среды и иные тяжкие последствия, –

…

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также общедоступных мессенджеров, а равно повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей –

…

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека –

….

Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов

1. Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, химических, медицинских веществ и отходов с нарушением установленных правил, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, -

…

2. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей, -

….

Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами

1. Нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами, если это повлекло причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иной существенный вред для окружающей среды, -

…

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, -

…

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, -

…

Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений

1. Нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий или либо иной существенный вред для окружающей среды, -

...

2. Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, -

...

Статья 255[1] Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых

1. Незаконная добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, если это деяние причинило крупный ущерб или повлекло причинение вреда окружающей среде и ее отдельным компонентам, -

...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб, -

...

Примечание: Крупным ущербом в настоящей статье признается ..., особо крупным ущербом в настоящей статье признается ...».

Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

Нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба, -

...

Примечание. Значительным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям и иным насаждениям, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий _____(_____) рублей.».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Алгоритм рассмотрения судебных решений (приговоров) по уголовным делам об экологических преступлениях

№ п/п	Наименование этапа	Вопросы/ сведения для изучения
1.	Изучение вводной части приговора по уголовному делу	a. дата, наименование судебного органа; b. сведения о подсудимом; c. квалификация деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый
2.	Изучение фактических обстоятельств и установление признаков состава преступления в отношении совершенного деяния на основе описательно-мотивировочной части приговора	a. родовой, видовой, групповой и непосредственный объект, в отношении которого совершено посягательство; b. предмет рассматриваемого экологического преступления (окружающая среда в целом, отдельные компоненты, объекты окружающей среды, природные ресурсы), характеристики (свойства) предмета преступления, его экологическая ценность (если применимо); c. признаки объективной стороны состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый: (1) В нарушении каких природоохранных / природоресурсных требований состоит деяние? (нормативная база); (2) Нарушение совершено путем

		действия / бездействия? (3) последствия (в зависимости от конструкции объективной стороны рассматриваемого деяния): - в случае с материальным составом: факт наступления общественно опасных последствий; наступление последствий для жизни и здоровья человека и/или для окружающей среды и ее отдельных компонентов; исчисляется ли вред, причиненный окружающей среде, в денежном выражении / по каким таксам и методикам; определение такого вреда; - в случае с составом конкретной опасности – наступило ли состояние угрозы охраняемым уголовным законом общественным отношениям. (4) причинно-следственная связь между деянием и последствием; (5) место, время, способ совершения преступления (при наличии связи с квалификацией); (d) признаки субъективной стороны состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый (форма вины, наличие специальной

		цели – в случае с умышленными преступлениями); (e) описание субъекта преступления (общий или специальный); (f) имел ли место факт неоконченной преступной деятельности; (g) совершено ли преступление в соучастии, форма соучастия (если применимо).
3.	Выявление признаков наличия (отсутствия) отношений конкуренции составов преступлений	(a) отношения конкуренции между преступлением, в совершении которого обвиняется подсудимый, и иными составами экологических преступлений; (b) отношения конкуренции между преступлением, в совершении которого обвиняется подсудимый, и составами преступлений, расположенных в иных главах УК РФ.
4.	Изучение вопросов квалификация деяния в соответствии с приговором суда на основе описательно-мотивировочной и резолютивной части приговора	(a) доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; (b) основания и мотивы изменения квалификации преступления (если применимо); (c) квалификация деяния в соответствии с резолютивной частью приговора
5.	Изучение вопроса обжалования приговора	(a) основание для обжалования; (b) аргументация сторон;

	в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанции	(c) аргументация суда и принятое решение;

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Результаты выборочного рассмотрения судебных решений по уголовным делам по разработанному алгоритму

№ п/п	Статья УК РФ	Количество рассмотренных решений	Итоги рассмотрения
1.	Ст. 246 УК РФ	37 (из них 23 приговора)	91,9% рассмотренных преступлений состояли в причинении вреда почвам (посредством снятия плодородного слоя почвы для строительных работ, добычи общераспространенных полезных ископаемых, размещения отходов с нарушением природоохранных требований); 8,1% преступлений причинили вред иным компонентам природной среды (атмосферному воздуху, водным объектам).
2.	Ст. 247 УК РФ	24 (из них 16 приговоров)	91,67% рассмотренных преступлений состояли в причинении вреда (или наступлении угрозы его причинения) почвам в результате нарушения правил обращения с отходами; 8,33% рассмотренных преступлений причинили вред иным компонентам природной среды.
3.	Ст. 248 УК РФ	Судебная практика в ходе исследования не обнаружена.	
4.	Ст. 249 УК РФ	9 (из них 8 приговоров)	100% рассмотренных преступлений состояли в сокрытии случаев заражения скота сибирской язвой, африканской чумой и заболеванием сап, что повлекло по неосторожности, распространение соответствующих заболеваний.
5.	Ст. 250 УК РФ	9 (из них 5 приговоров)	по 1 приговору деяние квалифицировано по ч. 2 ст. 250 УК РФ с вменением признака «массовой гибели животных», по 4 приговорам – по ч. 1 ст. 250 УК РФ.
6.	Ст. 251 УК РФ	8 (из них 5 приговоров)	80% рассмотренных преступлений состояли в нарушении правил эксплуатации установок, что повлекло

			выброс загрязняющих веществ в атмосферу, по 20% иные формы деяний.
7.	Ст. 252 УК РФ	3 (из них 3 приговора)	рассмотренные преступления состояли в загрязнениях водных объектов, а именно, вод Финского залива, Цемесской бухты Черного моря, акватории Каспийского моря нефтепродуктами и сточными водами.
8.	Ч. 2 – 3 ст. 253 УК РФ	32 (из них 24 приговора)	92% из рассмотренных деяний квалифицированы по ч. 3 ст. 253 УК РФ по признаку использования служебного положения.
9.	Ст. 254 УК РФ	15 (из них 9 приговоров)	77,78% рассмотренных деяний связаны с нарушением правил размещения отходов и иных опасных химических веществ на земельных участках.
10.	Ст. 255 УК РФ	12 (из них 6 приговоров)	83,33% рассмотренных деяний квалифицировано по ч. 3 ст. 255 УК РФ (самовольная добыча нефрита в крупном размере), 16,67% – по ч. 2 ст. 255 УК РФ (самовольная добыча янтаря лицом подвергнутым ранее административному наказанию за аналогичное деяние).
11.	Ст. 256 УК РФ	301 (из них 236 приговоров)	98,7% рассмотренных деяний совершены группой лиц по предварительному сговору.
12.	Ст. 257 УК РФ	13 (из них 10 приговоров)	70% рассмотренных деяний состояли в нарушении правил эксплуатации водозаборных сооружений, повлекших массовую гибель рыбы.
13.	Ст. 258 УК РФ	81 (из них 80 приговоров)	100% рассмотренных деяний квалифицировано по ч. 1 ст. 258 УК РФ как незаконная охота с причинением крупного ущерба/ с применением механического транспортного средства, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.
14.	Ст. 258[1] УК РФ	116 (из них 107 приговоров)	предметом 41,12% рассмотренных преступлений являлись части и дериваты (производные) особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (в частности, икра осетровых, рога сайгака), 58.88% – особо ценные

			животные и водные биологические ресурсы. 82,24% деяний квалифицировано по ч. 1 ст. 258[1] УК РФ, 4,7% – по ч. 2 ст. 258[1] УК РФ, 13,06% – по ч. 3 ст. 258[1] УК РФ.
15.	Ст. 259 УК РФ	Судебная практика в ходе исследования не обнаружена.	
16.	Ст. 260 УК РФ	145 (из них 114 приговоров)	22,81% из рассмотренных деяний совершены в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 262 УК РФ; по 3,51% из рассмотренных деяний квалификация изменена судом на преступление против собственности.
17.	Ст. 260[1] УК РФ	Статья введена в действие Федеральным законом от 14.04.2023 № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Судебная практика в ходе исследования не обнаружена.	
18.	Ст. 261 УК РФ	91 (из них 83 приговора)	77,11% из рассмотренных деяний состояли в уничтожении или повреждении лесного массива в результате неосторожного обращения с огнем; 22,89% из рассмотренных деяний состояли в уничтожении или повреждении лесного массива в результате неосторожного обращения с иным источником повышенной опасности.
19.	Ст. 262 УК РФ	156 (из них 114 приговоров)	45,61% из рассмотренных деяний совершены в форме незаконной рубки или среза/сбора дикорастущих растений на особо охраняемой природной территории; 31,58% из рассмотренных деяний совершены в форме изъятия песчано-гравийной смеси с нарушением природоохранных требований; 9,65% из рассмотренных деяний совершены в форме проведения строительных работ на особо охраняемых природных территориях; 8,77% из рассмотренных деяний совершены в форме размещения отходов на особо охраняемых природных территориях; 4,39% составили иные деяния.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Анкета

по исследованию уровня эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям

Уважаемый участник анкетирования! Приведенные ниже вопросы направлены на изучение проблем уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям. Заполните, пожалуйста, анкету.

Вопросы для населения, а также научных и практических работников:

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

мужской	**женский**
53,13%	46,87%

2. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст:

до 25 лет	**26 – 45 лет**	**46 лет и более**
4,16%	67,71%	28,13%

3. Укажите, пожалуйста, сферу Вашей деятельности[373]:

4. Укажите, пожалуйста, регион проживания[374]:

5. Из каких источников Вы получаете информацию о состоянии окружающей среды? *(вопрос с множественным выбором вариантов ответа)*

Газеты, журналы	**Телевидение**	**Интернет**	**Иные источники**	**Не получаю такую информацию**
8,33%	29,76%	94,05%	10,71%	5,95%

[373] Вопрос со свободным ответом для выявления научных и практических работников.
[374] Вопрос со свободным ответом для определения перечня задействованных регионов.

6. Укажите, какие из видов юридической ответственности за совершение экологических правонарушений представляются Вам наиболее распространенными?

уголовная	**административная**	**гражданско-правовая**	**дисциплинарная**
34,52%	84,52%	20,24%	8,33%

7. Известно ли Вам о каких-либо масштабных экологических преступлениях, совершенных за последние 3 года?

«Да»	**«Нет»**
78,57%	21,43%

Вопросы только для научных и практических работников:

8. На охрану каких отношений, на Ваш взгляд, преимущественно направлены нормы об уголовной ответственности за совершение экологических преступлений?

Отношения по охране окружающей среды	**Отношения по обеспечению рационального природопользования**
75,68%	24,32%

9. Считаете ли Вы, что законодательное закрепление определения «экологических преступлений» повысит эффективность применения уголовного закона?

«Да»	**«Нет»**
54,05%	45,95%

10. Какие из существующих проблем уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям представляются Вам наиболее значимыми? *(вопрос с множественным выбором вариантов ответа)*

Несовершенство юридической техники	40,54%
Отсутствие четких критериев дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений	64,86%
Сходство со смежными деяниями, предусмотренными уголовным законом	13,51%

Бланкетность диспозиций и использование оценочных понятий	29,73%
Отсутствие пределов для усмотрения правоприменителя	21,62%
Другое	2,71%

11. С какими, на Ваш взгляд, видами преступлений экологические преступления могут вступать в отношения конкуренции? *(вопрос с множественным выбором вариантов ответа)*

Экологические преступления могут конкурировать между собой	32,43%
С преступлениями против жизни и здоровья	37,84%
С преступлениями против собственности	27,03%
С преступлениями против общественной безопасности	70,27%
Иные виды преступлений	2,71%

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Результаты анализа статистических данных

1. Соотношение природоохранных и природоресурсных экологических преступлений[375]:

№ п/п	Период	Природоохранные преступления	Природоресурсные преступления	Всего	% осужденных за совершение природоресурсных преступлений
1.	2020 г.	74	5 225	5 299	98,6%
2.	2021 г.	64	5 879	5 943	98,9%
3.	2022 г.	70	6 425	6 495	98,9%
4.	2023 г.	45	5 703	5 748	99,2%
5.	2024 г.	81	4 681	4 762	99%
6.	Итого:	334	27 913	28 247	98,8%

[375] *Диаграмма сформирована на основе официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.*

2. Данные о числе зарегистрированных экологических преступлений за 2020 – 2024 гг.[376]*:*

№ п/п	Год	Кол-во зарегистрированных преступлений
1.	2020	22 676
2.	2021	20 289
3.	2022	19 070
4.	2023	16 211
5.	2024	13 598
6.	**ИТОГО:**	**91 844**

[376] *Диаграмма сформирована на основе сведений о состоянии преступности Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации.*